

Ирина
Шер

ИЗМЕНА
Я (НЕ) ВЕРЮ ТЕБЕ

Измена — лучший подарок на годовщину свадьбы по мнению моего мужа. Ее я и получила. Расписалась и приняла.

Его слабость обернулась для меня концом семейной жизни. Вскрыла темные стороны моего мужа. Мстительность и неспособность принять свою ошибку. По его воле я могу потерять работу, деньги. Себя.

Но я найду силы снова доверится. Снова полюбить.

Я начну все сначала.

Измена. Я (не) верю тебе

Ирма Шер

Глава 1

День начинался хорошо.

Хотелось петь, танцевать и жить, а вечером — было больно, обидно и желание развестись.

Порывшись в своей памяти, я не вспомнила ни одного раза, когда я тратила на платье большую сумму денег. Но сегодня особенная дата. Десять лет семейной жизни. Я хочу, чтобы сегодняшняя вечер запомнился нам обоим. Поэтому выбрала для себя атласное красное платье, на тонких бретелях. Немного смело, но думаю Влад оценит.

Пока ехала домой, прокручивала в голове варианты вечера. От предвкушения внутри порхали стаи бабочек. Они кружили по спирали, тем самым заставляя сердце учащенно биться. Десять лет, а чувства никуда не делись.

Дом встретил меня пустотой и тишиной. Странно. В это время он уже должен быть дома.

Переодеваюсь в новое платье. Укладываю светлые локоны и крашу губы красной помадой. Не люблю стереотипы, но сегодня мне мой образ нравится.

Поворот ключа. Мое сердце замирает. Слышу шаги в прихожей. Я так волнуюсь, как будто от этого зависит моя жизнь. Слышу голос мужа. Он с кем-то говорит по телефону.

— Мне тоже понравилось. Может повторим на следующей недели малыш?

Глупая улыбка сходит с моего лица.

Малыш?

Голос мужа звучит таким сладким, таким завлекающим. Я и не знала, что он так умеет.

Ноги прирастают к полу, будто налиты свинцом.

Влад продолжает ворковать по телефону, и я понимаю, что это девушка или женщина, все равно.

Он разувается и проходит дальше по коридору. Тут Влад замечает свет в дальней комнате. Я знаю, что сейчас он войдет.

Что будет дальше?

Что мне делать?

Я настолько растеряна, во мне перемешались обида, страх, злость, опять обида. Этот коктейль мешает мне дышать. Будто грудь сдавили в огненных тесках.

Влад заходит в комнату и видит меня.

Сцена из анекдота. Где в роли обманутого мужа, я.

Слышу в трубке женский голос.

— Влад? Влад ты там?

Нежный голос разносится по комнате, где царит мертвая тишина.

— Ответь, а то девушка волнуется.

Слышу свой голос со стороны. Безэмоциональный, бесцветный, как с того света. В пору провалиться, только не повезет мне на столько.

Влад скидывает звонок и смотрит на меня. Наверно ждет истерик, так же по классике. Битье посуды и проклятья в спину.

А я стою как рыбка, которую выбросили на сушу. Потерянная настолько, что не вспомню собственного имени.

— Я все объясню.

Смотрю на него. Рубашка на половину расстёгнута, но груди видны следы помады. От этого зрелища скрутило живот, да так, что желчь обжигает горло.

— Зачем? И так все понятно.

— Что тебе понятно?

— Это развод.

— Развода не будет.

Мы сидим друг напротив друга. Воздух трещит от напряжения, между нами. Я смотрю на него туманным от слез взглядом. Он сверлит меня тяжелым. Я молчу. Пытаюсь понять его категоричный ответ на явное решения.

Развод — страшное слово для вроде как идеальной семьи.

Это то, что следует после предательства и это неизбежно нас коснулось.

Слезы высохли на щеках и теперь неприятно стягивает кожу. Глаза опухли и каждый раз моргая, неприятное жжение побуждало съёжиться. В голове не укладывается происходящее.

— Почему нет? — Шепчу я.

Его глубокий вдох и я забываю как дышать. Его грудь медленно поднялась и опустилась. Жду что он скажет. Какая-то надежда теплится внутри и растекается приятным теплом. Сердце замедлилось и ждет, когда можно будет разогнаться до предела.

— Ты мне нужна. Я без тебя не смогу. — Его слова звучат со сто процентной уверенностью.

— Ты уже смог, сегодня. — Глотаю подступившие слезы.

— Это сложно объяснить.

— Как так? Ты ведь прекрасно осознавал, что делал. Ты понимал последствия. И ты мне не соврал. Хотя даже не знаю, как мне жилось бы в неведенье.

— Я никогда тебя не обманывал.

— И эта правда, спасибо тебе за это. Жить в обмане это последнее чего бы я хотела.

— Я тебя люблю.

На этих словах сердце запнулось. Сжалось. Замерло. Глаза защипало опять подступившими слезами. Как будто это не слова, а острый нож, что провернули по часовой стрелки у меня в груди. Он смотрит прямо на меня, заглядывая в самую боль. Эти слова не печат сейчас.

— Слышишь? То, что было это для меня не имеет значения.

— Но это было! — Не в силах сдерживаться, кричу.

Горло скребет словно я проглотила стекло. Миллион осколков проходятся по голой коже. Оцарапав все до крови. Обнимаю себя за плечи чтобы как-то унять дрожь во всем теле.

— И я прошу за это прощенье. Я поддался мимолетному желанию.

— Тебе понравилось, и ты захочешь еще. Так это и бывает.

— Нет.

— Не зарекайся. Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь со мной?

— Пожалуйста поверь мне. — Он запускает длинные пальцы в волосы и тянет с силой. — Это мой косяк и мне с этим жить.

— Почему? Мне правда интересно. Ведь все было хорошо или я чего-то не заметила, просмотрела. В чем моя вина? Что со мной не так? — В моем голосе сейчас столько отчаянья, что даже глухой это услышит. — Ведь я вся твоя. Целиком и полностью. А ты берешь меня и ломаешь.

— Я знаю. Я тебе очень люблю. Только полный кретин захотел бы все это просрать. Именно так я себя и чувствую. Но... Мне почти сорок. Каждый мужик чувствует, когда приходит кризис среднего возраста. Кто-то тачки дорогие покупает, а потом гоняет по ночному городу с малолетками. Кто-то на Эверест совершает восхождения. Кто-то в

кругосветку.

— А кто-то изменяет... — Заканчиваю за него список.

— Да. Каждый находит то, что дает ему максимум эмоций. Дает чувство, что он еще на многое способен. Что возраст, только возраст. Адреналин несется по венам разгоняя азарт. Как будто мне двадцать.

— Лучше бы тачку дорогую купил и гонял. — Горькая усмешка касается моих губ.

— Это опасно.

— Твой вариант приятнее и безопаснее. — На последнем слове я запнулась.

Безопасность.

Влад понимает по моему лицу, о чем я подумала.

— Я предохранялся. Если хочешь я могу сдать все необходимые анализы.

А хочу ли я?

Да и какой в этом смысл?

Ведь я не собираюсь с ним...

Кожа как будто получила сигнал и начала пощипывать в тех местах, где обычно он ко мне прикасается, целует, трогает. Память рисует картинки из прошлого как нам было хорошо. Хватала мгновения, чтобы понять чего хочет он. А он всегда знал чего хочу я.

— Почему ты уверен, что больше не захочешь?

— Я это знаю.

— Замечательно. Знаешь, для юриста ты не убедителен. Слишком мало аргументов.

— Я не хочу тебя терять. Дышать, жить, без тебя я не смогу. Ты для меня важный человек в моей жизни. Я признаю свою ошибку и признаю последствия после нее. Я подался слабости, но оно того не стоило. Ты важнее всего. Ты мое настоящее и будущее. Я даю тебе слово, что этого больше не случится.

Я смотрю ему в глаза и вижу все что он чувствует сейчас. Страх что он может меня потерять. Боль в словах, которыми он убивает меня. Его глаза нежный шоколад, искрятся лучами надежды. Его взгляд умаливает ему поверить. Он действительно сожалеет о том, что может все разрушить.

Эти слова были правдой, так подсказывает мне сердце, которое сейчас неслось со скоростью света. Пульс участился до бешеной скачки. Метания от сердца до мозга, и обратно. Где первое готово было простить, а второе только ухмыляется. Неужели я могу поверить в его слова?

Верить сердцу или здравому рассудку?

Но я понимаю, что все мы ошибаемся и платим за ошибки разные цены. Еще ведь главное признать ее, чтобы определиться с ценой. Мой муж признает свой косяк. Признает, что оно того не стоило. И понимание, что он может меня потерять его остановило. Так может это настоящая любовь и сейчас я могу ее потерять. Перечеркнув все. Если не попытаюсь его простить.

Он мужественно рассказал мне все.

А я найду в себе силы чтобы дать ему второй шанс?

Знаю, что не легко, но если работать над этим вместе, то все получится.

Неожиданно проговорив все это про себя. Внутри наладился баланс. Приятное тепло коснулось меня. Пригрело. Как после грозы, тяжелых туч и сносящего все на своем пути ветра. Выходит, солнце и начинает ласкать своими теплыми лучами. Оно обволакивает, дарит спокойствие и успокаивает боль.

Влад отталкивается от стены и подходит ко мне, протягивает руку. Я смотрю на него, но принимать его руку не тороплюсь.

Касаться его не тороплюсь. Будто внутри стоит барьер, и я не могу к нему притронуться.

Он видит мои сомнения и отвечает на них. Спокойно и уверенно.

— Поверь мне пожалуйста.

И эта мольба в голосе с нежными и решительными нотками. Которая убеждает меня поверить. Сделать это трудно, так как в памяти останется этот вечер на всегда.

Бросить сомнения и просто поверить?

Дать шанс человеку?

Я принимаю его руку. Он помогает мне подняться с пола. Я устала, вымотана морально и физически. Как будто по мне проехал грузовик. Мысли все в беспорядке, чувства в клочья. Грудную клетку разбивает изнутри сердце.

Влад обнимает меня осторожно, будто фарфоровую куклу держит. Поправляет волосы, которые прилипли к мокрому от слез лицу. Я чувствую, как все напряжение, которое держало его столько времени, отходит и его мышцы становятся мягкими. Прижимает меня к себе, крепко. Будто хочет меня привязать еще сильнее. Спрятать, укрыть.

Мою кожу покалывает от соприкосновения с ним.

Хочу сделать глоток воздуха и тут мне ошпаривает ноздри ванильным ароматом.

Я отталкиваю Влада от себя. Он моргает, ничего не понимает.

— Ты пахнешь ей.

Он нехотя отпускает меня и виновато смотрит.

— Прости. Хочешь я приму ванну с хлоркой?

— Было бы не плохо.

Полночи мы разговаривали уже в спальне.

Я сижу на нашей кровати, закутавшись в одеяло, а Влад на полу у двери. Говорить в темноте, было немного легче, физически. Я не видела его глаз, лица. Но слышала не только то, что он говорил, я отчетливей могла распознать интонации. Когда он волнуется, рассказывая мне в сотый раз, что я не виновата ни в чем. Как он при этом расставляет акценты, на важные для него моменты. Его дыхание сбивается каждый раз, когда он в очередной раз объяснялся мне в любви. Все, что сейчас происходит ночью, в нашей комнате. Это было наше и только наше.

Мы и не заметили сколько времени прошло. Когда начинает светать, спальню озаряют первые лучи солнца. Комнату заливает светом первого огненного луча. Я вижу лицо своего мужа, он выглядит уставшим, измотанным. Синяки под глазами и глубокие морщины, которые прорезали кожу на лбу.

Он в домашней светлой футболке и спортивных штанах. Такой домашний и родной. Его взъерошенный волосы после долгого душа, торчат в разные стороны. На лице заметна тень щетины. Сейчас он был похож на Влада, которого я знала десять лет назад. Он растерян, не знает, что нужно делать, и признается в этом. Но он никогда не сдастся. Он идет до конца и добивается своего.

Сердце сжимается от понимания, что все происходящее сейчас случилось с нами. Со мной.

Влад стал медленно подходить к кровати. С каждым его шагом меня все больше накрывает непонятное чувство. Оно мешает мне разрешить ему подойти ко мне ближе.

Я не осознанно подтянула к груди колени и натянула одеяло до подбородка. Влад заметил изменения, мой дискомфорт от его близости. Стало неловко. Он остановился. В его глазах было понимание, что сейчас рано, слишком рано.

— Прости, — он произнес в сотый раз, — я понимаю тебе нужно время. Я не буду тебя торопить. Все будет как ты решишь.

Сижу растерянно на большой кровати. Меня всю трясет, как будто я во льдах, а не укутана в теплое одеяло. Тишина повисла в комнате. Она как паутина, заплетает все. Я хочу разорвать путы, сказать, что все будет хорошо. Но слова застревают в горле комом. Ведь врать я не хочу. Не ему. Не себе.

Влад первый нарушает тишину. Глубокий вдох.

— Я буду спать в кабинете. — Он повернулся в дверях и тихо добавил. — Я очень сильно тебя люблю.

Последние соленые капли катятся по щекам. В своей жизни я плакала достаточно. В детстве от разбитых коленок, в юности от несправедливости окружающих. Думала, что слезы, которые были во мне, закончились. А нет, я ошибалась. Сегодня я выплакала целое соленое море и думаю это не предел. Загадка организма. Думаешь, что уже все, не осталось ни капельки, но, вот новая волна. Которая приносит временное облегчение.

Мне осталась пара часов до того, как прозвонит будильник. Для полноценного сна этого недостаточно. Просто взять передышку, в самый раз.

Меня все-таки сморило сонное царство Морфея. Мой организм не упустил шанс хотя бы на пару часов забыться.

Меня разбудил бодрящий аромат свежесваренного кофе. Так может варить только мой муж.

Муж.

Все накатило по новой. Вчерашний вечер, подарок на годовщину. Все это вернулось в мою жизнь сегодня. Как ненужный чемодан, буду тащить всю жизнь.

Я потерла виски пальцами, резкая боль прошла словно молния через них. Все, что случилось вчера, это был не сон. Как мне показалось, когда я открыла глаза. Обычное утро нашей семьи.

Было обычным утром.

Все разделилось на до и после.

Как было раньше, я знаю. Что впереди, вопрос.

— Ника дорогая, если не встанешь сейчас, то опоздаешь.

Я поднимаю глаза и вижу Влада в дверях. Он, как всегда, не отразим в темном костюме и белой рубашке. Волосы уложены, лицо гладко выбрито. Стоит, прислонившись к дверному косяку. Смотрит на меня, ищет намек на мое состояние. Волнуется.

А я?

Нет, определённо нет.

Все, что я сейчас чувствую, это боль и обида.

Если точнее, обида побеждает в этом соревновании чувств.

Чувствую, что люблю его, сердце не обманешь. При нем оно по-прежнему несется как бешеное.

Знаю что хочу его. Это глупо отрицать. Мое тело реагирует на него так же, как и раньше. Кожу покалывает, когда он рядом со мной. Огненный вихрь внутри меня начинает закручиваться в тугий узел.

Но обида топит все. Это гадко, липко, неприятно.

Смотрю на него и не понимаю, как так?

Я чувствую себя разбитой, мысли хаотичны и путаются между собой. Опухшие глаза и спутанные волосы, мышцы словно свинцом налиты.

А он стоит весь такой идеальный и сложно понять, о чем он думает прямо сейчас.

Буду надеяться, что безграничную вину за содеянное.

С этими мыслями я с трудом передвигаю ноги, плетусь в ванную.

— Ника...

Я остановилась на пороге ванной.

— Я все исправлю, обещаю. — Это прозвучало слишком самоуверенно.

Все утро не могу расслабиться. Нервы словно канаты натянуты до предела. Торможу себя каждый раз, когда хочу взглянуть на мужа.

Старые привычки. Мне нравилось наблюдать как он держит чашку возле губ. Как вдыхает терпкий аромат кофе, чуть прикрыв глаза на секунду. Следом маленький глоток. Каждое движение, словно утреннее обязательное правило, которое знает только он. Я подглядывала за ним каждое наше утро.

Сегодня я начинаю себя отучать от этого. Пока начало не очень ободряет. Но я научусь. Не в силах больше притворяться, я собираюсь за пять минут и убегаю не прощаясь. Точнее сказать сбегаю.

— Да уж, в таком виде на работу нельзя.

Сажу в машине и рассматриваю себя в зеркало. Глаза припухшие, даже дорогие чудодейственные патчи не помогли. Косметика так же не сотворила чудес. Немые вопросы, нескрываемый интерес, домыслы, мне это не нужно.

Беру телефон и набираю свою помощницу.

— Вероника Павловна, доброе утро.

— Доброе Лен, я сегодня буду работать на объекте. Сможешь прикрыть если вдруг понадобится кому.

— Вы на весь день?

— Думаю да.

— У вас все хорошо? — После долгой паузы, она все-таки задает этот вопрос.

— Да, просто хочу проконтролировать работу ребят на стройке. Сама знаешь если их не навещать дел могут натворить.

— Да, верно. Хорошего дня Вероника Павловна.

— Хорошего дня. — Повторяю ее слова, только без энтузиазма.

Ведь Лена знает, что вчера у нас была годовщина, я торопилась домой. А сегодня по моему голосу не скажешь, что я счастливая жена.

Повернула ключ, мотор нежно зарычал. Жизнь не остановилась, она стала сложнее и больнее, но она продолжается. С этими мыслями я помчала разгонять своих работников.

Работа на объекте не место для переживаний. Там жизнь кипит в другом ключе. Там нельзя показывать свою слабость. Я бос, и они меня слушают. Мужчины они такие, стоит только расслабиться на секунду, как тебя съедят, и кусочка не останется. Так что я спрятала всю боль внутрь себя подальше, да поглубже. Вытерла слезы и пошла в самое пекло.

Вот за что я люблю свою работу, как только я приехала на место, меня уже встречают. Я достала из багажника рабочие ботинки и переобулась на пассажирском сидении. Вид, конечно, так себе, но все уже привыкли. Блондинка в костюме и в строительных ботинках.

Мечта, а не женщина.

Достаю каску и защитные очки. Следую технике безопасности.

— Готова, теперь рассказывай.

И тут началось.

— Ник Павловна вчера привезли бетон для укрепления свай, а он не подходит. Начали тестировать, а он рвет их изнутри. — Коренастый мужчина начинает залпами выдавать мне проблему за проблемой.

Кому-то по душе теплый, чистый кабинет. А мой рай, вот он. Бетон, сваи, плиты, вот от чего мои глаза загораются. Влад всегда говорил, что я не нормальная, девушки не должны любить гулять по стройкам. А я люблю.

— Ну Артем Григорьевич, давай смотреть и решать, что делать.

Тут он приободрился от моей готовности слушать и не обращая на меня внимания продолжил свой доклад. А я старалась поспевать за ним и ничего не пропустить.

День пролетел как час. Только дискомфорт в ногах выдавал сколько я сегодня прошла этажей. Во рту пересохло и на зубах неприятно хрустит бетонная пыль. Костюм, который я сегодня надела, думаю и химчистка не спасет. Но это все было такой мелочью, по сравнению со спокойствием внутри. Голова проветрилась, сменила кардинально мыслительный объект и это дало мне передышку, которая мне была необходима.

Рабочий день закончен. Прощаюсь с Артемом Григорьевичем, обещая решить все вопросы в кратчайшие сроки. Направляюсь к своей машине. Уставшая, но довольная.

Что за...

На капоте лежит огромный букет роз. Судя по объему, не меньше ста. Подхожу ближе. Красные полу раскрывшиеся бутоны, идеальной формы, все как один. Как лужа крови на белом глянцевом металле. Провожу несмело рукой по длинным стеблям, в поиске шипов. Их нет, они срезаны. Наклоняю голову, вдыхаю аромат цветов. Нежный, дымный, душистый, с тонкими фруктовыми нотками. Он проникает в меня с каждым вдохом, обволакивает и дарит спокойствие.

Я где-то слышала, что аромат роз стабилизирует гормон стресса в организме. Снижает уровень тревоги. Вдыхая его, мы успокаиваем разум и лучше контролируем эмоции рядом с близким человеком.

Хм...

Отличный выбор в данной ситуации.

Беру букет в руки и замечаю маленький конверт внутри.

Аккуратно достаю его, тесненная бумага словно хрупкая паутинка в моих пальцах. Замираю. Узнаю размашистый почерк моего мужа. Читаю цитату из моего любимого в юности фильма.

«Я хочу, чтобы ты была со мной, каждый миг, всегда»

Вся следующая неделя была как в тумане. Домой я приходила только переночевать. Когда я уставала физически, у меня не оставалось сил мучить свой мозг размышлениями о будущем. Я уходила от решения реальной проблемы в моих отношениях с Владом. Действия мои были больше механическими. Добраться домой, принять душ, переодеться и ужин. Влад к этому времени готовил ужин и ждал меня. Он не задавал мне вопросов о том, что я решила или не решила. Он просто ждал.

Влад знал, что на материальные извинения я не куплюсь. Это было бы слишком просто, купить кольцо с огромным камнем или новенькую машину, и я готова простить ему все на свете. Нет, со мной такое не пройдет. Тут надо было давить на эмоции, на них я падка.

Я промолчала про розы, так как на меня они не произвели впечатления. А вот записка написана собственноручно, впечатлила. Я считаю, когда человек сам подписывает открытку, он думает о том, кому он пишет. Он вкладывает в нее особенный смысл и свое время. Возможно, слова в ней были банальными, но для меня они значили много. Муж вспомнил мой любимый фильм, выбрал подходящую фразу.

Затем всю неделю он мне подбрасывал жвачки LOVE IS. Сначала это жутко бесило. Я находила из везде, рядом с ключами, в туфлях, в карманах, утром рядом с чашкой кофе. Все что я находила, кидала в сумку. В итоге у меня набралось приличное количество. Будь мне лет десять, я была бы самая счастливая с таким количеством жвачки.

В пятницу я выгребла все это сокровище на свой стол, рука не поднялась их выкинуть. Любопытство взяло верх. Было так интересно посмотреть на вкладыши. Ребенок внутри меня был такой взволнованный и уже потирал руки в предвкушении, и я поддалась. Я сидела и разворачивала, жвачку и обертку тут же отправляла в мусорное ведро, они мне были не нужны. Вкладыши меня волновали больше всего. Такие милый рисунки с идеальной парой с идеальными отношениями. Как маленькие картинки передавали целую историю и все это в одной фразе.

«Любовь это... дарить заботу и внимание»

«Любовь это... часто говорить ей об этом»

«Любовь это... просто быть вместе»

Сiju и читаю, улыбаюсь как дурочка. Вот же написано таким простым языком, бери и делай. Но мы сами все усложняем. Делаем не тот выбор, а потом расхлебываем последствия. По сути, сами делаем друг другу больно, а потом живем с этим.

Я уже собиралась выходить из кабинета, когда Лена постучалась в дверь.

— Вероника Павловна, приходил курьер и принес... вот.

Она протягивает мне маленький пакетик, на нем названием известной ювелирной компании.

— Спасибо Лен. Давно принесли?

— Минут десять назад, охрана передала.

— Понятно. — Кручу его в руках. — Спасибо.

Она смотрит на кучу вкладышей на моем столе и улыбается.

— Это же целое сокровище. — С детским восхищением говорит она.

— Да, лет двадцать назад я бы с этим заправляла всем двором.

Переглянулись, вспоминая на мгновение каждый свое детство. Но жаль, что в

реальности все сложнее.

Она ушла, а я стою с пакетом в руках. Неужели у Влада настолько скудная фантазия, что он решил прибегнуть к стандартному набору.

Аккуратно открываю коробочку, сверху лежит записка. Короткая фраза «Всегда думаю о тебе», написана размашистым подчерком мужа. А под ней брелок в форме строительной каски, украшена, судя по всему, стразами Сваровски. Она не больше трех сантиметров, выполнена из серебра. По всему периметру козырька расположены маленькие кристаллы, которые при малейшем движении переливаются цветами радуги. Они словно маленькие горошины слез, создают предельно яркое сияние, блеск и цвет. Интересная вещица.

Это показывает на сколько он меня знает, чувствует. Каждый подарок ценен для меня по-своему. Хоть он и молчит, не давит на меня словами, как и обещал, но каждый его подарок затрагивает во мне забытые чувства. Заставляет меня вспоминать как нам было хорошо вместе, и что я могу потерять если не будет его.

На дне коробочки лежала еще одна записка с местом и временем, так же написанная Владом.

Глава 6

По адресу находилось недостроенное промышленного назначения здание. Оно просто выросло на пустыре, словно сорняк на гладкой лужайке. Такое часто встретишь в наше время, пока есть финансирование вкладывают. Как только начинаются проблемы, бросают, забывают. Жаль, ведь место красивое, с такой высоты вид наверно шикарный открывается, особенно с последнего этажа.

Стою у машины и не замечаю, что ко мне, с другой стороны, подходит Влад.

— Привет.

Он стоит и не знает, может ли меня коснуться. Его сомнения очевидны, он не знает куда деть руки и поэтому просто нервно перебирает ключи. Сейчас Влад похож на подростка, который на первом свидании.

— Привет.

Стоим друг напротив друга. У каждого свои надежды, свои вопросы, свои ожидания. Каждый сделал выводы, и принял решение.

— Я хотел тебе показать кое-что, думаю тебе это понравится. — Влад первый нарушил молчание, которое уже перешло черту неловкого. — Знаю, что тебя мало чем удивишь, но все-таки. Согласна?

Он протягивает мне руку, но она так и остается висеть в воздухе. Я чувствую его волнение. Вижу, что он не знает как себя со мной вести и это для него впервые. Но я не хочу облегчать ему задачу, слишком больно он мне сделал.

— Ну я же приехала, так что показывай.

Прохожу мимо, игнорируя по-прежнему его руку.

Слышу только тяжелый вздох за спиной.

Может я перегибаю?

Каждый раз видя его взгляд, полный надежд, сердце болезненно колит. Чувство неприятное внутри зреет, будто иглу под кожу ввожу и смотрю, на сколько больно ему сейчас. Если недостаточно, значит в следующий раз глубже проникаю. В такие моменты во мне борются два человека.

Вероника, которая безумно любит его. И Вероника, которая отчаянно ненавидит. Я это чувствую постоянно, когда нахожусь рядом с ним. Это сводит с ума, разрывает мозг и сердце пополам.

Мы проходим мимо охраны, нас пропускают без вопросов. Влад идет впереди, но постоянно оглядывается, ловит мой взгляд. В полной тишине мы поднимаемся на шестой этаж.

Он не достроен, вместо задуманных больших окон, пустое пространство. По всюду строительный мусор, мои шпильки за него цепляются пока мы проходим в следующее помещение на противоположной стороне.

Висит большой кусок пленки, Влад убирает ее в сторону и пропускает меня вперед.

Прохожу и не знаю, что сказать. Это полная неожиданность.

Я стою с раскрытым ртом.

По всюду расставлены чайные свечи в хаотичном порядке. Прохожу вперед, аккуратно ступая, на стенах висят карточки. Не сразу понимаю, что там, подхожу к одной и не могу поверить своим глазам.

Эта старые полароидные фотографии и на них мы.

Я помню этот день, мы поехали на пикник и нас застал дождь. Мы укрылись под большим деревом, и чтобы не замерзнуть целовались. Очень долго целовались. Помню у меня после этого согревательного метода, губы припухли и болели пару дней. Неосознанно провожу указательным пальцем по нижней губе.

Прохожу дальше и вижу следующую фотографию. На ней мы с друзьями на озере. Влад держит меня на руках, а я в панике, боюсь, что он меня уронит. Он только сильнее прижимал меня к себе и говорил, что такую драгоценность надо держать крепко. Помню его горячее дыхание на шеи, шепот от которого покрылась мурашками. Сильно волнуюсь, когда его голая кожа соприкасается с моей, и словно пожар вспыхивает внутри.

Иду дальше в предвкушении былых воспоминаний.

Замечаю черно-белую карточку и подхожу ближе.

О, это из самого личного.

Это с тех времен, когда мы начали зарабатывать и смогли себе позволить снять домик за городом на выходные. Два потрясающих дня мы провели там. Только мы, наши мечты, наша любовь и наше будущее. На фото я обнажённая, сижу на нем спиной к камере, он целует мое плечо. На первый взгляд ничего такого, все прилично. Но то, что мы чувствовали тогда, по отношению друг другу. Я доверяла ему как самой себе. Это безграничное счастье, чувствовать любовь и поддержку. Но также самые близкие могут нас заставить захлебнуться в боли, предать, растоптать. Все меняется в один миг.

Я снимаю фото со стены и провожу пальцами по глянцевой поверхности. Что же с нами стало?

Буря чувств внутри меня не дает дышать полной грудью. В горле пересохло, так что невозможно проглотить застрявший ком. Мне хотелось кричать изо всех сил. Кричать на сколько хватит сил.

Влад подошел и встал напротив меня.

— Ты мне нужна, без тебя я не живу. — Его тихий голос был пропитан отчаяньем.

Эмоции меня разрывали изнутри, меня начинало потряхивать. Я держала в руках фото как последнюю нить, которая связывала прошлое и настоящее. Держала и молилась про себя увидеть знак, что есть светлое будущее у нас.

— Я не могу тебя простить. — Слова полные боли сорвались с губ. — И забыть я тоже не смогу. И как с этим жить? Твоя ошибка поставила нас в такое положение.

— Я знаю. — Он стал ближе подходить к краю плиты, где не было защитных ограждений. — Ты не можешь остаться со мной, а я не могу без тебя. Может...

Я поняла, о чем он говорит и о чем задумался, глядя на конец плиты перед ним. Холод прошелся по моему позвоночнику и ударил в затылок. От его мыслей волосы на голове зашевелились.

Я подошла к нему, взяла за руку. Она показалась мне такой холодной, я машинально начала растирать его пальцы.

Мне так стало страшно, что я могу потерять его. Как бы я на него ни злилась, как бы ни было мне больно, я его любила. Мое сердце тянулось к нему, моя кожа хотела его ласк. И все могло закончиться в одну секунду. Осталась я наедине со своей обидой.

Я беру в свои ладони его лицо и смотрю прямо в глаза. Он впитывает мой взгляд как глоток жизни.

— Я не знаю, как мы будем с этим справляться. Одно могу сказать, что я даю второй

шанс нашим отношениям. Если ничего не получится, я буду знать, что мы старались. Пообещай мне только одну вещь.

Смотрю на него серьезно, как будто решается вопрос жизни и смерти. Хотя сейчас для меня именно так и есть. Я прыгаю без страховки, и очень надеюсь, что он меня поймает и удержит.

— Все что угодно.

— Пообещай, что ни сделаешь мне снова больно.

— Обещаю.

Прошел почти месяц после того разговора. Наверно можно сказать, что я учусь снова ему доверять. Делать это сложно, но он умеет убеждать. Не единого повода он мне не дал для сомнений. Внимателен, обходителен, ловит любой намек на недоверие и рубит на корню.

Его случайные прикосновения оставляют следы на моей коже похожие на ожоги. Я привыкаю к нему снова. Боль внутри понемногу отходит на второй план, дает мне почувствовать тепло.

Сегодня была первая ночь, когда мы спали в одной кровати. Пока дать большее я не могу. Мы просто лежали в темноте и вспоминали наше прошлое. Как мы накопили на собственную квартиру, работая без выходных и праздников. Не боялись браться за сложные проекты. С годами становилось сложнее держать планку, но чувствуя поддержку друг друга, мы смогли.

Он гладил меня по волосам, не уставая повторять:

— Ты для меня все...

Понедельник — это начало бешеной рабочей гонки.

Неделя обещает быть не легкой. Мы заканчиваем один большой проект и готовим его к сдаче. А это значит череда проверок начального этапа и подготовка ко второму.

Жить на этой недели я буду на стройке. Все необходимое я приготовила еще в субботу и положила в багажник своей машины.

Влад прислал смс с приглашением пообедать в центре.

Я отказалась, у меня совершенно не было времени. Но признаюсь себе, я хотела согласиться.

Первую половину дня я сопровождаю комиссию из Государственного строительного надзора. Мужчины оказались не стоворчивыми, только тихонько делают пометки у себя в бумагах. Вопросов у них нет, и поэтому большую часть времени мы идем в полном молчании. Это жутко нервирует. Когда осмотр заканчивается, я вздыхаю с облегчением. Провожая дорогих гостей и иду к своей машине. До следующих у меня остается тридцать минут.

Весь день внутри было предчувствия чего-то не хорошего. Волнение нарастает, и я не могу понять с чем это связано. На работе все в порядке, я всегда делаю все что требуют правила. Да, возможны мелкие нюансы, но это не повод так волноваться.

Сажусь в машину и беру бутылку воды. Пока старалась все рассказать и показать, в горле пересохло.

Смотрю по сторонам. Красивый район. Несмотря на то, что он далеко от центра, тут развита инфраструктура. Через четырех полосую дорогу, расположилась улица с различными ресторанчиками. Разноцветные вывески пестрят своими предложениями. Тут в животе раздалось требовательное урчание. Ведь время обеда, а я совсем забыла.

Может я успею сбежать и взять что-нибудь на вынос?

В этот момент мой взгляд цепляется за знакомую машину. Черный внедорожник останавливается около ресторана напротив. Я бы это не заметила, только сама я выбрала его же. Открывается водительская дверь и выходит мой муж. Первое, что я подумала, он узнал, где я, и решил приехать с обедом ко мне. Мечтательная улыбка коснулась моих губ. Я уже

собираюсь выйти из машины и помахать рукой, но во вовремя останавливаюсь. Он не смотрел по сторонам, а просто обошел машину с другой стороны и открыл пассажирскую дверь.

Вот тут, все что было внутри меня, оборвалось вниз. Высокая брюнетка с длинными волосами, в легком, шифоновом платье. Наблюдаю как маньяк за своей жертвой. Подмечаю каждое движение своего мужа. Влад нежно держит девушку за талию, притягивает к себе по ближе. Она кладет ему голову на плечо, а он склоняется к ее уху. Кадр из романтического фильма, не меньше.

А меня тошнить начинает. Все это вижу, и как ножом по сердцу полоснули. Пытаюсь вздохнуть и не могу. Грудь словно сдавили стальные тески. Кажет что сейчас рухнул мой мир. Все что я с большим трепетом строила, все рухнуло, сломалось, исчезло. Вот оно, что меня тревожило сегодня. Как будто готовило меня к тому, что сегодня будет конец. А я наивная все на работу списывала.

Мне как будто мало увиденного, я достаю телефон и набираю смс:

«Привет, у меня к тебе предложение, могу позвонить?»

Вижу, как он достает телефон, читает мое сообщение. Его спутница терпеливо ждет пока он мне отвечает.

«Не могу сейчас говорить, перезвоню позже»

Они заходят в ресторан, и я теряю визуальный контакт.

Слезы текут по моим щекам, я точно знаю, позже не будет.

Глава 8

Не знаю сколько прошло времени, я продолжаю сидеть в машине. Сажу как сумасшедшая, смотрю в одну точку. Руками схватилась за руль, да так, что пальцы побелели. Будто он меня может спасти, как спасательный круг, в бушующем океане. Но я уже на дне и оттуда не видно светлого будущего.

Меня захлестнула такая неопишуемая боль. Словно ртуть разливается внутри по венам. Она разъедает меня не давая дышать. Предательство отравило сердце и выпотрошило душу.

Что будет дальше? Вопросы, вопросы, к черту. Мне достаточно увиденного.

Взять себя в руки у меня не получается. Я честно пыталась успокоить истерику, но все тщетно. Меня всю трясет. Тело не слушается меня. На странные звуки прибежал главный специалист и удивленно уставился на меня. Это впервые, когда и не могу сдержаться и просто реву навзрыд.

На работе я ни разу себе такого не позволяла.

Он терпелива ждет, а потом открывает дверь и серьезно говорит.

— Вероника Павловна, плюньте вы на них. Ни одна комиссия не стоит ваших нервов. Ходят в чистеньких костюмчиках и носы воротят.

Я пытаюсь понять, о чем он говорит. Мне муж изменяет, а он мне про какую-то комиссию говорит. А потом я вспоминаю, где нахожусь и что у меня сдача объекта сегодня.

Ааа... черт.

Я начинаю смотреть по сторонам, высматриваю новых гостей. Увидя мое растерянное лицо, мужчина поясняет.

— Гости звонили и предупредили что в пробке стоят.

— Спасибо. — Хриплым голосом говорю я.

Взгляд как магнитом притянул ресторан на противоположной стороне. Его машина по-прежнему стоит припаркованная у входа. Новая волна накатывает, чтобы снести все на своем пути. Спешу отвернуться.

— Я не могу, сегодня это слишком для меня.

Двусмысленность моих слов понимаю только я. А мужчина напротив меня, понимающе кивает и по-доброму предлагает выход, который меня устраивает.

— Вероника Павловна, ты поезжай домой. Я все улажу, ребят встретим, все покажем, ведь не первый раз.

И тут я задумываюсь. Поехать домой? Значит встретиться с Владом. Это последнее чего бы я хотела. Но что же делать?

— Спасибо, не знаю, что со мной. Наверно просто устала.

— Это нормально, мы все устаем.

Мужчина возвращается на проходную, а я пытаюсь придумать что же мне делать. Зазвонил сотовый, а я боюсь посмотреть кто звонит. Потому что, если это он, я не знаю, что сказать. Но это оказалась Лена.

— Вероника Павловна, сегодня освобождается квартира. Уезжают специалисты из района, вы просили сообщить вам.

Это же идеальное решение. Можно думаю это расценивать как добрый знак.

— Лена, когда они уезжают?

— Они позвонили, сказали, что в течение часа завезут ключи.

— Отлично, можно тебя попросить об одолжении?

— Да, конечно.

— Ты можешь забрать ключи и привезти их ко мне домой?

— Да. Что-то случилось?

— Объясню при встрече.

Так быстро до дома я еще не доезжала. Я боялась с ним встретиться, что гнала на максимуме допустимого. План в моей голове был прост и идеален. Мне нужно собрать вещи и уехать как можно быстрее, и желательно чтобы он меня не нашел.

Я беру только необходимые вещи и документы. Оставила ключи от квартиры и его подарки прикроватной тумбе. Каждую мелочь, которая могла мне о нем напомнить, я хотела разбить, растоптать, выбросить. Все то, что он сделал со мной. Только я не бездушная вещь, я человек. Я та, которая его безгранично любила.

Все мои вещи уместились в средний чемодан. И к моменту как я заканчиваю экстренные сборы, приезжает Лена.

Она смотрит на меня, затем на чемодан, который стоит рядом со мной, и все понимает. Только будучи воспитанным человеком, она ждет, когда я сама ей все расскажу. Ну или не все.

Я не стала ходить вокруг да около, говорю, как есть.

— Влад мне изменяет, я от него ухожу. — Проговорила как на автомате.

— Вот, ключи от квартиры. — Она протягивает ключи и записку с адресом. — Если что-то еще нужно, я сделаю.

— Я не хочу, чтобы он меня нашел. Знаю, что это невозможно, но хотя бы на время.

— Обещаю сделать все возможное.

Мне понадобились сутки для того, чтобы оплакать свою жизнь и свой брак. Именно столько я дала себе времени прожить боль, обиду и предательство. Двадцать четыре часа не прятать ее внутри, а максимально выплеснуть в пустое и безлюдное пространство служебной квартиры. Где не будет жалости окружающих, сочувствующих взглядов, непрошенных советов. Я доверилась дважды и меня дважды обманули.

Свернувшись калачиком на старом диване, обхватываю руками колени. Десять лет я прожила с человеком, была уверена в нем. Но как же больно осознавать, что он так просто все перечеркнул. Втоптал в грязь, разорвал и выбросил.

Возможно, мне надо было устроить сцену в ресторане, но, чтобы это дало?

Легче мне не стало бы, это точно, а вот к обманутой жене плюсом добавилась истеричка. Нет, такие сцены пропитываю отчаяньем, безысходностью, и жалостью.

Всего этого мне хватает и без публичности. Ну почему же так больно внутри. Как будто вырвали кусок сердца и сейчас там огромная дыра. Хочется выть, от тоски по тому, кто сейчас наслаждается жизнью. В то же время желаю отомстить, но понимаю, что зуб за зуб, это неправильно. Я не опущусь до того, чтобы изменить на зло. Это слишком для меня. В голове все перемешалось. Все чувства словно ядерный коктейль. Ударяет каждую секунду разным спектром желаний и эмоций. Снова хочется выть, закусываю ребро большого пальца. Физическая боль на минуту перекрывает душевную, а потом все по новой. Сначала бросает в огонь, чувствую, как внутри все полыхает, сжиная все живое, а потом резко в холод, да так, что зуб на зуб не попадает, а только корка льда трещит. Бьет как в лихорадке. Только от болезни умереть можно, а мне с этим жить.

А как? В этом вопрос.

Я не знаю сколько прошло времени, балансирую на грани провалится в сон, так сил нет, будто выжали как лимон, эмоции атрофировались. Вроде можно забыться сном, жаль не вечным. Фоном слышу вибрацию телефона, и она не прекращается.

Я знаю кто это, только один человек может быть таким настойчивым. И все по новой, адский огонь вспыхивает внутри. Легкие горят при каждой попытке сделать вдох, обжигают слизистую носа. Глаза опухли от бесконечных слез, которых уже не остановить. Боль снята с предохранителя и теперь автоматом меня пробивает насквозь. Каждая минута этой пытки оголяет нервы.

Последнее, что я помню перед тем, как закрыть глаза, это жуткая усталость. Туман в голове мешал слышать тишину в квартире.словно вакуум, где мой пульс отбивал колыбельную для того, что еще осталось во мне.

Утро. Я с трудом разлепила свои глаза. Состояние послать весь этот мир, но, сутки, которые я себе давала для того, чтобы оплакать свою жизнь, закончились. Значит время отодрать себя от дивана, который пропитался моими слезами и нести себя в этот несправедливый и жестокий мир. Раздеваюсь по пути в ванную, надеюсь, что контрастный душ, приведет меня в чувство и задаст нужный настрой. В душевой меняю горячий на холодный и наоборот. Тело ничего не чувствует, вода в секунду из ледяных иголок переходит к обжигающему кипятку. А я в это время запираю в себе все чувства, больше никто не увидит меня слабой, беззащитной и уязвленной.

После душа, собираюсь на работу. Проверяю почту и сообщения от Лены. Она мне

очень помогла, за эти сутки. Решила вопрос с моим расписанием и встречами, назначенными до конца недели. Уладила вопросы, где требовалось мое присутствие. Так же отписалась, насчет вчерашней проверки. Главный специалист, который меня вчера отпустил домой, провел комиссию по объекту, ответил на все их вопросы и теперь мы ждем подтверждение о сдаче.

В последнем смс она попросила перезвонить так как есть один вопрос, который требует личного звонка.

Набираю помощницу, параллельно собираю необходимые вещи для работы.

— Вероника Павловна, вопрос срочный, так бы я не стала вас беспокоить.

— Все нормально, я как раз собираюсь в офис.

— Ну тогда, один вопрос считайте решён. Напоминаю, сегодня у вас подписание договора о строительстве ТРЦ в центре города. Вы смотрели проект на прошлой неделе. Можно было и без вас, но босс настаивает на вашем присутствии.

— Поняла, приготовь пожалуйста документы, я еще раз взгляну на них.

Я уже хотела попрощаться и нажать отбой, как она продолжила.

— И еще, — неловкая пауза, которая выдавала неприятную часть, — Владислав Сергеевич, он требует с вами поговорить.

Офисная суета помогает мне быстро влиться в работу. Новый договор на строительство мы должны сегодня подписать. Это большой ТРЦ в центре города. Место лакомый кусочек и за него отвалили огромную сумму. Проект, который нам представили в пакете документации, тоже стоит не малых денег. Только меня ничуть не волнует встреча с этим богатым Буратино. Уже научена горьким опытом, что такие люди чаще всего несут проблемы, учиняют разного рода препятствия, и проверяют нервы на прочность. Но к счастью, в таких мероприятиях я несу чисто визуальное сопровождение. Сегодня я совсем не против такой традиции.

Захожу в переговорную, мой начальник сидит в компании юриста и незнакомого мне мужчины. Он сидит спиной к двери, я не могу его рассмотреть.

Мой босс отвлекается от обсуждения договора и обращается ко мне.

— Вероника Павловна, мы вас ждем. — Мужчина встает со своего стула и приглашает к ним присоединиться. — Познакомьтесь, это Тимур Александрович, наш заказчик.

Тимур Александрович поднимается и поворачивается ко мне. Высокий, широкоплечий блондин с голубыми глазами, смотрю на него уверенная что и кубиков пресса у него не меньше положенных восьми, да и судя по тому, что очерчивает ткань рубашки, со спортом дружит этот товарищ.

— Вероника, рад с вами познакомится. — Тимур протягивает мне руку.

— Взаимно. — Отвечаю дежурно вежливо.

Протягиваю руку, чтобы пожать, так как привыкла к такому жесту. Работаю я в основном с мужчинами. Он же на оборот, удивляется, но быстро сориентировавшись, берет мою руку и поворачивает внешней стороной и легонько прикасается губами. Такой на первый взгляд безобидный жест, только я стою и растерянно на него смотрю.

Так и хочется сказать: «Что за...», но потом я все-таки вспоминаю, я же женщина. Я столько времени потратила на то, чтобы походить за свою, что о таких вещах напрочь забыла.

Из-за широкой спины Тимура выглядывает мой начальник и с нетерпением говорит.

— Отлично, вот и познакомились. Теперь давайте проясним некоторые детали. Работы много предстоит, а времени мало.

Мы все рассаживаемся по своим местам и принимаемся обсуждать свои предложения по текущему проекту.

Обсуждения были бурными и нам потребовалось все время до обеда. В ходе работы я то и дело ловлю на себе взгляды Тимура Александровича. Сначала я это списывала на обычный интерес, мол блондинка еще и говорить умеет. Потом меня это начало злить, так как мешало сосредоточиться, а потом я переключилась на юридические вопросы и перестала обращать на него внимание.

Встреча заканчивается на доброй ноте, мы сошлись на выгодных условиях и подписали договор. После того как документы были подписаны их заботливо раскладывают на две папки, и все выдыхают с облегчением.

Юрист тихо прощается и покидает переговорную. Я тоже хочу последовать его примеру, но в дверях меня окликает Тимур.

— Вероника, может сейчас проедем на объект и посмотрим все в живую. Я свободен,

зачем время зря терять.

Прикинув свое расписание, да и не желание находится в офисе, подумав минуту.

— А давайте, документы я ваша изучила, теперь было бы неплохо взглянуть, в живую, как вы говорите.

Начальник мне только машет рукой, мол «Я тебе не нужен, ты лучше меня знаешь, что делать». Ну...отлично.

Мы спускаемся молча на первый этаж, проходим холл и идем на парковку. И тут как будто ноги вросли в асфальт. Около моей машины стоит Влад. Весь воздух в момент испаряется из моих легких, как от удара. Все тело парализовало как от мгновенного яда. Сердце притихло, будто знает, что сейчас не время гнать кровь по венам обжигая их изнутри.

Повторяю, про себя как спасательную мантру «Не сейчас. Не при нем. Нельзя показывать ему что я слабая и мне больно».

Глава 11

Тимур быстро ориентируется в этой ситуации, и понимает ее по-своему. Он видит мужчину, явно не чужого мне, который прожигает меня взглядом собственника на расстоянии. Влад всем своим видом показывает, что я его. Самодовольный и нахальный его вид кричит об этом. Тимур останавливается, давая мне возможность поговорить с ним. Только я не бегу к нему на встречу и не растекаюсь липкой лужицей перед ним. Подхожу ближе, ведь он стоит близко к водительской двери. Влад чуть приподнимает правую бровь, он удивляется холодному приему с моей стороны.

— Доброе утро, не забыла, что ты еще замужем. — Он говорит в полный голос, старается меня пристыдить.

— В данный момент, ключевое слово «еще». — Говорить спокойным тоном выходит с трудом.

Стараюсь его обойти и сесть за руль, и гнать как можно быстрее от этого человека. Влад перехватывает меня за руку и останавливает, не давая избежать близкого контакта. От прикосновения его руки меня обдает жаром, будто миллион огненных игл воткнули в раз в мое тело.

— В чем дело? Что за глупые шутки? Я думал мы все обговорили? — Он смотрит мне в глаза, ища подсказку на мои резкие слова.

— Вчера за обедом ты тоже обговаривал важные дела?

Тут тень мелькает в его взгляде, он понимает, что ему можно не отвечать, ответ я уже знаю.

— Только пожалуйста, не говори, что это не то, что я подумала. Потому что я верю своим глазам, гораздо больше, чем твоим словам.

— Мы можем поговорить? — Его рука плотнее сжимается вокруг моего запястья.

— Уже говорили и ты мне пообещал. — На последнем слове голос предательски дрогнул.

Боль вернулась словно запоздалый вихрь, который сносит все на своем пути. Я снова погружаюсь в то состояние, из которого выход не найти.

— Ты меня выслушаешь, хочешь ты этого или нет. — Влад начинает повышать голос.

Он давит на меня, чувствуя свое превосходство.

— Хватит. — Балансирую на грани истерики. — Твои слова ничего не стоят. Твои обещания ничего не стоят. Наш брак ничего не стоил для тебя.

Я так была погружена в борьбу внутри себя. Хотелось дать отпор, чтобы не осталось ни сомнений что все кончено. Но также, хотелось убежать и спрятаться, не видеть его и не слышать его голос.

Адски сложно оставаться на месте с прямой спиной, не отводить глаза и не поддаваться его суровому взгляду.

Тимур подошёл вовремя, когда уже мое самообладание трещало по швам. Он кладет руку мне на плечо и с легкой улыбкой обращается к Владу.

— Прости приятель, но с женщинами так не разговаривают. Тем более не удерживают.

Он с легкостью убирает руку Влада и обхватывает меня за талию, передвигая себе за спину.

Влад стоит обалдевший от такой наглости. Когда приходит в себя, бросает на меня

презрительный взгляд.

— Он ведь с тобой будет не всегда, так что придется поговорить со мной все равно.

На этих словах он разворачивается и идет к своей машине, которая стоит на рабочей парковке. Как странно, мне совсем не пришло в голову, что он может ко мне на работу приехать. Я была к этому не готова.

О, у меня же была компания. Тимур стоит молча, ждет пока я сделаю выводы про себя, и когда видит присутствующий взгляд, командует.

— Поедем на моей, ты в таком состоянии не можешь садиться за руль. — Это звучит с заботой и нежностью.

Он повел меня к спортивной машине красного цвета.

Тут не специально вспомнился список того, что мужчины делают, когда кризис среднего возраста постучался в дверь.

Спортивная машина.

Есть.

Сейчас мне было все равно. Я завидовала его жене, она хотя бы его делит с этой малышкой.

Сижу в машине, все никак не могу отделаться от мысли, что Влад мне еще попортит кровушки. Этот человек добьется чего хочет. Только я не знаю, чего, меня? Ну это глупо, я не вернусь к нему. Не после всего что он натворил.

Развод — это единственное чего я хочу.

Горячая ладонь ложиться на мои руки. Я вздрагиваю от неожиданности и смотрю на Тимура.

— Перебеситься и успокоиться, не волнуйся ты так.

— Я и не волнуюсь.

— Ну да, у тебя руки трясутся. — Он убирает руку на руль и продолжает. — Оба успокойтесь и поговорите. Будете жить как ни в чем не бывало.

— Он мне изменяет, так что долго и счастливо, но не со мной.

Остальную часть дороги мы проехали в полном молчании.

Неловкое молчание продолжалось до того момента пока мы не приехали на объект. Проезжая по центральным улицам, мы собрали все светофоры и потратили уйму времени стоя в пробках. Мне было плевать на неловкое молчание, куда важнее было определиться с дальнейшими моими действиями. Я понимаю, что развод легко не дастся, плюсом было что я не претендовала ни на что. Просто свобода, просто отмыться от этой грязи, в которую меня окунул Влад.

— Знаешь я этого не понимаю.

Я не знаю сколько времени мы стоим, припарковавшись у внешнего ограждения, за которым идет стройка. Тимур сидит и не моргая смотрит вперед, будто он вслух высказывает свои мысли.

— Зачем все это нужно, я про измену.

— Я тоже не понимаю, это не входит в мою картину семейной жизни. Но я с ней столкнулась, и теперь неизбежный развод. — Меня перестало страшить это слово. Теперь оно звучало как само собой разумеющиеся.

Тимур разворачивается ко мне лицом и смотрит прямо мне в глаза. Его глаза не смеются как при первой встрече. Голубой океан в его глазах бушует.

— Ты красивая и умная женщина, поэтому сложно представить, что могло заставить твоего мужа пойти на измену.

— Знаешь, для меня это загадка.

Я смотрю на него, а на языке у меня крутится вопрос.

Вопрос из чистого любопытства.

— Ты бы смог изменить свой жене, с которой ты прожил десять лет. — Вопрос звучит по-детски, но мне важно услышать его ответ. — Если это слишком нагло с моей стороны, то можешь не отвечать.

— У меня такого большого опыта семейной жизни нет, мой потолок оказался всего три месяца. Так что про развод я тоже немного знаю.

— Три месяца?

Меня это сильно удивило. Три месяца. Что же должно было случиться, чтобы появился повод развестись.

— Да, мой брак продлился всего три месяца, а потом моя жена не выдержала спокойной и однообразной жизни и нашла себе того, с кем было весело и беспокойно. Затем развод, половина имущества нажитого в браке. — Тимур грустно улыбнулся. — К тому моменту у меня уже было что делить. Пахал сутками, только чтобы у нее все было.

— Мне жаль, что так все вышло. — Я не врала, мне действительно было жаль.

— Все в прошлом. С тех пор вопрос брака больше у меня не стоял. Не было такого чтобы увидел женщину и сразу, хочу жениться. Нет.

Он посмотрел на меня таким нежным взглядом, у меня перехватило дыхание. Словно он боялся просить меня о чем то, зная, что отвечу отказом. Странное чувство, поспешила от него отмахнуться. Это все эмоции, от которых меня штурмило из одной крайности в другую. Сегодня вся эта не красивая ситуация, когда Тимур пришел ко мне на помощь, о которой я не просила. Его решение, с которым я спорить не стала. Все это сейчас выглядела на фоне Влада, как передышка, где я могу не волновать и настроится на дальнейшие мои действия.

— Вероника нам нужно пообедать. Знаю отличный иранский ресторан, тут не далеко. Я только раскрыла рот, чтобы возразить, как он меня остановил категоричным ответом. — Даже не думай отказывать.

И я передумала. Почему бы и нет, что-то хорошее должно быть сегодня.

Обед был потрясающий, заслуга не только национальной кухни, но и наверно благодаря компании. Тимур оказался идеальным собеседником, с которым не соскучишься. Он мне рассказывал истории со студенческих лет, поведал секреты, за которые его могли отчислить. Про свои увлечения он рассказывал с особым запалом, его глаза горели, когда речь зашла о его спортивной машине. Он любил погонять по ночному городу, испытывая свои нервы на прочность. Я его понимала в какой-то степени, ведь так я относилась к своей работе. Не только дело, которое приносит мне ежемесячный доход. Но и любимое занятие, где я получаю удовольствие гуляя между серых бетонных плит, вдыхая цементную пыль и ругаясь как сапожник с мужиками. В моей голове все это преобразовывалось в готовый проект. Это было лучшей наградой для потрёпанных нервов и стертых ног.

Все было отлично, пока не зазвонил телефон. Оказалось, что звонили из женской клиники, в которой я наблюдаюсь уже лет семь. Популярная сеть «Венера плюс». Возможно, ввиду последних событий я пропустила плановый прием.

— Алло.

— Инна Стужева, вас беспокоят из женского центра «Венера плюс», вы у нас проходили обследование на прошлой неделе. Наш специалист неверно записал ваш номер телефона, поэтому не смогли с вами связаться раньше. — Распиналась в извинениях администратор центра.

— Простите. Я не понимаю, о чем идет речь.

— На прошлой неделе вы приходили к нам на Кутузовском и сдавали анализы, так вот, я вас поздравляю, беременность подтвердилась.

Меня оглушило словно от взрыва. Голова, руки, ноги, трогаю не чувствую, пытаюсь шевелить, но команды мозг не воспринимает. Я не понимаю, что со мной происходит, и от этого паникую еще больше.

Центр на Кутузовском?

Сдача анализов?

Инна Стужева?

Не верный номер телефона?

Вытягивает меня Тимур, испуганный взгляд блуждает по мне в поисках подтверждения, что я могу говорить.

Я концентрируюсь на нем, его глаза, синева плещется в них, волнуется. Лучистые морщинки в уголках глаз, не выдают радости. Он хмурит брови, и две линии разрезают неровно линию лба. Он говорит, я стараюсь улавливать смысл его слов.

Мне понадобились минуты, чтобы начать анализировать происходящее.

Продолжаю держать телефон в руке, где девушка повторяет одно и то же.

— Алло, девушка, вы меня слышите?

— Да, — прохрипела я, голос куда-то делся, — можно вас попросить уточнить кое-что?

— Да, конечно. — В трубке вздохнули с облегчением.

А я обреченно задаю вопрос. Я не верю в удачу, так как за счастливые минуты, я плачу вдвое дороже.

— Я высокая, стройная, брюнетка с длинными волосами?

Тимур сидит напротив меня и не понимает, что происходит. Думает наверно, что я сошла сума.

— Эээ, да. С вами был мужчина, ваш муж, он...

— Спасибо. — Перебиваю девушку и отключаюсь.

Тошнота с молниеносной скоростью меня накрывает. Резкий спазм в животе, все внутренности будто завязали узлом. Весь обед, что я поглощала с удовольствием, сейчас стремительно мчится наружу. Я зажимаю рот рукой и бегу в туалет. Успеваю только закрыть за собой дверь и меня выворачивает наизнанку. Меня прошибает холодный пот, волосы прилипли ко лбу. Но меня раз за разом с новой силой выворачивает. Внутренности болят от каждого нового спазма. Пытаюсь выравнять дыхание, дышу на раз, два, но все бесполезно. Пульс бьется в ушах. И опять я реву. Бомба взорвалась внутри с появлением новых обстоятельств, это слишком.

Слишком много на меня одну сейчас свалилось непрошенных проблем. И каждая бьет прямо в цель, до победы. До моего поражения. И стоит мне решить одну, как тут же возникает еще две. Как замкнутый круг, который не разорвать. Сажу на корточках, прислонившись спиной к холодной плитке. Спина онемела, затылок начинает ломить от монотонных ударов.

Нерешительный стук в дверь и тихий голос.

— Вероника, с тобой все в порядке?

В его голосе столько беспокойства, будто весь его мир зависит от моего ответа.

— Нет.

— Открой, пожалуйста. — Он настойчиво начинает дергать дверную ручку.

В таком состоянии не очень хочется вести светские беседы, и тем более жаловаться на свою жизнь. Но выходить надо. Так лучше это сделать сейчас, пока еще могу смотреть ему в глаза. Так как неудачница внутри меня, готова закрыться от людей.

Поднимаюсь и щелкаю замком. Тимур был готов к такому решению.

Видит мое бледное и заплаканное лицо, он просто сгребает меня в свои объятия. Закрывает собой от всего мира, чтобы дать мне время прийти в себя. Это было необходимо для меня сейчас. Чувствовать не жалость и призрения, а поддержку и заботу. Пусть и от чужого человека.

Он прижимает меня к своей широкой груди, я слышу отчетливо как бьется его сердце. Его руки гладят меня по спине, разгоняя плиточный холод сковавшим меня.

Я бурчу несвязно, вперемешку с всхлипами.

— У него будет ребенок.

Тимур напрягается, на мгновения его руки замирают на привычном уже маршруте.

— Это ведь здорова, у вас будет малыш. — В его словах проскальзывает сожаления.

— У него будет. Я не беременна.

Он ничего не отвечает, просто крепче меня обнимает.

Когда судьба тебя щедро одаривает счастливыми моментами, то потом обязательно в той же степени отсыпает и проблем. А иногда не соразмерно, это как повезет. В моем случае я выиграла Джек пот.

Это как удар за ударом, когда в момент ты сдаешься, потому что нет сил.

Просто не сил сказать: «С меня хватит».

Вся моя маска непробиваемой женщины, железной леди, которую я носила столько лет, она не то что пошла трещинами, нет, она разбита вдребезги. Моя жизнь разбита, мои мечты и планы, все к черту.

У него будет ребенок. Эта новость меня добила. Первое что я почувствовала, это зависть. Темная, липкая зависть.

В первые года нашего брака мы обсуждали появления малыша в нашей семье. Как и любая женщина, я хотела сына, чтобы был похож на Влада. Но это оставалось на протяжении нескольких лет просто мечтой. Он разложил все по полочкам, шлифанул аргументами и надавил перспективами. И я поверила в то, что сейчас не время. После было «дай мне немного времени», ну а потом он забыл, а я боялась вспоминать. И вот сейчас я завидовала ей. Она это получила, то, о чем я мечтала.

Теперь у нее мой муж и будет от него ребенок.

Где же я так налажала, что судьба посчитала меня не достойной такого счастья.

Все что было после того звонка, я помню смутно.

Тимур взял в руки все что касается работы, еще и моему боссу сказал, что я ему нужна на проекте. Босс был не против, контракт подписан, сумма приличная, я не жалею, значит все довольны. Только я нахожусь все это время как в бреду.

Говорят, надо ехать туда, я еду. Говорят, надо подписать документы, подписываю. Лена передвигает мои встречи, которые запланированы на месяц вперед. Все что требует от меня механических движений, мне дается еще легко. Но когда требуется мое мнение или мое решение, я пас. Мозг отказывается вливаться в работу.

Но внутри себя я знаю, я как солнечная батарея, коплю энергию, чтобы хватило мощности на одно важное дело. Это гложет меня. Висит надо мной словно топор над головой. Нужно подавать заявление на развод. Для этого нужно встретиться с Владом. Я точно знаю, что он просто так не даст развод, даже если учесть, что мне ничего не нужно. Пока он меня не выпотрошит, не вывернет душу наизнанку он меня не отпустит.

Тимур предлагает помощь своих юристов, мне даже не придется с ним встречаться. Но я знаю, что придется. Влад вывернется, но все равно заставит меня увидеться с ним. Но тогда пусть это встреча произойдет тогда, когда я к ней буду готова.

Я приезжаю к нему на работу. Коленки трясутся, словно у новорожденного олененка. Мандраж не прошел, даже после нескольких таблеток успокоительного. Я долго думала, и решила, что на работе он вряд ли будет устраивать скандал. Он не будет терять лицо перед своими сотрудниками. Я очень на это рассчитывала.

Захожу внутрь здания и направляюсь к лифтам.

Пятый этаж встречает меня тишиной, все сидят по своим кабинетам. Прохожу по коридору и вот она, вторая дверь на право.

В приемной секретарь встречает меня с неподдельным удивлением. За все время, что

Влад тут работает, я была от силы раз пять.

Возможно, она меня не узнает.

— Здравствуйте, я к Владиславу Сергеевичу.

Женщина встает мне на встречу и немного рассеянно приветствует.

— Добрый день Вероника Павловна. Рада вас видеть.

Чувство неловкости меня не покидает. Будто женщина на против меня чувствует свою вину передо мной.

— Мне нужен Влад, он у себя.

— Да, у него встреча через час, он изучает документы.

— Отлично, спасибо.

Я иду дальше, секретарь смотрит мне вслед, чувствую ее взгляд спиной.

Толкаю тяжелую дверь вперед и, захожу в кабинет. На секунду теряю самообладание и уже мысленно сбегая пока он меня не заметил, но вовремя беру себя в руки.

Надо ставить точку.

Влад отрывается от бумаг и смотрит на меня. Удивление сменяется самодовольной ухмылкой. Так и вижу его радость, что жена вернулась.

Не даю ему начать разговор первым, зная его начнет меня прессовать.

— Здравствуй, я знаю у тебя есть час, поэтому предлагаю решить все быстро и разойтись. — Я протараторила все это на одном дыхании.

Он поднимает бровь, буровит меня своими темными глазами. Не спеша одевает колпачок на перьевую ручку, что переливается у него в руке.

— Здравствуй, видимо это очень важно, раз ты сама приехала и без звонка.

— Подпиши мне развод, это единственное, что мне нужно. — Возможно, в моем голосе прозвучало мольбы больше, чем надо.

Он скрещивает руки на груди и блеск в его глазах не обещает мне ничего хорошо.

Мое сотое «Почему» проносится у меня в голове. Я не понимаю Влада и его отказ разойтись с миром. Прошло десять минут как я у него в кабинете, но разговор дальнейших слов не идет. Он просто смотрит на меня, ощупывает каждый сантиметр моего тела. Взгляд медленно поднимает вверх. Вот он скользит по голым рукам. Чувствую себя не комфортно, будто он до меня дотрагивается своими длинными пальцами. Скрещиваю руки на груди, чтобы хоть как-то от него отгородиться. Но это ошибка, так как теперь его взгляд прикован к моей груди. Вдох, выдох, глаза поднимаются выше, к шее. Там сейчас бьется в истерике жилка. Да и не только жилка, я мысленно пару раз уже упала в обморок. Сейчас я нахожусь в тугом клубке нервов. Он мне не позволяет дышать. Все настроено на то, чтобы сейчас все закончить. Влад поднимает на меня свои глаза, я смотрю на него.

В раз на меня навалилась такая усталость, такое безразличие, что меня перестает беспокоить его решение. В любом случае развод будет, только от него сейчас зависит, пройдет он тихо и мирно или прокатиться громкой новостью по всему городу.

— Ты закончил? — Устало вздыхаю. — Теперь мы можем вернуться к нашему разговору?

По глазам вижу, что он осознает безысходность ситуации.

— Ты хочешь развод и это, я так понимаю не обсуждается.

— Тут нечего обсуждать. У тебя есть любовница и скоро будет малыш. Так что «жили они долго и счастливо» это уже не со мной.

Я устало тру вески, монотонные удары что были фоном, выходят на первый план.

— Какой ребенок? — Искренне удивляется Влад.

— Твой. Странные у вас отношения, что ты не знаешь ничего. Ну да ладно, я тебя поздравляю.

Влад сидит напротив меня и пытается понять, о чем я только что ему сказала. Странно, разве не он был с ней в клинике?

— Ника я не понимаю, о чем ты говоришь? — И ведь он не врет, по лицу вижу, что растерян.

— Слушай это не мое дело, разбирайся сам.

— Нет, этого быть не может.

— Ну тебе виднее. Ваши платонические отношения меня не волнуют. Ты сам с этим разберешься. Сейчас вернемся к разводу.

— Какой развод, мне надо сначала во всем разобраться.

— Сначала наш развод, а потом делай что хочешь.

Эмоции на его лице меняются и теперь он сосредоточен на мне.

— Тебе все равно? Ты говоришь о разводе и не один мускул на твоём лице не дергается? Вот так ты меня любишь? — В его голосе столько упрека.

Меня задевают эти слова. словно тонкой иглой поддернули чуть затянувшуюся рану. И теперь она начинает кровоточить по новой.

— Мне все равно? Хотела бы я чтобы так оно и было. Только вот не получается. Я любила тебя настолько, что простила измену. Я переступила через свою гордость и дала нам еще шанс. А по итогу ты просто меня сломал. — Голос начинает предательски срываться. —

Ты сделал из меня стойкого оловянного солдатика, только я все чувствую. Каждая твоя ложь, каждое твое обещание, которое ты не сдержал, кромсает на мелкие кусочки мне сердце. Твое предательство, как нож в спину. И знаешь, как бы я к тебе сейчас не относилась, я не желаю тебе этого узнать.

Одинокая слеза вырвалась наружу и сейчас катилась по щеке.

Во взгляде Влада что-то меняется, как будто то, что он искал очень давно, сейчас перед его глазами.

— Вот, теперь я вижу что ты меня любишь. Вижу твои эмоции, значит, не все потеряно.

Шок от услышанных слов сменяется гневом. Первые слова до меня доходят не сразу. Возможно, я неправильно все поняла? Но смотрю на Влада и понимаю, что он просто меня проверял. Изоцренный тест на эмоциональность?

— Я сказала тебе все что хотела. Думаю, ты понимаешь, что, если ты не подпишешь бумаги на развод, будет суд. Ты своей упертостью подпортишь себе репутацию.

Влад сжал плотно челюсть, от того, что понимает, я говорю правду. Работа для него была очень важна. А скандальный развод, который будут мусолить несколько месяцев не пойдет ему на пользу.

— Я подпишу.

— Спасибо.

Я встала и направилась к двери. Нажав на ручку, толкнула дверь, за ней уже стоял его секретарь с папкой в руке. Уже на выдохе Влад бросил мне вслед.

— Еще увидимся.

От его громкого, пропитанного злостью голоса я вздрогнула. Остановилась, но оборачиваться не стала.

— Не думаю.

Я шла по коридору с высоко поднятой головой и прямой спиной. Камень, который висел у меня на шее и тянул в низ, исчез. Теперь я могу собирать себя по кусочкам. Могу начинать строить свою жизнь.

Когда я прохожу мимо администратора, чувствую легкую вибрацию в сумочке.

Достаю телефон, смс от Тимура.

«Ты где? У меня срочное дело?»

Резко останавливаюсь, первые мысли были, что что-то случилось на стройке. За последние дни я там мало времени проводила, так как голова была занята другим.

Быстро набираю ответ:

«Что случилось? Я в центре»

Ответ приходит тут же:

«О, отлично, значит подъезжай к «Четыре сезона», пообедаем»

«И это срочное дело?»

«Да!»

Я ничего не отвечаю, и пока иду до машины решаю все-таки поехать. Тимур мне очень помог. Когда потребовалось он мне предложил крепкое мужское плечо. Сейчас согласится с ним пообедать это маленькая плата за все это. Да и повод есть для празднования.

Решено, еду в «Четыре сезона».

Мы сидим в ресторане, вокруг полно посетителей. Передо мной на тарелке лежит аппетитный кусок семги на гриле. Заманчивые коричневые полосочки поперек на нежно-розовом и веточка розмарина вперемешку с разноцветным горошком перца. Аромат можно описать как сосновый, немного смолянистый, перечный лимонный и древесный. Ноздри приятно щекочет, но аппетита нет. Сажу и безразлично ковыряюсь вилкой в своей тарелке.

Тимур изучающе смотрит на меня, и не спеша пьет свой чай. Его голубые глаза словно рентген сканируют меня насквозь. Вижу, что ему есть что сказать, только он ждет. Дает мне время.

Вроде я должна сейчас чувствовать облегчение, и в какой-то степени я его чувствую.

Но...это предательское, но.

— Спасибо, — поднимаю на него глаза, — обед потрясающий, все очень вкусно.

— Это ты про этот несчастный кусок рыбы. — Он кивком головы показывает на распотрошенную, и так и не попробованную мной рыбу.

— Прости, аппетита нет.

— Ну, думаю рыба тебя простит. — Он улыбается. — Как ты?

— Жить буду.

— Это отличная новость. А если чуть конкретики добавить.

Я не понимала Тимура. Чужой человек, но так уж вышло, что именно он видел мое падение на дно. Как меня швырнуло об стену обстоятельств и меня почти размазало. Он мне помог без лишних слов. Где надо было обнять и не отпускать, вытереть слезы и погладить по голове. Я была перед ним настолько открыта своей болью, что границы неловкости даже не заметила. Вот и сейчас шестое чувство подсказывает, что можно не искать красивых слов, чтобы рассказать все как есть.

— Я получу развод в ближайшее время, только не чувствую облегчения. Понимаешь? Да, меня больше не коснется его жизнь и что он там с ней делает. Но, десять лет просто так не прикроешь бумажкой. И как бы он там ни говорил, я все чувствую.

— А что он сказал? — Тут Тимур подался вперед чтобы лучше уловить смысл моих слов.

— Он сказал, что я не эмоциональная, и мне плевать на все что он делает.

Несколько секунд молчания, я уже подумываю что зря так честно ему все рассказала, как Тимур начинает смеяться. Да так, что за соседними столиками начинают обращать на нас внимания. Он не обращает внимание на окружающих, откидывается на спинку стула и продолжает смеяться, а я удивленно на него смотреть. Становится немного обидно, я ему рассказываю все честно. Как перед священником, признаюсь в своей не эмоциональности, а он просто смеется надо мной.

— Что смешного я сказала? — Обиду в голосе сложно спрятать.

Тимур, слыша меня, перестает смеяться и серьезно смотрит на меня. Как он это делает, в раз меняется его настроения, со смешного до сосредоточенного?

— Прости. — Смотрит прямо в глаза. — Я не хотел тебя обидеть. Просто странно, когда мужчина такое говорит. Эмоции женщины напрямую зависят от мужчины, я в этом убежден. — Он берет мои руки в свои. — И я думаю, что ты эмоциональная женщина, просто ты долго находишься в мужской компании. Ты нежная, ласковая и очень

чувствительная, но ты это прячешь глубоко в себе.

Его пальцы легонько гладят мои ладони и приятное тепло как разряды проходят сквозь меня. Будто сейчас идет процесс реанимации сердца. Словно его движения перезапускает всю мою систему. Его голос как под гипнозом вселяет в меня спокойствие. Пружина внутри которая все время была заведена до придела, начинает отпускатъ.

Волшебный флер развеивается звонком телефона. Я не хотя разрываю зрительный контакт, и будто выхожу из облака успокоения.

— Алло. — Я даже не посмотрела кто звонит.

— Вероника Павловна, извините за беспокойство. — Слышу В трубке голос Лены. — Завтра приезжает инженер из области. У него командировка на месяц. — Она делает паузу, ищет подходящие слова, только я уже знаю, что она хочет сказать.

— Я поняла Лен, надо съезжать.

— Простите.

— Все хорошо, я освобожу квартиру и привезу ключи.

Мы прощаемся, и я нажимаю отбой.

— Тебе негде жить?

Оу, я и забыла на мгновение, что сию не одна. Новость была ожидаема, но не так скоро я думала ее услышу.

— Можно и так сказать. Я остановилась в служебной квартире, а к завтрашнему дню, мне нужно ее освободить.

— Я могу помочь. У меня есть свободная квартира в центре, только после ремонта. Можно заезжать хоть сегодня.

— Эээ... спасибо, но я сама решу этот вопрос.

Мне жутко неудобно нагружать его снова своими проблемами. Он мне и так подтирает нос и злоупотреблять его хорошим отношением не хочется.

Тимур наклоняется вперед и говорит тихим голосом. Будто его голос при таком близком контакте должен был проникнуть глубже и зацепить мое здравомыслие.

— Ника, пожалуйста, просто прими мое предложения. Я знаю, что ты можешь его решить, но только зачем? Если я даю тебе готовое решение.

Готовое решение Тимура значительно упростило мне жизнь и сэкономило приличное количество нервных клеток. Квартира оказалась на редкость уютной. Сложно было представить, что меня в ней могло ожидать. Ведь Тимур холостяк, а вкусы холостяков специфические. Я ожидала увидеть вызывающие постеры в стиле постмодернизма, кожаный диван и кресло в стиле «Loft Fire», но ничего подобного. Меня встретили светлые стены, поверхности «Медовый Венги» и на вид супер удобная мебель в таких же теплых тонах. Как домик фермера, только упакован в бетон, сталь и стекло.

— Кто вы, Тимур Александрович? — Прислонившись плечом к дверному косяку, задала вопрос в пустоту.

* * * * *

Я боюсь произнести вслух, то, что сейчас мне относительно спокойно. Боюсь сплзнуть то, что сейчас я чувствую штиль своих эмоций. Бывает какая-то мелочь, может всколыхнуть память, напомнить счастливые моменты моей прошлой жизни, но я их гоню как можно дальше от себя. Хотя понимаю, что прошлое всегда останется со мной.

Для меня лучшее средство от воспоминаний, это еще больше погрузиться в работу. К тому же мы подписали новый контракт на строительство большого ТРЦ в центре города. Тимур горит этим проектом, хотя у него ведутся параллельно еще несколько строек поменьше.

Мой начальник дал мне полную свободу моего графика работы, ему важен результат. За такие деньги, что компания получит после завершения, это возместит мое отсутствие в офисе.

Утром я, как всегда, еду на объект. Сегодня начинаются подготовительные работы перед укладкой фундамента. Это важная часть любого проекта. Подъезжаю к служебной парковке и как обычно начинаю переобуваться.

Стою у открытого багажника и достаю рабочие ботинки, каску и очки.

— Привет. — Произнес тихий голос над моим ухом.

Сердце бухнуло вниз от неожиданности. Затем подпрыгнул пульс. Я поспешила выпрямиться, только вот не учла, что могу больно удариться о крышку багажника. Но незнакомец оказался быстрее, его рука меня закрыла от удара и передвинула немного в сторону.

Поднимаю глаза и встречаюсь с голубыми тихими озерами. У Тимура улыбаются глаза, видно, как лучистые морщинки, словно озорные лучики солнца исходят из уголков его глаз.

— Ты меня напугал.

Стараюсь что бы мои слова звучали с укором, только не получается, я рада его видеть.

— Прости.

Он стоит так близко, что, если прислушаться я смогу услышать, как он дышит. Его грудь четко в такт поднимается и опускается. Тимур продолжает меня держать в своих руках, а я не хочу шевелиться. Помню, как увидела его в первый раз, высокий, широкоплечий, рельеф мышц можно было увидеть через рубашку. Это все оказалось правдой. Только ко всему еще плюсуется внутренняя сила, уверенность и спокойствие, которые укутывают меня каждый раз, как только я оказываюсь на неприличном расстоянии от него. А самое плохое и не радостное, что к этому привыкаешь. Он располагает к тому, чтобы рядом с ним быть

хрупкой и беззащитной.

Новое для меня чувство вызывает панику внутри.

— Кх, кх. — Кто-то корректно привлекает к себе внимание.

Выглядываю из-за спины Тимура, так он не реагирует на звуки, просто продолжает смотреть на меня.

— Здравствуйте, дайте мне минуту, и мы начнем.

Мужчина понимающе смотрит и отходит в сторонку.

Да уж, представляю, что он сейчас подумает про нас. Блондинка, что с нее взять.

Я делаю шаг назад, чтобы дать себе безопасное расстояние. Тимур озадаченно смотрит на меня.

— Ну, во-первых, привет, — достаю свои ботинки и начинаю переобуваться, — во-вторых, прощаю, — ставлю туфли и поворачиваюсь к Тимуру, — в-третьих, с тебя кофе, за мой испуг.

Тимур с интересом наблюдал за мной, а потом улыбается, я бы сказала «сладко». Он подцепил шлевки джинс своими большими пальцами.

— Я, на все согласен.

Чувствую, что это не все что он хотел сказать, но отбрасываю непрошенные мысли.

— Вот и отлично. Извини, но меня ждет работа.

Я прохожу мимо него, не надеясь, что сегодня он останется.

Но...

Тимур следует за мной, я удивленно на него оборачиваюсь. Он просто пожимает плечами.

— Решил присмотреть за тобой, так что сегодня работаем вместе.

Ох, что-то мне подсказывает, день сегодня будет долгий.

Присутствие Тимура по началу меня отвлекало, он ходил за мной как телохранитель. Некоторые мужчины не знали, что он владелец будущего ТРЦ, поэтому не особо стеснялись при нем выражаться. На меня поглядывали с интересом и вначале немного фильтровали свои слова. Но и потом границы были безвозвратно стерты. Мне было неловко перед Тимуром за то, что каждый раз, когда использовался мат для связки слов, или для лучшего объяснения, у него скрипели зубы. Но видя, что меня это не чуть не коробит, он продолжал молча наблюдать за тем, как решаются вопросы и ставятся новые задачи.

После планерки с прорабами разных участков мы перешли к решению появившихся проблем. А их оказалось достаточно, чтобы забыть о приличной речи и полностью перейти на доступный разьяснительный. Я изьяснялась как заправский моряк. Моя бабушка сказала бы именно так, а еще бы заставила помыть рот с мылом. В пору покраснеть бы за себя, мол так опуститься, где мои манеры, но, я привыкла. Я ведь этого добивалась столько времени, чтобы меня принимали за свою. Так что сейчас имеем, то, что имеем.

И я отключилась. Прилично, неприлично. Позволено, не половлено. Это все не то, о чем нужно думать.

— Вероника Павловна, у нас ребята не вышли на смену, так что сегодня немного отстаем от графика. — Говорит крупный мужчина с красными щеками.

Он догнал меня между участками и сейчас говорил с отдышкой.

— Так, — резко остановилась я, — выясните причину отсутствия, и, если это по болезни, будем укомплектовывать из других на время.

Он согласно кивнул и начал доставать свой телефон, а я пошла дальше.

Было столько вопросов, которые нужно было решать здесь и сейчас.

Когда наконец я осталась одна, все вокруг получили указания или отчеты, разбрелись по своим участкам. Я огляделась по сторонам и не увидела Тимура.

Когда он ушел?

Куда ушел?

И вернется ли?

Печально улыбаюсь, но что ж, значит появились дела по важнее.

Пока спускаюсь к парковке, где стоит моя машина, все не как не могу понять, почему меня это так расстроило.

Какого же было мое удивление, когда возле моей машины стоит Тимур и в руках у него бумажные пакеты с названием итальянской пиццерии.

Пока иду к нему навстречу, сама не замечаю, как улыбаюсь во весь рот. Только мышцы на лице начинают тянуть от моей искренности.

— Я подумал, что ты проголодалась.

— Да, если честно, то очень.

— Ну тогда, — он протянул мне бумажный пакет, — не против итальянской пиццы?

— Обожаю итальянскую пиццу.

Тимур повел меня в парк через дорогу. Стыдно признаться, но я не сразу увидела это место. Оно было спрятано среди высоток, словно внутренний дворик в испанских домах. Этот небольшой парк, словно патио, был окружен со всех сторон. Офисные здания, галереи и разномастные кафе и ресторанчики. Но если не знать, что маленькие, узкие улочки,

которые словно потайные ходы, разделяли бесконечный ряд стекла и бетона, могут вывести в волшебное место, то можно не сворачивать с центральных, полных народа улиц.

Парк был засажен разными представителями хвойных и лиственных семейств. Дорожки на мое удивление были не закатаны под асфальт, а выложены мелкими разноцветными камнями. Кованые лавочки в шахматном порядке, в комплект к каждой шел фонарь. Деверья были на столько высокими, что, если посмотреть в верх, они скрывали стены зданий, и можно было, не отвлекаясь любоваться голубым небом. И запах, он будто переносил своей свежестью в загородный лес. Где зеленые великаны хранили бодрящий кислород.

Место потрясающее.

Найдя с трудом свободную лавку, мы наконец принялись за обед. Точнее я принялась. Тимур потягивал не спеша свой напиток из бумажного стакана.

— Пока ты работала, я пообедал.

Я пожалала плечами, и зашуршала.

Тимур выглядел так, будто сейчас он обдумывал важный разговор.

С чего начать? Так и видела этот вопрос во взгляде.

— Ты что-то хочешь у меня спросить?

Мы взрослые люди, поэтому вряд ли он меня сможет чем-то удивить. А тянуть кота за хвост, не к чему хорошему не приведет.

— Хм, да, хочу. Только боюсь, что ты меня неправильно поймешь.

— А сделай так, чтобы я поняла правильно.

Он вздохнул, прикинул в голове все варианты и дал себе разрешение.

— Ты позволяешь в своем присутствии слишком неформально разговаривать.

Большой кусок пиццы, что сейчас я тщательно пережевывала, смакуя каждую секунду, встал поперек горла.

Да уж, вот этого я точно не ожидала, он меня будет учить что позволять, а что нет. Я слишком много времени потратила на то, чтобы меня увидели, как специалиста, слушали меня, а не смотрела как на красивую картинку.

Влада я слушала и делала как он говорит, училась у него. Возможно немного грубо, но со мной считаются.

С трудом проталкиваю кусок ненавистной пиццы и откладываю в сторону коробку.

— Знаешь, когда работаешь с мужчинами приходится чем-то жертвовать. И чтобы заслужить их внимание, я приняла их манеру разговора. Ничего плохого я в этом не вижу.

Стало обидно что он не понимал в какой кухне я варюсь. Раз уж я выбрала такую профессию, я приняла и правила всего что ее касалось.

— Я не хотел тебя обидеть.

— Тебе не понять, ты мужчина и тебе не нужно бороться за то, чтобы на тебя обратили внимание. Доверяли как своему, потому что ты и есть свой.

Тимур смотрит на меня так, будто я говорю ерунду. Проблемы каменного века. Возможно, если бы я выбрала другую профессию, или засела бы в теплом и чистом офисе, то думала бы так же. Но я прошла все стадии отчаянья, а Влад мне помог.

Непрощенные воспоминания о бывшем муже, фантомной болью отозвались глубоко во мне. Но не задержались и это меня очень порадовало. Время лечит, но все равно после всего остаются рубцы.

— Возможно, ты преувеличиваешь.

— Хотела бы, да нет. Знаешь, когда я начала работать в компании, меня не воспринимали всерьез. Мне не доверяли и сомневались в том, что я могу что-то делать еще кроме как кофе приносить, да на встречах ресницами хлопать. Каждый божий день я шла на работу и думала, что вот сегодня я точно уволюсь. Сил не было спорить и доказывать, что я могу делать все то же самое что и мои коллеги мужчины. И то, что при матах я в обморок не упаду.

— Ну, судя по всему, ты не то, что не уволилась, а на оборот, пустила корни на мужской территории.

— Да, — грустно улыбнулась, — Влад помог.

При упоминании моего бывшего мужа лицо Тимура помрачнело.

— Первое чему он меня научил, что нельзя быть открытой книгой. Эмоции не должны быть на первом месте и даже не на первых пяти. Насмешки, стереотипы, на это надо отвечать в той же манере. Изю дня в день он мне это повторял, и знаешь я в какой-то момент это освоила. Со временем перестала разделять работу и дом. Я живу в одном состоянии.

Хотелось еще много чего сказать о несправедливости. О том что уроки я освоила на отлично, только потеряла себя. И теперь живу как научили, и ничего не могу с этим поделать.

Тишина затянулась, а я продолжаю находиться в туманном состоянии. Холод накрыл волной отчуждения. Он со мной это сделал, а я позволила.

Теплые пальцы коснулись моего лица. Мягкие, чуть шершавые подушечки прошлись по моим щекам стирая соленые дорожки слез. Его глаза плескались ласковой синевой. Давали обещание что все будет хорошо, иначе быть не может.

Я этому верила, прямо сейчас, и только ему.

«Наивная» повторял мой внутренний голос.

Тимур наклоняется и прижимается своим лбом к моему. Смотрит прямо в глаза, будто ищет повод остановиться. В глазах нежность, обещания, и сумасшедшая сила, которая вот-вот вырвется и накроет, защитит меня.

Кончики пальцев начинает щипать, словно электрический разряд проходит мелкими ниточками сквозь кожу. Они затрагивают важные чувства внутри, которые я думала умерли. Но его легкие прикосновения как разряд, который их пробуждает.

Еще чуть ближе, я чувствую легкий запах лайма и мяты. Губы покалывает от желания попробовать и убедиться в правильности моих догадок. Эта идея не дает мне покоя. Я прикусываю нижнюю губу чтобы не сорваться. Тимур проводит подушечкой большого пальца по моей нижней губе, высвобождая от моих зубов. Я замираю, так как внутри взрывается миллион петард, словно наступил Китайский новый год. Каждый сантиметр отзывается на его движения.

И честно, меня это пугает.

Он набирает полную грудь воздуха. Как будто готовится к затяжному прыжку, прикрывает глаза на секунду.

Затем на выдохе, с грустным облегчением, будто сейчас он принял сложное решение, сказал:

— Прости.

Еще спустя пару мгновений, он опускает руки и встает с лавочки.

— Нам пара возвращаться.

Я настолько растеряна, что не сразу понимаю, о чем он говорит. Но послушно встаю и иду за ним на выход из этого волшебного места.

Прошло три недели.

Влад, как и обещал, подписал бумаги на развод, и сегодня я получаю долгожданное свидетельство. Я отказалась от всего что мне причитаться только для того, чтобы он не нашел способ затянуть с разводом.

Облегчение, что я получу от этой бумажки, того стоит. У меня все будет. Я в этом убеждена. Поэтому уезжаю со строительной площадки в районе одиннадцати, чтобы успеть перед обедом забрать документ.

Всю дорогу до ЗАГСа меня потряхивает от предвкушения что еще чуть-чуть и все закончится. Можно себе позволить строить планы на свое будущее.

Тимур часто спрашивает про мои планы, но конкретно я не могла ответить. А сейчас могу помечтать. Подъезжаю к трехэтажному желтому зданию на центральной улице. Колонны по фронтальной части здания, придают величие старому особняку, где сейчас регистрируют браки. Навстречу мне идут счастливые парочки, которые через тридцать дней стану новой ячейкой общества. Смеются, обнимаются и целуются, искрятся искреннем счастьем.

Несмотря на то, что у меня не получилось, я каждой паре желаю долгого семейного счастья. Чтобы никто не столкнулся с предательством и обманом.

Заветный документ я получила. Женщина только посмотрела на меня с грустью в глазах и кивнула. Как будто знала мою причину развода. Я растерянно улыбнулась и пожелав хорошего дня ушла. Вышла на улицу и остановилась, смотрю на цветную бумажку и замечаю, как у меня дрожат пальцы. Мелкая дрожь пробивает меня насквозь.

Стою, смотрю на нее и понимаю, что сейчас все.

Действительно все закончилось.

Десять лет, все что было за это время, хорошее и плохое. Ожидания, мечты и планы. Одна жизнь на двоих. Теперь время строить свою.

Пока я не растеряла свой оптимизм, решила пойти и отметить чашкой чая и авторским десертом свой независимый этап жизни. Но не успела я дойти до машины, как на встречу мне шел Тимур. В руках у него был огромный букет.

Бордовые пионы.

Роскошные ароматные крупные пионы. Плотные, едва открывшиеся чашечки цветов красно бордового оттенка. Они шли дополнением к не менее роскошному мужчине.

Сегодня Тимур был одет не как всегда в джинсы и футболку или рубашку. Сегодня он был одет в костюме. Пиджак светло-голубого цвета. Белая рубашка подчёркивали его золотисто пшеничный цвет волос и глаза цвета неба. Что сейчас искрились на летнем солнце ярче лучей. Рубашка обтягивала его широкую грудь. Прорисовывало каждый рельеф и каждый сантиметр его идеального тела.

Боже, да если присмотреться, то можно было рассмотреть из скольких кубиков состоит его пресс. Почему-то от этих мыслей стало немного жарко. Ведь, до его неожиданного появления, меня бил озноб. А сейчас я чувствовала, как мое лицо начинает пылать.

Тимур подходит ближе. Я замечаю, как он так же меня рассматривает, как и я его только что. Смотрю виновато, хочу извиниться, только он первый протягивает мне букет. Замечаю, как от тяжести цветов, руки его напрягаются, тем самым натягивается ткань, и я

невольно сглатываю.

Сумасшедшая фантазия не вовремя мной овладела.

Он не смущается моего взгляда, а на оборот, подходит ближе и замедляется на секунду, будто борется со своим внутренним голосом. Один момент и его губы касаются моих.

Как будто первый раз в небе. Перехватывает дыхание от смешанных чувств, противоречащих друг другу. Страшно, но хочется еще. Это неправильно, но не хочется отрываться. Все так нежно, словно парим в невесомости. Его рука придерживает меня за шею, а пальцы перебирают мои волосы, щекоча своими движениями. Он отрывается от моих губ, и я готова протестовать. Тимур наклоняется к моей шее и вдыхает запах моей кожи. Меня прошибает ток в миллион ватт. Внутри все трепещет от тех чувств, что этот мужчина во мне пробуждает. Сердце бешено стучится, разгоняя кровь по венам. А та в свою очередь бурлит как раскаленная лава. И этот пожар сейчас меня спалит дотла изнутри. Его дыхание обжигает кожу.

Он шепчет еле слышно.

— Прости. Я рад, что все закончилось.

Я стараюсь сфокусировать затуманенный взгляд. Вся лавина эмоций, что меня накрыла сейчас, просто выбила меня из колеи. Стою в плотном кольце его рук и боюсь пошевелиться, чтобы не спугнуть мгновения.

Но вот краям глаза замечаю движение. То, что выделяется из общей картины.

На миг сердце прокалывает тонкой иглой.

На противоположной стороне вижу знакомую фигуру. Ловлю мрачный взгляд на себе. И моментально покрываюсь коркой льда. Будто хочу укрыться от его темных глаз. Влад видит, что я его заметила, разворачивается и садится в свой черный внедорожник.

Он уезжает так быстро, что я могла подумать, что это мне привиделось.

Но нет. Это точно был он.

Тимур привлекает мое внимание своим предложением.

— Теперь можно отпраздновать, пошли. Я знаю одно потрясающее место.

Он берет меня за руку, и мы идем в известном ему направлении.

А у меня только один вопрос в голове, зачем Влад приезжал?

Все закрутилось в моей жизни с такой силой, что порой остановившись на минуту, спрашиваю у себя: «Когда все это началось?».

Ненавязчивые ухаживания Тимура, перешли в нечто большее. Шикарные букеты цветов, к которым раньше я была равнодушна, сейчас заставляли улыбаться.

Всегда считала бессмысленной тратой денег, завянут, выкинешь и забудешь. То сейчас я призналась себе, что ошибалась. Приятно как ни крути получать знаки внимания. Пусть то будут цветы или чашка кофе и шоколадный маффин из кофейни напротив.

На строительной площадке все шло своим чередом. Отработанная схема и надежные люди, это залог успешного проекта. И можно было бы уже меньше появляться на стройке и не дышать бетонной пылью. Пожалеть свои уши и не слышать монотонных звуков сваебойной машины. Надеть платье и любимые замшевые лодочки, без страха подвернуть ногу, запнувшись за строительный мусор.

Но, я привыкла к присутствию Тимура. Так неожиданно для себя. Рядом с ним я могла расслабиться хоть на секунду. Он вселял в меня спокойствие и уверенность. Все что происходило со мной, я принимала как нечто правильное.

Иногда я расслаблялась настолько, что позволяла себе подойти к нему слишком близко. Он в это время мог положить руку ко мне на талию и продолжать ждать свой заказ в кафе.

У Тимура была своя фишка. Он наклонялся и водил кончиком носа от мочки моего уха до впадинки у ключицы. От этого движения я покрывалась россыпью мурашек. Каждый раз вздрагивая, а потом замирая в ожидании этих ощущений.

Но когда все слишком хорошо и гладко, вмешивается закон подлости.

Так же, как и сейчас.

Я мчалась на своей машине на объект. В самый разгар обеда с моей помощницей Еленой. Мы как раз обсуждали мое расписание на следующие пару недель, как мне позвонили и сказали, что приехали с проверкой строительной техники.

Как только я въезжаю на территорию, ко мне на встречу уже идет быстрым шагом Валентин Петрович, главный по смене. Лицо у него было обеспокоенным внезапной проверкой. В руках он нес папку, из которой торчали листы бумаги.

— Вероника Павловна, — запыхавшись начал он, — приезжали из Госстройнадзора, сказали жалоба поступила, что от наших забойников трещина пошла в домах напротив.

Я оглядываюсь в направлении, которое показывает мужчина. Вижу через парковку и четыре полосы стоят новые дома. Первые этажи офисы, а выше жилые. Примерно прикидывают, где могли накосячить. Нужно снова доставать документацию и сверять расчеты.

А Валентин Петрович продолжает:

— Тех регламент, проектные документы, все проверили и взяли копии. Сказали срок нам неделя, чтобы все решить. Иначе штрафом не отделаемся.

— Так они только предписание выписали?

— Нет, вот. — Он протягивает мне папку. — Тут и штраф, и претензия, и предписание. Тут все.

Я открываю папку, начинаю читать и не понимаю, от куда такая сумма взялась.

Я могла бы предположить, что за всем тем кошмаром, что произошел со мной я

просмотрела. Но нет, к проекту готовились заранее. Все проверили и сверяли миллион раз. Тут в догадках можно было барахтаться сколько угодно. Только в компании с юристом это делать чуть приятнее. Поэтому разворачиваюсь с документами в руках и еду к юристам.

В юридическом отделе я пробыла часа три. Юра, молодой парень, у нас работает чуть больше года, смотрел на все привезенные мной бумаги и был растерян. Он готовил эти документы и все сверял вплоть до каждого слова. Ему доверили этот контракт, как проверочный экзамен. После успешной проверки и подписания, ему светило повышение и приятный бонус. Он выложился ради такой мотивации. А сейчас вижу, как бьется жила у него на шею. Как он плотно сжимает челюсть, когда читает предписание. Все пункты, которых набралось немало.

Иногда бывали у нас разногласия, но сейчас мы оба смотрим и не понимаем, где проглядели.

Все время, что я сижу с юристом, мне звонил Тимур. Ему я ответила смс, что перезвоню позже. Знаю, что могла бы взять трубку и поговорить, но я сейчас была не очень хорошим собеседником. Неожиданная проблема, что начала висеть над моей головой, и маячить крупной суммой штрафа, меня выбила из колеи. За такое, меня точно по голове не погладят. Еще и начальник вызовет и начнет рассказывать про испорченную репутацию компании. Одни эти мысли начинали выводили из себя.

Одна часть меня хотела ответить Тимуру и пожаловаться на свои беды. Он как уже мне показал, мог решить их. Просто прижать к себе и пообещать, что все решится и не надо нервничать. И это мне не нравилось. Это чувство, когда есть возможность переложить свои проблемы на человека рядом. Надеяться на решение со стороны. Спрятаться за широкую спину и ждать счастливого финала. Вот это чувство меня пугало. Очередное правило жизни, чему меня научили, это надо надеяться только на себя.

Когда поняла, что от меня толку больше нет. Юра сидел над бумагами и кажется, не дышал. Его очки в толстой оправе висели на кончике носа, а он этого даже не замечал.

Все чем могла помочь, я помогла. Поэтому собрала свои бумаги, телефон и ключи, вышла из кабинета.

Можно немного выдохнуть, дело в надежных руках. Пока стою в коридоре, решаю подняться на пару этажей выше и зайти в свой кабинет. Давно меня не было в офисе, думаю некоторые сотрудники подумывали о моем увольнении. Но их мнение меня давно не волнует.

В руке вибрирует телефон. Бросаю быстрый взгляд на экран, Тимур. Набираю полную грудь воздуха, и неосознанно обреченным громким звуком выпускаю из себя.

Как вдруг слышу позади себя голос. В пустом коридоре он похож больше на механический, чем на человеческий.

— Что так тяжело ответить?

Я от неожиданности подпрыгиваю на месте. Сердце колотится как будто обезумевшее. Прикладываю ладони к щекам, они горят, как от пощечин.

Оборачиваюсь, вижу Тимура. Он стоит рядом с лестницей, в пяти метрах от меня. Даже в искусственном освещении можно заметить осуждающий взгляд. Он смотрит прямо в глаза, и от этого хочется съежиться, спрятаться, закрыться.

Тут проносится экспрессом запоздалые мысли.

«Надо было позвонить и объяснить ситуацию»

«Надо было ответить на его звонок»

А сейчас я стояла перед ним и не знала, что сказать. Со стороны выглядело все, мягко говоря, не очень радужно.

— У меня проблемы. — В тишине эти слова прозвучали как приговор.

— Я так и понял. — Он не меняет тон, все такой же суровый взгляд.

— Я хотела тебе позвонить чуть позже и все рассказать. — Как бы мне не хотелось, но я начала оправдываться.

— Ну вот, звонок отменяется, можешь сразу перейти к рассказу.

Тимур вытаскивает руки из карманов и начинает идти в мою сторону.

— Пойдем в мой кабинет.

Глава 23

В кабинете царило неловкое молчание. Тимур стоял и молча ждал, когда я начну первой. А я не могла найти подходящих слов. Глупая ситуация. Как будто совесть внутри подъедала за то, что не ответила на его звонки.

— Была проверка и нам выписали штраф за нарушение норм. — На одном дыхании выпали я.

— И это все? — Тимур был спокоен как удав.

— Да, тебе этого мало?

— Я считаю, это не повод не брать трубки. — Бесцветная нотка обиды?

Оу, вот это был удар прямо в цель. Я все это время волновалась и переживала за работу, за проект, за свою репутацию и компании. У меня в голове не было других мыслей кроме этих. У меня все крутилось вокруг работы, стройки, документов и проверки.

А Тимура волновало сейчас только то, что я не ответила на его звонок. Скинула холодное стандартное сообщение. Что он мог подумать прочитав его, меня не волновало.

Нет, не так, я не подумала о нем, как о человеке. Как о заказчике, да.

— Я была занята, когда ты мне звонил.

— Ника, я все это понимаю, — его черты лица чуть смягчились, — но и ты меня пойми. На звонки не отвечаешь, только механическое смс.

Он потер ладонями лицо, будто смывал дневную усталость.

— Это работа, и иногда у меня нет времени. Ты сам должен понимать всю серьезность рабочего процесса. Всегда что-то случается, и нужно решать проблемы быстро. Иначе весь процесс встанет. Ты как заказчик первым меня по голове не погладишь за сорванные сроки и крупные штрафы.

Сейчас я чувствую, что выдохлась. Не осталось моральных и физических сил на споры. Доказывать человеку всю важность работы, у которого свободный график и он никому не подчиняется, это бесполезно.

— А я для тебя только работа? Только заказчик?

От этих вопросов я растерялась.

Тимур же на оборот, стоит и смотрит на меня. Он видит мою растерянность, но не торопится разрядить обстановку. Просто ждет, и не важно сколько, ему нужен ответ.

Минута, другая.

Внутри расплзается страх, как туман, он блокирует другие эмоции. Я не знаю, что ответить. Определенно мне с ним спокойно, легко, и мне приятно, когда он ко мне прикасается. Но что дальше я не знаю. До определенного движения, слова, момента. А дальше это потребует от меня гигантских усилий над собой, чтобы довериться снова.

Сейчас довериться для меня — это вероятность предательства.

Нет, к этому я не готова.

Я сажусь на кресло и смотрю куда угодно, только не на него.

Не хочу врать ему, но и правды я пока не знаю сама.

— Я не знаю.

Сейчас я вспомнила Влада и прокляла сотый раз. Он не просто предал меня, растоптал доверие и мою любовь. Он еще вселил в меня дикую неуверенность.

Все что касалось работы, было для меня проще простого. А вот личная жизнь, которую

требовало сердце, где можно отогреться и напитаться спокойствия, ее я боялась. Даже мысли не допускала, пока.

Он подошел ко мне неслышно. Присел напротив меня и взял мои руки в свои. Я и не подозревала что меня оказывается бьет мелкая дрожь, пока не почувствовала горячие пальцы, сжимающие мои. В груди начало зарождаться нечто теплое, что согревало изнутри.

— Ты знаешь, только боишься сказать.

Короткий поцелуй в висок, и он ушел.

Сажу в облаке его аромата, и вдыхаю полной грудью. Как в спасительной маске, где за пределами опять будет обжигать легкие.

Когда в работу начинают вмешиваться личные чувства, это значительно усложняет ее. Работа и личная жизнь. Я всегда знала, что эти две сферы нельзя смешивать. Вот, как и сейчас. Тимур продолжает оказывать мне знаки внимания, а я нахожусь в вечном ожидании неловкого вопроса.

Вроде взрослые люди и знаем чего хотим. Можем и говорим об этом вслух. Но все же, внутри меня будто барьер, который я не могу перепрыгнуть. Как страх, прыгнуть снова в пропасть. От которого я покрываюсь холодным потом и одна только мысль, бежать, молчать, исчезнуть. Но только не отвечать на его вопрос.

Стоит на него бросить беглый взгляд, как сразу в голове звучат его слова: «Ты знаешь, только боишься сказать».

А трусихой быть не хотелось.

Еще меня связывало с ним то, что я жила у него в квартире. Безвозмездно. За спасибо. И каждый раз возвращаясь туда, меня начинало это давить. Я опять начинала зависеть от мужчины. Эмоционально и в какой-то степени материально.

В прошлый вечер, когда мысли меня доконали окончательно, я решила узнать в банке сколько у меня на счету. Ситуация странная, когда ты не знаешь сколько у тебя денег, согласна. Но, когда ты работаешь все время, за минусом времени на сон, то и тратить тебе их некогда.

Так что сегодня первым делом решаю узнать в банке, могу ли я позволить себе недвижимость. Хотя бы самую маленькую, и можно даже не в центре.

Но самое главное, она будет только моей.

Рано и поздно, но это надо было сделать. Вечно жить у Тимура это слишком.

Одна хорошая мысль, которая теряется в потоке проблем нового дня.

За всю мою строительную практику я еще ни разу не сталкивалась с таким множеством проблем. Причем они как снежный ком, становилось их все больше и больше.

Сегодня нас посетили сразу две, причем без звонка и уведомлений. Приехали как к себе домой и начали сразу раздавать указания. Старшие по смене, мужчины все в возрасте и большим стажем, но даже для них это было в новинку. Такое внимание к строящемуся объекту общего пользования, будто дворец строят.

Мужчины в костюмах и с планшетами в руках. Они знали, что им нужно искать, куда завернуть и что потрогать. Достали удостоверения и тыкнули что им можно все.

Проверка соблюдения требований хранения стройматериала, эти ребята были первыми. Проверили помещения для хранения, и сделали замеры своими приборами. Вроде прошло гладко, несмотря на молчаливость гостей.

Но вот со второй пришлось по потеть.

Надзор за соблюдением строительных технологий и контролирующих действий подрядчика. Вот тут даже моя стальная выдержка дала трещину. Уже через десять минут после их прибытия по моей спине скатывались крупные капли холодного пота.

Они как стервятники окружили меня, как единственного представителя подрядчика и по кругу задавали вопросы. Словно я попала под перекрестный допрос. Один вопрос, пять секунд, другой вопрос, десять секунд. И так целую вечность. Даже на сопратате так не валит ни один профессор. Голова шла кругом от всестороннего давления. Виски будто зажаты в

тесках. Щеки пылают как у школьницы.

Во рту пересохло от бесконечных попыток ответить на их вопросы.

Где-то сквозь всю эту неразбериху, мозг впрыскивает мысль.

«Что-то тут не то»

Я оставляю свои попытки наладить диалог с представителями надзора. У них есть конкретная цель и мои жалкие объяснения им не нужны. Продолжаю молча слушать их, а сама жду, когда же все закончится и они уедут.

Голова начинает адски болеть, не давая сфокусировать зрение. Малейшее движение простреливает острой болью от затылка в виски и лоб.

Через тридцать минут они, не видя сопротивления с моей стороны отдают бумаги. Уверенна, что там меня ждет огромная сумма штрафа.

Опять.

И уезжают.

Стою на парковке и смотрю уезжающим машинам в след. Красивое облако пыли поднимает высоко, клубиться из-под их колес. Машины же скрываются в тумане словно мираж.

Вдыхаю прохладный воздух, смакуя каждый вздох, каждую порцию. Ну и пусть что он не кристальный, с частицами бетона и строительной пыли. Сейчас все рано, пусть даже и капельку ядовитых частиц были бы в пору. Это все лучше того кошмара, что они мне устроили.

За спиной кто-то покашлял.

— Ник Павловна, попахивает заказухой.

Не хотелось соглашаться, но это было очевидно.

День прошел, а я осталась со своими мыслями. Возможно, я бы откинула и забыла, но, когда чужой человек озвучил их в слух, тут уже не отмахнешься. В голову пришло только одно имя, Влад. Но зачем бывшему мужу вставлять палки в колеса. Напрягать людей и пользоваться своими связями. И все это только ради того, чтобы мне нервы помотать? К тому же каждый остался при своем. Он строит новую жизнь с другой. Да еще и ребенок у них скоро будет. При мысли о ребенке в горле ком встал, с усилием протолкнула его. А я собираю свою жизнь по кусочкам. Учусь заново доверять мужчине. И с каждым днем стараюсь укрепить веру, что все будет у меня хорошо.

Если посмотреть со стороны и взвесить, то я осталась в минусе. Это я должна мстить бывшему мужу и всячески портить ему жизнь.

И здесь я поступаю не по классике. Эх...не нормальная я женщина.

Тимур приехал на строительную площадку к концу рабочего дня. Его красная спортивная машина, словно новогодний глянцевый шар, переливалась на вечернем солнце. Он не вышел из машины, остался сидеть на водительском месте, только открыл дверь.

Пока шла к его машине, даже не заметила, как начала улыбаться. Легкое волнение смешалось с эйфорией. Сладкое предвкушение щекотало изнутри, и заставляло пульс ускоряться с каждым сделанным мной шагом.

Будто мне восемнадцать, вся жизнь впереди. Когда все максимально просто.

Если любить, то только до конца своих дней.

Если целоваться, то до онемевших губ.

Если держаться за руки, то до последней секунды.

...Ну а если расставаться, то до вселенской боли, которая сжигает все внутри. Где от сердца остается только горстка пепла и огромная пустота. В которой нет ни единого намека на спасение.

Но когда тебе за тридцать все меняется. Ты начинаешь бережней относиться к своему сердцу, нервной системе и больше прислушиваешься к своей голове.

Но сложно мыслить здраво, когда мужчина — вот так тебе улыбается.

— Привет. — Его голос как мед для ушей.

— Привет. — Я продолжаю улыбаться.

Он сегодня одет не официально, серая футболка и светлые джинсы. Смотрит на меня снизу в верх и закусывает дужку очков авиаторов.

Почему же так жарко вдруг стало. Прикладываю ладонь к груди и делаю пару движений, вправо, влево и еще раз повторяю.

Он первый нарушает молчание.

— Покатайся со мной.

Я не знаю, что ожидала от него услышать, но точно не это.

Спортивные машины никогда не вселяли в меня чувство безопасности. Это еще из юности. Спортивные машины красивые, но во что они превращались после аварий. Это был кошмар. Как будто консервную банку прожевали и выплюнули. Вот и сейчас я невольно поежилась от картинок, которые всплыли в моей памяти.

Тимур заметил мои сомнения и оставив очки на панели, вылез из машины.

Сейчас мы поменялись местами. Он был выше меня сантиметров на двадцать, теперь

мне пришлось наклонить голову, чтобы смотреть на него.

— Ты боишься?

Я смотрю на его машину. Она кажется такой маленькой, такой низкой. Она словно чуть больше игрушечной. Знаете машинки для малышей на пульте управления. Так вот она чуть больше.

Если вспомнить какие машины ездят по городу, то колеса некоторых как раз будут на уровне моего лица.

— Не совсем, считаю это не безопасно. — И проглотила панический комок в горле.

Тимур смотрит на меня. Сомнения, что внутри меня сейчас не скроешь при всем моем желании.

— Ты доверяешь мне?

Эээ... вот он, вопрос о доверии. Как больная мозоль, которая не дает покоя. Можно воспользоваться лейкопластырем, но все равно она никуда не денется.

Внутренние метания, от да до нет и обратно. Задай мне вопрос о работе, и я отвечу да. Вопрос о выборе фильма или ресторана, тоже да.

А тут вопрос, чуть более значимый. Как минимум жизненно значимый.

На секунду я отключилась. словно провалилась в другую реальность. А когда поняла было уже поздно.

— Да. — Тихо ответила я.

Тимур обнимает меня за плечи и целует в висок. За последнее время он часто так стал делать. Это уже принималось как его обычный жест. Еще один шаг на встречу мне.

Он помог мне сесть в машину, а затем сел сам и завел двигатель. С агрессивным рыком я начала вспоминать молитвы. Думаю, они мне сейчас пригодятся.

Я не знала куда меня везет Тимур. Он уверенно лавировал в потоке машин, будто на гоночном треке. С каждым нажатием педали газа мое сердце замирало на секунду, другую. Будто на американских горках, на высоком, затяжном подъёме и резком спуске вниз, когда закладывает уши.

До сегодняшнего дня я не подозревала что умею так сильно паниковать. Я была сосредоточенна на своих ощущениях, своих мыслях и внутреннему голосу. Но стоило Тимуру положить свою теплую руку поверх моих дрожащих пальцев, как все вокруг замедлялось. Хватало кислорода для вдоха, страх отступал на второй план. Его тепло рассеивало панику, оставляя лишь фантомный след неприятных ощущений. Если перестать замечать мелькающий пейзаж за окном, то все было бы отлично.

Двадцать минут которые мы ехали, растянулись для меня вечностью.

Когда Тимур остановил машину у высоких кованых ворот. Первое, что я сделала это, вздохнула с огромным облегчением. И видимо сделала это громко. Так как он повернулся с улыбкой Чепирского кота из «Алисы в стране чудес».

— Тебе смешно? — Обиженно спросила я.

— Нет, честно. — А сам еле сдерживается чтобы не засмеяться в слух.

— По твоему лицу и этой, твоей улыбочке не скажешь.

— Прости, но ты так выглядишь, будто только что не по городу ехала, со всеми ограничениями скорости, а участвовала в гонках Формулы 1.

Я так зла на себя, за то, что согласилась. И на него, за то, что предложил. Но когда он вот так, по-мальчишески улыбается, открыто и честно. Весь ураган внутри затихает, не успев перейти через точку невозврата.

— Я себя именно так и чувствовала.

— Прости. — Он протянул руку к моему лицу и провел костяшками пальцев по щеке. — Я рад, что ты мне доверилась.

Салон автомобиля и без того маленький, стал уменьшаться, сжиматься вокруг нас. Словно герметичный шар, где есть только мы.

Глаза напротив все ближе, будто магнит. Синева бушует и затягивает в свои омуты. Сердце ускоряется и нет шанса затормозить. Слышу, как наши вдохи и выдохи синхронизируются, кожу покалывает в ожидании его прикосновений. Не сложно угадать, что будет дальше. В салоне чувствуется напряжение, желание и волнение. Он не знает до конца моих границ дозволенного. Что для меня допустимо, а что нет.

Я же растерянна своими обостренными чувствами к нему. Меня это пугает, но в то же время и будоражит.

Еще чуть ближе.

Воздух заискрился.

Его губы в опасной близости от моих.

Как же томительно, особенно когда знаешь, что тебя ждет.

Он касается осторожно, невинно и коротко. Вкладывает массу своих усилий чтобы не сорваться с места и разогнаться за три секунды до ста километров.

Его рука в моих волосах, подталкивает к себе, сокращая и без того несущественное расстояние, между нами. Забыв обо всем, я живу в одном моменте. Где только мы.

Я провожу снизу вверх по его руке. Его кожа под моими пальцами покрывается мурашками. Руки напрягаются и становятся каменными. Чувствую напрягшиеся вены, которые как канаты обвивают его руки.

Тимур дал мне время к нему привыкнуть и теперь захватывал больше территорий. Он смело гладил меня по спине, рукам. Где была открытая кожа, он более тщательно исследовал эти участки.

Все сейчас воспринималось правильным, движения, ощущения, а главное человек рядом со мной.

Исчезла неловкость и стеснение.

Его руки, мои руки. Мои стоны, его стоны. Общие вдохи.

Стук по стеклу немного отрезвил атмосферу в замкнутом пространстве машины. И привел нас в чувства.

Тимур стряхнул головой, будто прогонял наваждение, в котором мы оба пребывали.

Сфокусировав взгляд, увидела мужчину в черной форме.

Тимур повернулся и приоткрыл окно.

— Господа, это парковка только для посетителей парка. — Он посмотрел на нас, и продолжил. — Вам наверно надо в другое место.

Под его понимающим взглядом, стало жутко не удобно. Но и смешно одновременно.

Опять это чувство.

Будто мне восемнадцать.

Тимур был настроен решительно, поэтому мы все равно пошли гулять. Несмотря на пристальное внимание охранника. Мужчина нас проводил внимательным взглядом и еще долго смотрел вслед. Наверно думал, что только он отвернется и мы сразу в кусты. Но нет, мы были примерно образцовой парой. Просто держались за руки.

Пройдя сотню метров, мы свернули к большому дубу, что стоял одиноко у небольшого пруда. Скамеек поблизости не было. Мы сели на траву, наплевав на то, что могут остаться следы на одежде от зеленой травы.

Потертые конверсы Тимура и мои босые ноги.

Туфли валялись одиноко в метре от меня.

Сидели молча и смотрели, как солнце начинает клониться к закату. Как преобразается природа в преддверии сумерек. Тихо, спокойно, нет суеты мыслей и дел. Если присмотреться, то можно рассмотреть, как время замедляет свой бег.

Странная штука — эта жизнь. Когда думаешь, что уже все, что могло со мной, случилось, случилось. А нет, есть еще вещи, которые заставляют удивляться.

Тимур, мужчина, загадка. Столько вопросов всегда к нему, как только представляется шанс спросить и нет их. От слова совсем.

Но сегодня атмосфера особенная. Словно несколько ниточек добавилось к тем, что уже нас связывают. Доверия, как незримый обруч вокруг нас.

И не успев все обдумать хорошенько, как с моих губ срывается непрошенный вопрос.

— Когда ты развелся, что ты чувствовал? Хотел вернуть ее? — Не знаю, зачем мне это знать. Но я все равно спрашиваю его тихим, тихим голосом.

Только он меня слышит. Понимает, что я спрашиваю не из праздного любопытства, а мне действительно это важно.

Важно знать, что все проходит, время помогает затянуться прежним обидам и жизнь возможно начать заново.

Он молчит пару минут, тень горьких воспоминаний коснулось его всегда смеющихся глаз. Он медленно сделал глубокий вдох, будто хочет до краев наполнить свои легкие. И отвечает, таким же тихим голосом.

— Мне было без нее пусто. Будто все краски из жизни ушли. — Он говорил спокойно, искренне. — Хотел вернуть. — Слова пропитаны грустью.

Он прикрыл глаза будто хотел оказаться в то время. Тень печали коснулось его лица.

— Иии... — Поторопила его, ну тут же прикусила язык.

— Я встречал ее пару раз после развода. Думал, что она так же, как и, я подавлена и глубоко потрясена случившимся. Сожалеет. — Он сорвал пару травинок и сейчас крутил их между пальцев. — Но знаешь, нет, она продолжала радоваться жизни. Только уже без меня. С другим. А со временем до меня дошло. Нам было по пути ровно до того момента, пока наши желания и планы совпадали.

— Как это? — Не поняла я.

— Моя цель была в том, чтобы ей обеспечить комфортную жизнь. Для нее я работал, ставил цели и шел к ним. Дома бывал редко. А ей нужно было, чтобы я был рядом. Поэтому в какой-то момент, она нашла того, который мог дать ей то, что нужно.

— Но ведь ты для нее старался. — Это было не справедливо по отношению к нему.

— Да, деньги деньгами, а внимание для нее оказалось важнее. — Горькая усмешка коснулась его губ.

— Мне жаль, что так вышло.

Мне было обидно за него. За то, что с ним так поступили.

— Перестань, это было сто лет назад. Выводы сделал. А что с тобой? Как так все произошло?

А вот тут я немного напряглась. Этот вопрос заставил меня вспомнить с чего все началось. Какой была я. Каким был Влад. Чем в результате все закончилось для меня. Тупая боль вернулась и сейчас разрасталась в груди, словно черная бездна. Проглотив ком в горле, делаю несколько длинных вдохов. Сердце успокаивается, дает возможность говорить спокойно.

— Когда мы встретились, он был старше меня на восемь лет. — Смотрю сосредоточенно вдаль, где небо и земля соединяется в общий простор. — Я, наивная дурочка, которая верила всем и каждому. Он, умный, красивый, подающий большие надежды, юрист. — Перевожу взгляд на босые ноги, которые облюбовала полевая бабочка. Рассматриваю ее перламутрово блестящие крылышки и продолжаю свой рассказ. — Сама не знаю, что он во мне нашел. Он ухаживал за мной около года, а потом мы поженились. Я постоянно чувствовала себя недостойной его. Знаешь, это чувство было со мной постоянно. Каждый свой шаг или жест, я так старалась ему соответствовать.

Закрываю глаза, так как говорить это в слух не так просто, как казалось. Сейчас я признавалась в том, что считала себя недостойной своего мужа.

— Он был строг к тебе. — Сказал грубее чем хотелось.

— Нет, он был хорошим учителем. Требовательным, но хорошим. Я старалась, каждый божий день. Меньше показывать эмоции, больше холодного расчета. Никаких слез и истерик, только сдержанность. И вот, десять лет, и он меня променял на молодую, наивную.

Как же было обидно и горько от этого факта. Я потратила десять лет жизни на то, чтобы угодить человеку, заслужить его одобрения и получить немного его любви. Предательски защипало глаза.

Нет, нет, нет, я не расплачусь. Это прошлое, оно всегда останется со мной. Надо просто привыкнуть.

— Это тот случай, когда ученик превзошел учителя. — Горько усмехнулся Тимур.

— Точно. Только как с этим жить? — Голос дрогнул на последнем слове.

— Жить, как ты хочешь. Делать только то, что ты хочешь. Ты здесь главная.

Он обнял меня за плечи и притянул к себе ближе.

Сейчас, когда я сказала все это вслух, немного отпустило. Боль, обида, они как мои спутники, только сейчас начинают отставать.

У Тимура зазвонил мобильник. Он потянулся к нему. Одной рукой ему было неудобно, но он справился. Не хотел меня выпускать из объятий.

— Слушаю.

Слышу в трубке мужской голос. Он много и быстро начинает говорить, я не могу разобрать, о чем идет речь. Только рука Тимура непроизвольно сжимается на моем плече. Я поворачиваю голову и смотрю на него. Он, не моргая, сосредоточенно смотрит вдаль. При этом черты лица заостряются, видно, как он плотно сжимает челюсть. Он сейчас похож на опасного дикого зверя. Меня такая смена настроения немного начинает нервировать. Видимо, настрой передается от Тимура.

Мужчина заканчивает поток неприятной информации и ждет ответа.

— Понял тебя. — Зло отвечает и отключается.

Минуту он продолжает смотреть в одну точку, а после поворачивается и говорит уже спокойным голосом.

— Череда неприятностей продолжается.

— Что случилось?

— На меня подали в суд. Требуют проверить законность сделки по продаже земли под постройку ТРЦ. Нашлась третья сторона, которая утверждает, что я приобрёл ее незаконно.

С того вечера закрутилось все как на детской карусели. Голову сносило от бесконечного потока проблем. Тимур был спокоен, также улыбался, старался меня подбодрить. Но стоило посмотреть ему в глаза, а там шторм. Не меньше десяти балов. Морщинки, что лучиками расходились от уголков глаз, за это время разгладились. Больше они не улыбались. Тень синевы залегла под глазами. В последнее время он стал меньше спать, да и нервотрепка добавила оттенков. Стиль в одежде полностью сменил на классический костюм. Начиная с раннего утра и до позднего вечера, встречи, юристы, суд, и по новому кругу. Тимур мотался с одного конца города, по пробкам, на другой.

В то время как я бегала по стройплощадке, старалась исправить все предписанные нам нарушения, параллельно на связи с юристами обсуждали срочные дела, которые с каждым днем становилось все больше.

Глядя на него в те редкие, но регулярные минуты, когда он заезжал ко мне. Просто увидеть меня.

Просто украдкой поцеловать, пока никто не видит из работников.

Просто взять меня за руку и сказать, что все будет хорошо.

Эти короткие минуты встречи, были для меня самыми долгожданными за весь день.

От них мое сердце заряжалось энергией.

От них кровь по венам бежала быстрее.

В этих бесконечных замкнутых кругах давления со всех сторон. Только с ним был глоток воздуха.

Если, раньше глядя на него, я думала о легкой и беззаботной жизни, что он себе устроил. То сейчас смотрю вслед уезжающей ярко-красной машины и понимаю, что все это не так.

Ведь в том, что сейчас происходит, виновата я. Точнее, мой бывший муж. Которому не дает покоя мое скромное существование.

Я звонила ему сотню раз. Только встречали меня пустые гудки или голосовая почта. Если звонила к нему в приемную, секретарша с сочувствием в голосе говорила как заезженная пластинка.

— Владислав Сергеевич на совещании. Когда освободиться, я ему передам информацию о вашем звонке.

А вот это слышу я: «Я ему передаю что вы звонили, только он не собирается перезванивать»

Но я продолжаю звонить и оставлять бесчисленные сообщения. Вижу, что он их читает, но все они остаются без ответов.

Что же ему нейдет?

Много свободного времени, раз он так вцепился в меня и продолжает пить мою кровь. Капля за каплей. Словно любимый коктейль потягивает через трубочку, катая на языке и смакуя, так долго, пока не доберется до дна.

От этих мыслей хочется съёжиться. Мороз, привычной дорожкой прошёлся вдоль позвоночника.

Звонок отвлек меня от неприятных мыслей. С опаской гляжу на экран.

Облегченно вздыхаю, Лена.

— Только умоляю, скажи, что у тебя хорошие новости. — Вместо приветствия говорю своей помощнице.

— Простите, но нет. — Извиняющимся тоном отвечает она. — Но меня записали через месяц к нему на консультацию. Это ведь хорошо, да.

— Ну, это лучше, чем ничего. А у меня опять глухо.

— Не переживайте, все пройдет рано или поздно. Надо просто немного подождать. — Ее ободряющие слова мало приносят пользы.

— Я думаю, когда он все основательно разрушит, только тогда успокоится. Ну да ладно, будем работать дальше. Спасибо еще раз за помощь.

— Если еще что-то надо, обращайтесь.

Она положила трубку, а я продолжаю стоять и думать, как же мне его вывести на диалог. Только так, чтобы с ним не встречаться. Не хочу, это слишком для меня. Видеть его и вспоминать все то, что хочу забыть, как страшный сон.

В руке снова оживает мобильник, я не глядя отвечаю. Наверно Лена забыла уточнить что-то.

— Лен, проблемы в расписании?

Непонятное шуршание в трубке, похоже, собеседник растерян.

Я ничего не понимаю и смотрю на неизвестный номер входящего.

— Алло. — Повторяю уже с опаской.

Внутри меня все притихло. Затаилось как перед лавиной. Чувствую, что сейчас меня накроет, и стараюсь удержаться на ногах. Только все зря. Стоит мне услышать ее голос. Такой нежный и мягкий. Как вся кровь, что минуту назад бежала огненной лавой по венам, враз отлегла от лица. Пальцы заледенели и отказывались слушаться.

— Вероника, здравствуйте! Меня зовут Инна и мне очень надо с вами поговорить.

В этот момент все чувства внутри меня сорвались с цепи, разрывая на кусочки.

Вот мы и встретились.

Пусть не лицом к лицу, но и такого разговора я не хотела.

Мне нечего ей сказать и слушать, что она хочет от меня нет ни малейшего желания.

Он выбрал ее, променял меня и десять лет семейной жизни. Больше у меня ничего не осталось. Все, что было дорого мне, уже ее.

Стою, молчу, парализована ее наглостью. Ей очень надо, да что она думает о себе? Злость внутри кипит под ледяной маской спокойствия.

Сколько я так продержусь, не знаю. Сжимаю крепче кулак, чувствую, как ногти впиваются в ладонь. Физическая боль переключает внимание и теперь немного легче сосредоточится на ее словах.

Я молчу, мне нечего сказать, она молчит, не знает, с чего начать. Возьми да положи трубку. Внеси номер в черный список и забудь.

Но, когда нам надо поступить разумно, мы когда-нибудь так поступим?

Нет.

Вот и сейчас я не поступаю разумно. Продолжаю стоять и слушать ее сопение и нервные вдохи. Ей некомфортно и это единственное что, между нами, общего.

— Вероника, простите что звоню, но у меня к вам просьба. — Ее тоненький голосок вливается ко мне в уши.

Вот это наглость, которое просто не знает границ.

Просьба? Seriously?

— Девушка, вы серьезно? — Прокашлялась, так как голос предательски хрипел от внутреннего раздражения.

— Мне очень неловко, звонить и говорить, но оставьте, пожалуйста, Влада в покое.

Я чуть не роняю телефон на асфальт.

— Чтооо? — Слуховые галлюцинации, однозначно.

Мое удивление было настолько ярко выраженным, что моя собеседница на минуту растерялась. Но потом сделав про себя выводы, неверные, она продолжила.

— Я понимаю, что вам тяжело смириться с тем, что он со мной. Но, пожалуйста, не звоните и не пишите ему. Вы напоминаете ему о том, что он сделал и это расстраивает его. Вы не даете ему жить спокойно.

У меня нет слов.

За всю свою жизнь это официально первый раз, когда я не знаю, что ответить. Мысли в голове не соединялись в предложения.

Наверно я молчала очень долго. Потому что моя собеседница несколько раз проговорила в трубку.

— Алло. Алло. Вероника, вы тут?

А я стою, как будто меня в прорубь окунули.

— Это получается, я не даю ему жить спокойно? — Решила на всякий случай уточнить. Ну вдруг я все-таки неправильно ее поняла.

— Нам жить спокойно, верно. — Ее поправка сейчас была лишней.

Девушка взбодрилась, поняв, что я в состоянии говорить.

Максимально собравшись начала доносить правду.

— Знаешь почему я ему звоню и пишу? — Досчитав до десяти и не услышав ответ, продолжила. — Потому что он не оставляет меня в покое. Он как клещ в меня вцепился, и я не знаю почему. У меня большие проблемы на работе из-за него. А звоню я ему, чтобы не встречается лично. Потому что не хочу видеть его самонадеянное лицо. Еще есть вопросы?

— Зачем вы меня сейчас обманываете? Зачем Владу устраивать вам проблемы?

— Ты же вроде, не плохо его узнала, так что ответь мне сама.

По тишине в трубке можно было догадаться, что девушка ищет ответ. Да такой, чтобы и мне ответить и самой поверить. Но не было такого. Как говорится: «и вам, и нам».

В силу ее возраста двадцать с небольшим, сложно знать и предугадать, чем руководствуется взрослый мужчина на пороге пятого десятка.

— Знаешь, не сказать, что я была рада тебя услышать, но ты, донеси до Влада, чтобы он оставил меня в покое. Просто давайте будем жить и не пересекаться, даже мысленно.

И нажала отбой.

Выдохнула полной грудью. Так как в течение долгого времени делала лишь короткий вдох. Грудь сдавило и не давало возможности расправить легкие.

Очередное испытание на прочность.

Не знаю, на сколько меня хватит. Терпение, выдержка, самообладание, все это на критически низком уровне сейчас.

Мысли хороводом в голове.

Я его не оставляю в покое.

Я звоню и прошу вернуться.

Я не даю им жить.

Странная игра с жестоким игроком.

Кто-то просыпается по утрам с улыбкой на лице. В предчувствии хорошего дня. Ну а я с опаской открываю глаза, потому что уже не знаю, какими новостями будет полон новый день.

Живу и оглядываюсь постоянно по сторонам, ищу глазами его тяжелый взгляд. Все это напоминает мне дикую охоту, где добыча — это я.

Это чувство держит меня в постоянном фантомном страхе. Каждый шаг, каждый вдох, каждое слово.

Только стоит забыть на секунду о проблемах, чтобы перезагрузиться. Как снова прилетает. Каждый раз после очередной проблемы, я поднимаюсь, отряхиваюсь и иду дальше. И так раз за разом. Сил остается все меньше и меньше. Бешеный ритм сердца, сумасшедший пульс, шум в ушах и невозможность дышать свободно — это все скоро меня доконает.

Во мне столько всего негативного накопилось, что я стала дергаться от любого намека на неверный шаг окружающих. Даже бывалые мужики на стройке стали обходить меня стороной. Вдруг укушу.

Все чаще я стала срываться на Тимуре. За что потом сгорала от стыда и начинала себя ругать.

— Ника, с тобой все в порядке? Ты слишком дерганая стала в последнее время. — Он спрашивает меня с нескрываемым беспокойством.

Тимур протягивает руки, чтобы меня привлечь поближе к себе, а я шарахаюсь от него как ужаленная. Он смотрит своими голубыми глазами, в них непонимания, что происходит. Глаза больше не улыбаются, он опускает руки и молчит.

— У меня все под контролем. — Зло выплевываю я. — В какое последнее время? Ты меня знаешь без году неделю и уже специалист по моему поведению.

«Ника остановись! Потом будешь жалеть о своих словах!» внутренний голос постоянно мне повторяет то, что и без него понятно.

Но не могу остановиться.

Не могу!

Внутри меня плещется океан боли, паники и злости. Он меня накрывает с головой, и я захлебываюсь. Он топит меня, заполняя все внутри. И единственный вариант, это выплеснуть на человека рядом со мной. Хоть немного облегчить себе минуты жизни. При этом разрушить и без того хрупкие отношения и зарождающее доверие.

Смотрю на него, и сердце кровью обливается от моей несправедливости к нему.

— Ты ведь не хочешь этого говорить, это твои эмоции, стресс. — Его нежный голос, каким он меня сейчас заговаривает, взрывает меня.

— Да что ж вы все такие одинаковые. — В моем взгляде столько пренебрежения, что самой противно, но я продолжаю. — Что ты, что Влад, оба знаете лучше меня, чего я хочу и что мне нужно. Под одну дудку я подстраивалась и жила десять лет, а теперь под твою. Хватит!

Последние слова я уже говорила на повышенных тонах. Мне было плевать, что на стройке, куда Тимур заехал как обычно, чтобы меня увидеть, полно любопытных глаз и ушей.

У Тимура по лицу пробежала тень безысходности или сожаления. Не разобрала. Он молча выслушивал мою гневную тираду. А потом спокойно спросил.

— Закончила?

— Закончила! — Чувствую жжение в глазах.

— Я рад. Только знаешь, что, я не буду мальчиком для битья. Тебе сделали больно, ты злишься, и это нормально. Но ведь ты сама не отпускаешь ситуацию. Я тебе предлагал поделиться проблемами, потому что я могу их помочь решить, и я не просил ничего у тебя взамен.

— Ты хочешь, чтобы я вмиг поменялась. Но так не бывает. — Развожу руками.

— Если ты захочешь, то все бывает. Только твое желание. — В его голосе стопроцентная уверенность в правоте.

— Ты сейчас давишь на меня.

— Просто отпусти все и будь со мной.

Его слова будто спасательный круг, стоит только ухватиться, и он меня вытащит, вытянет. Это сложно объяснить, что сейчас со мной происходит. Желание делать все наперекор только для того, чтобы доказать всем и, в частности, ему, что я могу сама. И неважно, что я могу потерять.

— Это слишком...

В этот момент не было подходящих слов. Просто на его конкретный вопрос, у меня не было положительного ответа. Все так и должно было закончиться. Можно было не строить иллюзии прекрасного совместного будущего.

Я ему не подхожу.

Он услышал все что хотел. И теперь я смотрю, как он разворачивается, и садиться в машину. Только дверца успевает громко хлопнуть, показывая настроение хозяина, машина срывается с места. Визг шин по гравию, камни отскакивают в разные стороны, и он скрывается в облаке пыли.

Вот так и закончилось что-то светлое в непроглядной бесконечной черной полосе моей жизни.

Так будет лучше.

Наверно?

В этом я не уверена.

Чувствую пустоту внутри, которая все поглощает. Нет теплых всполохов, что возникали, когда Тимур был рядом. Нет легкого покалывания в пальцах от желания к нему прикоснуться. Все застыло и покрылось коркой льда.

На мое лицо вернулось холодная маска сдержанности.

Так лучше.

Так безопасней.

Я скучаю по нему.

Каждый день.

Каждый час.

Приходя вечером в его квартиру, я прокручиваю в памяти все наши встречи. Совместные обеды и редкие прогулки. Как он смотрел на меня, думая, что я не вижу. Взглядом полным обожания и нежности. Его объятия, дружеские, без какого-либо подтекста. Но дарящие мне покой и умиротворение. Он закрывал меня от всего мира и давал передышку.

А сейчас я опять одна.

Эта квартира, напоминание о нем. И единственное, что приходит в голову, это надо скорее искать собственное жилье и съезжать. Иначе мысли и чувства вины меня съедят рано или поздно.

Время полночь, значит, самое время заняться поисками квартиры.

Вспоминаю, что мне приходило письмо из банка. В котором мне были предложены варианты застройщиков, с кем сотрудничает банк. Выгодные предложения для выгодных клиентов.

Выбираю из списка компаний. Некоторые мне знакомы хорошо. Поэтому выбрать не составляет особого труда.

Компания «СтройГород», ребята хорошие, с отличной репутацией. Им-то я и пишу письмо. Указываю свои критерии в выборе жилплощади. Не слишком завышенные, на мой взгляд. Отправляю. Мысленно вычеркиваю в списке дел.

Ложусь, закрываю глаза и считаю от ста в обратном отчете. Теряюсь где-то на половине. Оно и лучше, потому что мысли все время возвращают меня к Тимуру и нашу последнюю встречу.

Просыпаюсь резко, как от удара. Мое тело покрыто холодным потом. Не могу дышать, горло перехватила паника. Не сразу понимаю, что это был все лишь сон. Настолько все реалистично было, запахи, слова, эмоции, чувства.

Паника, страх и состояние безысходности.

Закрываю ладонями лицо и чувствую влагу на щеках.

Отлично. Просто отлично. Мало мне реальных слез, так теперь я реву и во сне. Наверно пора задуматься о специалисте. Видимо, сама я не выведу весь нынешний кошмар в моей жизни.

Но сон и правда был жутким.

Мне приснилась наша последняя встреча с Тимуром. Мы стоим на парковке, и я кричу на него. Обвиняю во всем, что со мной происходит. И в какой-то момент за моей спиной оказывается Влад. Он стоит так близко ко мне, что я чувствую, как он от его глубокого дыхания поднимает грудь и касается моей спины. Густое облако его тяжелого парфюма, от которого меня начинает тошнить.

Его горячее дыхание обжигает мне ухо. Он начинает нашептывать мне на ухо непонятные слова. Я их не понимаю, но чувствую, что это не пожелания чего-то хорошего. Хочу от него отмахнуться, сосредоточиться на Тимуре. Тот же, в свою очередь смотрит на меня снизу вверх и презрительно качает головой. Он мной недоволен.

Начинаю паниковать и хочу ему все объяснить, но вижу только его спину. Он уходит. Хочу крикнуть, остановить, но не могу. Голоса нет, надрываю связки в немом крике. Влад обхватывает меня своими сильными руками, сдавливая будто тисками. Этого достаточно, чтобы страх парализовал меня. Стою с открытым ртом, пытаюсь сделать глоток воздуха. А внутри только страх, который расползается и отравляет собой, каждый уголок во мне. Тимур становится лишь размытой фигурой вдалеке. Голос Влада все отчетливее звучит у меня в голове. Объятия его душат. Я закрываю глаза от безысходности своего существования.

Он выиграл.

Слезы катятся по щекам.

Этот сон, я не хочу верить в него и расценивать как пророчество. Но тот осадок, что он оставил во мне, не дает покоя.

Иду на кухню, включаю чайник, чтобы заварить чай. Да покрепче, с надеждой прийти в чувства. Но руки меня не слушаются. Пальцы не удерживают стеклянный заварник, и он с оглушающим звоном падает на кафельный пол и разбивается на миллион мелких осколков. Они разлетаются в разные стороны и попадают на обнаженные ноги. Я не успеваю обдумать свои действия, наклоняюсь чтобы их собрать, только осколки впиваются в нежную кожу пальцев, оставляя мелкие порезы. Жжение, будто от укуса пчелы. Только видя капельки крови, я прихожу в себя.

Что же я делаю.

Дела идут медленно.

Благодаря, моему бывшему мужу, юристы компании работают сверхурочно, чтобы разрешить все спорные моменты, связанные с новым проектом. Боюсь произносить вслух, но пока новых проблем не возникало. Возможно, девушка, не помню, как ее зовут, все-таки посодействовала в этом. Но, эти мысли пришли быстро и также ушли не задерживаясь.

Она не мне помогла, а себя обезопасила от сумасшедшей бывшей.

Тимур по-прежнему приезжает на строительную площадку. Только делает это реже и говорит только о рабочих моментах. Ушла легкость и комфорт, которые были до этого. Теперь только неловкость пустых пауз и деловой тон. Его вопросы по делу, мои ответы и он уезжает.

— Как продвигаются дела с иском? — Растерянно спросила я.

Все обговорив, он собирался уезжать. И вдруг я выпалила первое, что пришло мне в голову. Не хочу его отпускать. Все внутри кричит, чтобы его остановить. Он в метре от меня, но и этого достаточно, чтобы почувствовать его. Его голос, взгляд, каждый жест, что подмечает мой мозг и запоминает. Вот он щурит глаза на ярком обеденном солнце и лучики морщинок словно веер расходятся из уголков его глаз. Он морщит нос, когда до нас долетает деревянная стружка со строй площадки. Замечаю, как он непроизвольно крутит ключи на пальце, будто занимает их делом. Потому что обычно, он держал меня за руки, нежно поглаживая большими пальцами мои ладони.

Тимур ловит мой изучающий взгляд и прячет ключи в карман. Понимая, о чем я задумалась, что вспомнила.

— Юристы работают круглые сутки. Нужно поднять много документов для доказательной базы. — Он потер переносицу, прикрыв глаза. — Да еще предыдущие владельцы сейчас за границу переехали и им все равно, что тут происходит. Как говорится «гори оно все огнем».

Голос уставший, но полон решительности, доказать, что он прав.

Я уверена, что так оно и будет.

Снова молчим. Я ищу в голове вопросы, чтобы продлить минуты с ним. А он, чуть замешкавшись растерянно смотрит на часы.

Смотрит на меня, будто что-то хочет спросить, но, в последний момент передумывает.

— Прости, мне надо ехать. — Но остался стоять на месте.

Секунда, на его лице отразилась надежда, но сразу погасла.

— И мне пора идти. Увидимся. — Мой голос бесцветный и тихий.

Я разворачиваюсь первая и ухожу. Только слышу, как хлопает водительская дверь, а затем шум отъезжающей машины.

Мороз прошелся по телу и захотелось обнять себя за плечи. Успокоить, пожалуй, пообещать, что скоро все пройдет.

Но чтобы обещать, нужно быть уверенной, что это случится наверняка.

А на счет этого у меня были сомнения.

Но сегодня у меня была и хорошая новость.

Получив ответ, на свое письмо от компании застройщика жилых помещений.

У них было несколько вариантов, подходящих для меня квартир. Они предложили

посмотреть их в ближайшие два дня.

Эта новость заставила меня улыбаться. Ведь радостных поводов в последнее время стало у меня значительно меньше.

Я набрала ответ: «Напишите, пожалуйста, где, когда и во сколько. Я могу подъехать в любое время».

В течение двадцати минут мне пришла вся информация по просмотрам. Я отметила для себя удобные варианты и позволила себе немного запланировать на будущее. Ведь в этом вопросе у Влада нет полномочий и связей, чтобы мне помешать.

Осталась позвонить своей помощнице и предупредить ее о своих планах. Чтобы исключить возможность несостыковок в графике.

До конца недели вопрос с квартирой решился. Стоило это мне пары штрафов за превышения скорости и бешено бьющегося сердца. Иногда мне казалось, что оно так сильно бьется, словно не успевает за мной, что готово пробить грудную клетку.

Просмотры квартир, подготовка договора и вот наконец-то, документы можно отправлять в банк. Менеджер, приятный молодой человек, неловко улыбаясь, обещает мне не больше недели для проверки. И в конце клятвенно заверяет меня, что проблем не будет и мне не о чем беспокоится.

«Ох, знал бы ты моего бывшего мужа, то не обещал бы мне этого» думаю про себя.

Закончив все дела и наконец приехав домой, скидываю туфли в прихожей. Иду в тишине по большим комнатам. Хорошая звукоизоляция лишает малейших звуков извне. Мне это помогало все то время, что я тут живу. Но сегодня я чувствую, как эти стены давят на меня со всех сторон. Понимаю, что настроение сидеть дома у меня нет. Впервые за долгое время у меня появляется желание сходить куда ни будь. Но еще хочется, чтобы рядом был человек, с которым и помолчать можно, и это не будет тяготить неловкостью.

Знаю одного такого, и я перед ним виновата. Даже тогда, я уже понимала свою неправоту. Но я сорвалась, как с обрыва в пропасть. Не чувствуя границ, просто неслась на скорости. И вот когда на дне я осталась одна, это здорово отрезвляет. Холод и отсутствие поддержки, которая добивает своей отчужденностью. Я признаюсь сама себе, что с ним мне легче. Он как необитаемый остров. Где тихо и спокойно, можно слышать себя и свои мысли. Где всегда греет солнце и штиль.

И все это я уже понимала тогда, на парковке, когда кричала на него.

Сегодня, я готова перед ним извиниться. Признать, что была не права выплеснув на него всю злость и боль.

Выбираю маленький ресторан. Не в самом центре города, где всегда полно народа и нет возможности уединиться, и поговорить спокойно. А чуть ближе к административному району. Забронировала столик на двоих.

Это самонадеянно полагать, что после моей выходки, Тимур согласится со мной встретиться. Но, я рискну. Меня начинает потряхивать от неопределенности вечера. Только моя самоуверенность, которая тает на глазах, не дает панике прорваться и заставить меня спрятаться с головой и притвориться, что ничего не нужно.

Достаю телефон и набираю знакомый номер. Пока слушаю длинные гудки, мерю шагами комнату. Бесконечный, монотонный звук, который отсчитывает каждую погибшую в ожидании нервную клетку.

Жду.

В нетерпении начинаю кусать губы. Пока не начинаю чувствовать металлический привкус во рту. Странное волнение наполняет меня. Я боюсь отказа, но и его согласие тоже.

— Привет. — Я услышала его хриплый голос, когда уже была готова положить трубку.

— Привет, Тимур. — Прикрыла глаза и выдохнула. — У тебя есть планы на вечер?

Вот я и спросила. У меня так стучало сердце, мне казалось, что еще чуть-чуть и оно выпрыгнет из груди. Ладони вспотели, и телефон начинал выскользывать, готовясь предательски упасть.

В трубке было слышно легкое шуршание бумаг и его дыхание.

Он молчал, а во мне разрасталась паника.

И вот когда мои нервы стали сдавать и мне становилось невыносимо ждать его вежливый отказ.

«Прости, но сегодня я занят», «Сегодня и всегда» или еще что ни будь в этом же вежливом духе.

— Ты приглашаешь меня на ужин?

— Да.

— По работе, как заказчика?

— Нет, как человека, с которым мне приятно проводить время.

— Хм, интересно, а вопросы по работе мы будем обсуждать?

— Если только ты сам этого захочешь. — Я уже улыбалась.

— Ну, — потянул он паузу, — тогда я согласен.

— Отлично. — Возможно, это прозвучало слишком радостно. Но мне было все равно.

— Я заеду за тобой.

— Тогда жду через сорок минут.

У меня в запасе оставалось тридцать минут для выбора платья. Выбор скудный, так как взяла с собой не все свои вещи. Все самое необходимое было покидано в сумку за считанные минуты, особо не задумываясь о судьбе остальных. Мне было нечем дышать в той квартире, я задыхалась. Воздух был настолько густым, что он не двигался. А был как кисель, который заполнил собой все пространство.

Начав перебирать вещи, глаз зацепился за яркий шнурок, что тянулся словно алый ручеек среди вороха одежды. Руки непроизвольно потянулись и ухватили тонкую блестящую ткань.

До последнего у меня не было понимание, что это.

Оказалось, это было то самое красное платье, которое я купила на годовщину нашей свадьбы. Какой же глупой и наивной я была. Внутри на секунду все встрепенулось. Вернулось на мгновение те чувства, которые я испытала тогда. Как мне хотелось провалиться сквозь землю, только не видеть его и не слышать те сладкие слова, что он говорил той, другой. А главное, как мне было неприятно до тошноты, признать факт предательства.

Купила дорогое платье, чтобы сделать приятно мужу и произвести на него впечатление. А по факту он перебил мои старания одной новостью. Которая в дальнейшем стала решающей в нашей жизни.

Зачем я взяла это платье с собой, я не знаю.

Откидываю его подальше, как тряпку, пропитанную смертельным ядом, которая отравила мне жизнь.

Наивно было полагать, что можно остаться не замеченными, если мы приезжаем на спортивной красной машине. Которая сама по себе как красная тряпка для быка. Все внимание окружающих было полностью наше.

Тимур выглядел идеально, в светло-серой рубашке с закатанными по локоть рукавами. Подчеркивающая внушительный силуэт, сильные руки и золотистый загар. Светлые волосы растрепал озорной вечерний ветер, что врывался в открытое окно пока мы ехали до места.

Он обходит машину, чтобы открыть мне дверь, я мысленно пожалела о своем решении ехать в ресторан, но только на секунду. Когда дверь открылась и он подал мне руку, а затем сжал так, чтобы я поняла, что он рядом и не о чем беспокоится.

Рядом с ним по-другому быть не могло.

В результате из всех моих малочисленных вещей выбор пал на голубое платье и бежевые лодочки на двенадцати сантиметровой шпильке. Светлые локоны оставила в свободном падении. Немного косметики и увлажняющего бальзама для губ. Тот, в свою очередь соблазнительно переливался на губах, создавая эффект влажных. Мой наряд был однозначно неделовым, но и достаточно сдержанным. Осмотрев в зеркале свое отражение придирчивым взглядом, не нашла ничего вызывающего.

Но стоило мне выйти из подъезда и увидеть Тимура, как моя уверенность пошатнулась.

Его взгляд при виде меня вспыхнул словно спичка. Блуждая по моему телу и обжигая, он ощупывал каждый сантиметр. Задерживался на открытых ногах, которые не были спрятаны за офисной длинной платьем, голых руках и губах. Не думая о том, что может меня смутить таким пристальным рассматриванием.

И вот сейчас мы выйдем как пара с обложки модного журнала. Даже одежда в подходящих тонах.

Нас встретили и проводили на второй этаж. Столик на двоих у окна в приватной зоне. Все продумано до мелочей. Столиков немного, каждый в слепой зоне от остальных. Приглушенный свет и спокойная музыка.

Наверно — это идеальное место.

Ты не видишь, кто сидит за соседними столиками, и они тебя не видят. Полная свобода при встрече. Заказав закуски и основное блюда, официант удалился, пожелав хорошего вечера.

Тимур сделал глоток воды и посмотрел на меня.

— И так.

— И так. — Повторила я.

— О работе мы сегодня не говорим? Просто хочу уточнить.

— Все верно. Только если ты сам не захочешь. — Невинно улыбнулась.

— К чему такая щедрость?

— Я была не права. Я это признаю.

— В чем не права?

— Что сорвалась и накричала на тебя. Ты хотел мне помочь, а я .... Я хочу сказать, что всегда все рабочие проблемы, я привыкла решать сама. А тут ты...я не привыкла к такому.

— А твой бывший муж? Он не предлагал тебе помощь.

Его упоминание меня неприятно кольнуло. Если учесть, что проблемы его рук дело. Но

это все в прошлом. Не стоит о нем говорить и портить вечер.

— Если бы я бегала каждый раз к нему за помощью, то наверно не задержалась бы так долго на этой работе. Тим, с меня спрашивают вдвойне, так и ждут, когда можно будет тыкнуть носом, что это не мое. Поэтому совет, возможно, но не прямая помощь.

— Понял, помогать нельзя.

— Знаешь, мне достаточно, что ты просто рядом.

По его лицу прокатилась тень сомнения, неужели я сказала что-то не то.

Тимур берет мои руки в свои и переплетает наши пальцы. В полной задумчивости он не сводит глаз с наших сплетённых пальцев. Теплые, шершавые подушечки проходятся вдоль линий на ладонях, продвигаются дальше к запястьям. Он прочерчивает ногтем каждую жилку, которая просматривается синей нитью через светлую кожу. Его движения, осторожные, нежные, вызывают волну мурашек. Да и буря эмоций спровоцирована им тоже.

— Ох, Ника, сложно с тобой. — Он, не отрываясь от моих глаз, начинает говорить. — У меня было правило, работа и личная жизнь не должна пересекаться. И я успешно его выполнял столько времени. А тут появилась ты.

— Появилась я. — Глухо повторяю за ним.

— Именно. Как вихрь ворвалась в мою жизнь.

— Прости. — Только и могу сказать ему в ответ.

Если вспомнить, при каких обстоятельствах происходило наше знакомство и дальше работа. Он столько раз вытирал мне слезы, гладил по спине и обещал, что все пройдет и со временем забудется. Крепкое плечо и жилетка для слез.

Только он был со мной в самый сложный период в моей жизни. И теперь я понимаю, что он как настоящий мужчина не смог оставить меня одну.

— Нет, извиняться не за что. Ты внесла столько нового в мою жизнь. Забытые эмоции и чувства. Ты как глоток свежего воздуха. Ты очень красивая, умная, иногда смешная, серьезная, а иногда можешь укусить.

Сижу напротив, и чувствую, как мои щеки горят. Мне столько приятных слов в одном предложении, еще ни разу не говорили.

Это как бальзам на душу, понимать, что для кого-то я имею ценность. Вся целиком, не только временами мозги, а иногда и внешность. Ну и то, что у меня внутри твориться тоже.

— Тимур. Ты видел меня разную. — Тут я вспоминаю, случай в туалете. — Господи, да ты просто с железной психикой, раз пережил со мной такой адский период в моей жизни. Я тебе очень благодарна за это. Думаю, если бы не ты...

— Ника, мое правило с тобой не работает. Я впервые забиваю на него. Знаю, что сложно будет балансировать между личной жизнью и работой. Но я готов.

Он выжидающе смотрит на меня.

Легкая паника сковывает грудь. Ведь я понимала, что все шло к этому, но все равно думала, что могу ошибаться.

В зале, где работают кондиционеры, вдруг стало слишком жарко. Чувствую, как вдоль позвоночника медленно скатывается капелька пота.

Перевожу растерянный взгляд на стол, блюда передо мной, я их даже не попробовала. Они больше служат антуражем романтического вечера.

Спасла от неловкой паузы знакомая музыка. Тимур понял мою растерянность и решил, что расслабиться в танце будет кстати.

Он поднимается и берет меня за руку, выводя на маленький пяточек для желающих

потанцевать.

Тимур привлекает меня к себе ближе. Его руки у меня на талии. Мои обвивают его шею. Я утыкаюсь лбом ему в грудь и прикрываю глаза. Приятная мелодия проникает в мою голову и туманит ненужные вопросы, которые роем кружат там. Слышу размеренное сердцебиение, сосредотачиваюсь, вдыхаю запах его теплой кожи.

Но, что-то не так.

Не могу понять, что мне не дает расслабиться, до конца насладиться вечером. Беспокойство на втором плане постоянно маячит.

Вот Тимур отрывается от меня и наклоняет голову ближе к моему лицу. Я знаю, что будет. Затаившись, жду в предвкушении.

Еще чуть ближе и он касается моих губ своими.

Легкий, нежный поцелуй, длиною в несколько мгновений. Но его достаточно, чтобы зависнуть между и наслаждаться им в коротком забытьи.

Это как мгновенная реанимация всех клеток, нервных окончаний. Всплеск гормона, отвечающего за счастье, одновременно. Как полет до луны и обратно. Также захватывает дух.

Я сейчас жалею только об одном.

Нужно оторвать себя от него и возвращаться на место.

Стоит повернуться в сторону нашего столика, как сердце замирает от секундного ужаса и падает вниз.

Неожиданная встреча, которую приятной не назвать, как ни крути. Ужас от первых секунд пропал, а теперь на его месте растерянность. Тимур смотрит в ту же сторону, что и я. Понимающе смотрит на меня и спрашивает.

— Хочешь уйти?

Первое, что хочу ответить — это да.

Но, быстро понимаю, что это бегство от проблем. Так уж вышло, что мы живем в одном городе. И временами нам придется сталкиваться, вот как сейчас. Это надо принять и привыкать реагировать адекватно. Здороваться и мило улыбаться никто не требует, а вот находиться в одном помещении, не замечая друг друга, этому, стоит научиться.

— Нет, все нормально. — Беру его под руку и прижимаюсь ближе к теплому телу. — Нужно просто привыкнуть не обращать внимания.

Мы дошли до своего столика, и теперь мы снова оказались в уединении. Но будто невидимая нить была потеряна. Я старалась быть здесь и сейчас, не думать о том, что Влад сидит в паре столов от нас.

Тимур пытался подстроиться под мое настроение, упадок которого не скрылся от его глаз.

Бокал вина, следом второй, не помогали добиться нужного эффекта легкости.

Но тут последовала кардинальная мера. Тимур придвинулся ко мне ближе, и теперь он мог без труда меня обнять. Что он и сделал с большим удовольствием. Его ладонь на моей спине была такой горячей, что это чувствовалось через тонкую ткань платья. Он убрал волосы со своей стороны и перекинул их через плечо. Россыпью легких поцелуев он покрывает мою шею, и все до чего может дотянуться. А я тону в его аромате. Цитрусовый, теплый пряный с легким шлейфом сладко табачных ноток. Он, кружит голову похлещи чем вино. Опьяняет, даря легкость и невесомость всего происходящего. Сладкий шёпот на ушко, и я прикрываю глаза. По венам несется с бешеной скоростью горячая лава вместо крови.

Во всем этом я теряюсь.

Кто я?

Где я?

Что еще недавно пошатнуло мой хрупкий мир. Сейчас все было неважно. Только Тимур и то, что он делает со мной.

Не знаю, сколько прошло времени. Насколько мы потерялись в реальности. Губы мои были припухшими и покусанными, а у Тимура на две пуговице больше расстёгнута рубашка. Я провожу острым ноготком указательного пальца вдоль его груди и не могу удержать восхищенный стон.

Он выглядит таким расслабленным и довольным. Будто сегодня он выиграл в лотерею. Глаза горят у обоих. Напряжение такое, что стоит задеть и рванет.

Но, вот объявляют последнюю песню, как звоночек, что вечер подходит к концу. Мы переглядываемся и понимаем, что нам пора.

Рассчитавшись по счету, мы выходим на улицу. Ночной ветер обволакивает прохладой и заставляет поёжиться от непрошенного холода. Пока ждем машину, Тимур меня обнимает не стесняясь, что подумают люди вокруг нас.

Рядом с нами в паре метров останавливается пара. Я их не слышу, просто чувствую

присутствие. Смешанные чувства, хочется поднять глаза и в то же время знаю, что не следует этого делать.

Шум колес по подъездной дорожке.

Тимур берет ключи и благодарит сотрудника парковки.

Следом сухое спасибо.

Я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Владом.

Мы не виделись больше двух месяцев, а как будто расстались только вчера.

В его взгляде горит собственнический огонь. Челюсть плотно сжата, вырисовывая острые скулы. В глазах столько злости, что страшно представить, что у него сейчас в голове.

Рядом с ним девушка в легком свободном платье. Красивая, милая и юная. Она виснет у него на руке и непонимающе смотрит на нас. Затем переводит взгляд на Тимура, будто прося его «Увези ее быстрее».

А я только чувствую сильные руки у себя на талии и слышу спокойное:

— Нам пора.

Разрываю зрительный контакт и послушно сажусь в машину.

Хлопает водительская дверь. Ключи с озорным звоном встречаются с брелоком и чуть агрессивный рык двигателя, заставляет меня моргнуть.

Не успеваем мы выехать с парковки, как черный внедорожник нас нагло подрезает. Тимур промолчал, только скрипнул зубами.

Вспоминаю, темный блеск в глазах бывшего мужа и холодок проходит вдоль позвоночника.

Утро было не менее чувственным, чем прошедший вечер.

Проснулась рано, еще до сигнала будильника. Почувствовав дискомфорт, недовольно поерзала на кровати. Тяжелая рука лежала у меня на животе и обжигала голую кожу. Попыталась пошевелиться, но Тимур только крепче прижал к себе. Да уж, поистине доброе утро.

Выкарабкиваться из крепких объятий все равно придется, и желательно до будильника. Боже, как горят у меня щеки. Прислушалась к себе. Ди и не только щеки. Во всем теле чувствовалась легкая тянущая боль, а кости как железные конфеты.

Даже приятно. Прикрываю глаза.

Решаю еще немного понежиться в кровати. Начинаю рассматривать лицо Тимура, провожу пальчиками по линии носа, легонько, чуть щекоча. Он морщит нос, чувствую мои манипуляции. Выждала минуту и продолжаю разглядывание, ощупывание.

Светлые волосы в полном беспорядке, хаотично спадают ему на лицо. Взяла большую прядь и покрутила у себя на пальце. Губы, мы так много вчера целовались, что при воспоминании мои начинают покалывать. Требуя несмотря на трещинки, продолжение бесконечных поцелуев. Мягкие, нежные, а иногда и требовательные, сейчас были мне необходимы. Я наклоняюсь и медленно провожу своим языком по его губам. Секунды и он реагирует на мое прикосновение.

Его руки начинают блуждать по телу, становится невыносимо жарко. Ощущение, что в комнате закончился весь кислород. Делать хотя бы малейший вдох нечем.

Будильник начинает раздраженно играть. Сейчас, мне кажется, это самая противная мелодия какая есть у меня в телефоне. Хотя раньше, я была уверена в обратном.

Тимур не слышат или делает вид, что не слышит. Он продолжает исследовать мое тело. Я сбиваюсь с общего ритма настроения.

Прерываю наш бесконечный поцелуй и смотрю затуманенным взглядом на Тима. Он фокусируется на мне. Дышим в унисон, приходим в себя.

— Прости, мне надо собираться. — Я чувствую, что виновата перед ним. Но и ответственность никто не отменял.

— Ты сейчас работаешь на меня. Так может, проведем совещания тут? — Он обвел взглядом комнату. — Совместим, приятное с работой.

Это звучит очень соблазнительно. Но если ему отчитываться не перед кем. То у меня есть начальник, которому при всем его уважении ко мне, лучше повода не давать.

— Ты ведь не один, кому я подчиняюсь. Так что, лучше мне поторапливаться.

Он с расстроенным лицом повернулся и лег на спину, тем самым выпуская меня. Смотрю на его голый торс, и чуть ниже, где кубики пресса, отчетлива просматриваются. Так и хочется все еще разок ощупать, осмотреть, но я все лишь подбираю слюнки.

Чмокнув еще раз в губы, мчусь в ванную.

Сложно, как оказалась на практике привести себя в порядок, если перед этим весь вечер и добрую половину ночи была в объятиях страстного мужчины. Глаза горят, кожа в некоторых местах чуть красновата, волосы в полнейшем беспорядке. Ну а то, что внутри все дрожит, тянет и гиперчувствительное, хотя бы не видно.

За двадцать минут я полностью собралась. Ну а Тимур продолжал никуда не

торопиться. Он медленно прохаживался по комнатам, подбирая свою одежду.

— Мне нужно уже выезжать. Сегодня я работаю не только на твоём объекте. Так что, если хочешь, можешь не торопиться. — Говорю ему из коридора.

С опаской смотрю на вчерашние туфли. Нет, сегодня оксфорды, безопаснее и удобнее.

— Да ну, дать мне пять минут и поедem вместе. — Тимур, скача на одной ноге, на другую натягивал носок, сказал, высунув голову в коридор.

Это выглядело по-домашнему, мило.

— Эта твоя квартира. Так что без проблем можешь тут оставаться.

На секунду замешкалась. И улыбнувшись сделала навстречу Тимуру шаг и поцеловала. Хотела легко и непринужденно. Вроде пожелания хорошего дня. А он перерос в страстную борьбу. Где проигравший остается и забывает про свои дела.

Но внутренние часы не обмануть. И уже я, не дожидаясь лифта, сбегаю вниз по ступеням.

Сажусь в свою малышку и завожу двигатель.

После такой подзарядки и перезагрузки, возможно, встряски. Мысли в голове только позитивные.

Все по плечу.

Все решаемо.

В голове было все разложено по полочкам. Внешний хаос не пошатнул ни на секунду моего самообладания. И все это, благодаря одному мужчине. Рядом с которым восстановился мой внутренний баланс. Наверно мне не хватало именно такой кардинальной меры. А он, стоило поцеловать и крепко к себе прижать, как мозг забывал все на свете.

Полдня я ездила по строительным площадкам и даже успела заехать в офис.

Лена, заметила перемену в моем настроении и спросила, отведя в сторонку от любопытных глаз и ушей.

— Вероника Павловна, вы выглядите... — она, глядя на меня, подбирала правильные слова, — отдохнувшей.

Это было забавно наблюдать растерянность на лице моей помощнице. Только она была в курсе моей семейной драмы. А сейчас она не понимала, что происходит.

— Спасибо Лен, это так и есть. Я чувствую себя отлично. Наверно отдых и правда не помешал.

Моя улыбка сдавала меня с потрохами. Мы взрослые девочки, и понимаем с одного взгляда, что происходит.

— Оу, я очень рада за вас. — Она лукаво улыбнулась. — В таком случае может мне для вас освободить побольше свободного времени, в ближайшие недели?

— Зачем? — Искренне удивившись ее предложению.

— Чтобы закрепить эффект. А то в последнее время вы выглядели неважно. Взвалили на себя много работы, еще и проверки нервы подпортили изрядно.

— Спасибо, но пока времени на это нет. Вот закончим дела и пойдем в отпуск. На месяц точно. Ты как, согласна с таким планом?

— Вы так последние два года говорите. Но стоит шефу попросить вас остаться или подождать...

— Да, верно. Но сейчас я обещаю тебе, все будет по-другому.

— Вероника Павловна, я с вами, вы же знаете.

Хорошая девушка, моложе меня на пару лет. С первых недель работы мы нашли общий язык. Она перешла из общего отдела на место моей помощницы. Исполнительная, пунктуальная, серьезная, но за всем этим была легкой в общении. Так что через год, мы уже понимали друг друга с полуслова.

Она обо мне знала столько же, сколько знают лучшие подруги. А иногда даже больше.

Поболтав еще немного, мы разошлись по своим делам. Она прикрывала мой тыл в офисе, в то время как я дышала строительной пылью, и сбивала ноги в рабочих ботинках. Но, никто из нас не жаловался.

Я была рада тому, чтобы каждый день не вариться в офисном котле сплетен и интриг. А ей не нравилось гулять по стройкам.

До конца дня хочу успеть еще одно дело.

Вчера я так и не сказала Тимуру о своих планах. О том, что нашла квартиру и вот буквально на днях стану ее владелицей. Сначала не было повода сказать, а потом неожиданная встреча с бывшим мужем перепутала все планы.

А еще всплыло в памяти лицо девушки, которая была с Владом. Думаю — это она же мне звонила. Высокая брюнетка с длинными волосами, они словно облака развивались

вокруг ее лица, пока ветер на парковке их трепал. Большие глаза, как у испуганного олененка, глядели прямо на меня. Испуг, мольба, интерес, все перемешалось. Тоненькие руки побелели от того, с какой силой она держалась за него. Да и свободное, легкое платье, которое скрывало фигуру, но не положение.

Прерывистый вдох и долгий выдох.

Телефон нарушал тишину и развеял все грустные мысли.

Смотрю на экран, звонок из банка.

Вот они, хорошие новости. Как и обещал менеджер, все решилось в короткие сроки.

Принимаю вызов.

— Алло. — Смотрю на себе в зеркало заднего вида и улыбаюсь.

Вот он, мой перевернувшийся грузовик с шоколадными конфетами.

— Вероника Павловна, здравствуйте. Вас беспокоят из банка. Вы отправляли документы на покупку квартиры.

— Да, да, я все помню. И, я так понимаю, все одобрено.

Повисла пауза, которая не сулит мне ничего хорошего. Чувствую тяжелое дыхание собеседника. Мне не надо видеть лица, чтобы понять, что что-то не так. Внутри будто все провалилось, слышу только как пульс бьет в виски и от этого закладывает уши.

— Вероника Павловна, вам лучше приехать в банк и все обсудить.

Сотрудник банка нервно отстукивает ручкой по гладкой поверхности стола. Он медленно перелистывает страницу за страницей, сверяя и перепроверяя. Не поднимает своих глаз, чтобы не встретиться с моими.

Я же сцепила настолько сильно свои пальцы на коленях, что костяшки побелели и я перестала чувствовать их. Слежу за банковским специалистом, а сама прокручиваю свои прошлые проекты в памяти. За последние пару лет все проекты были успешно сданы и функционировали без проблем до настоящего момента.

Сейчас есть юридические проблемы, но они коснулись Тимура и его компании. Моего участия в этом не было. Я даже не на него работаю.

— Вероника Павловна — Прокашлялся менеджер и отложил бумаги в сторону. — Ваши бумаги в полном порядке.

— Тогда в чем причина отказа? Я не понимаю. — От волнения сердце разгонялось все быстрее и быстрее.

— Мы уже готовили документы для перевода всей суммы в компанию застройщика, но пришло судебное постановление приостановить все операции с ваших счетов.

После этих слов, у меня внутри все похолодело. Это значит, теперь я не могу воспользоваться своими деньгами. Всем тем, что у меня есть. Мои сбережения, что копились на банковском счету, теперь заморожены на неопределённый срок.

— И что же мне делать? Сколько нужно ждать, у вас есть хоть какая ни будь информация? — Понимаю, что ничего у них нет, но все равно спрашиваю.

Он как подневольный человек, не имеет понятия, что мне ответить.

— Я, к сожалению, не располагаю нужной вам информацией. — Он смотрит на часы, намекая, что мне пора.

— Спасибо за потраченное время. — Растерянно улыбаюсь.

Вот так рушатся планы на будущее. Именно тогда, когда уже думаешь, что все налаживается.

Выхожу из банка.

Ищу очки в сумочке, чтобы спрятать предательские слезы. Они начинают с молниеносной скоростью подкатывать к границе, после которой их не остановить.

Что же это такое? Опять меня отбрасывает на бесконечность назад.

Каждая проблема бьет с новой силой по мне, а я только и успеваю подняться.

Подхожу к машине, пытаюсь открыть ее, но не получается. Пальцы отбивают чечетку и не сразу попадают по нужной кнопке.

Я начинаю торопиться и рассеяно жать на все кнопки подряд. Тут центральный замок блокируется, и я не могу открыть машину. Это словно последняя капля, что добивает меня.

Сумка падает на асфальт, и слезы быстрым потоком скатываются из-под очков по щекам.

Проревев на парковке возле банка около часа, поехала на объект. Всю дорогу себя ругаю, что нельзя радоваться раньше времени. Всегда есть высшая сила, что вмешивается в планы.

Первое, что пришло мне в голову, что это дело рук Влада. Но, опять же, зачем? У него много связей в разных сферах и еще больше знакомых, друзей. А это своего рода мсть обиженного мужчины, такое не объяснишь и в этом не признаешься. Это не солидно и по-детски. Да к тому же скандала не было, развод был тихим, без претензий.

Чертовщина какая-то.

Подъезжаю ближе к воротам, а там сюрприз.

Павел Семенович, инженер по техника безопасности отчитывает молодого парня. Присматриваюсь, чтобы лучше рассмотреть, но это сложно сделать из-за послеобеденного солнца. Оно так слепит, что в глазах начинают скакать солнечные зайчики.

Мужчина размахивал руками, словно что-то пытался доказать своему собеседнику. Но тот только недовольно поджимал губы. Увидев меня, он отпустил с обреченным вздохом парня и направился ко мне.

— Павел Семенович, что-то не так? Кто это? — Смотрю вслед уходящей фигуре.

— Вероничка Павловна, это новенький. Месяца еще не работает у нас. Адаптируется. —

Мужчина снял защитную каску и протер вспотевший лоб.

— Опыт работы у него есть? — С подозрением интересуюсь у него.

— Да, с этим все в порядке. Немного борзый, а так все в норме. — Он обернулся и сказал. — Ну ничего, воспитаем.

— Вы не обязаны с ним нянчиться. — Не могу понять, что конкретно меня напрягло в нем.

— Это все рабочие моменты, притрем, перетрем. Не волнуйтесь. — Он еще раз вытер лоб и вернул каску на место. — С вашего разрешения, пойду я.

Я, согласно кивнула, и мужчина пошел по своим делам, оставив меня наедине со своими мыслями.

А у меня из головы все не выходил это парень. То ли его самоуверенная походка, которая кричала о его высокомерной личности. Или то, как он свысока смотрел на инженера, когда тот его отчитывал. Не пойму, но чувство было такое, что хлебну я еще с ним проблем. Будто шестое чувство начало нашептывать, как только я его увидела, что нужно ждать беды.

Торможу себя.

Нет, нет, нет, проблем мне и так достаточно.

Не буду себя программировать на неудачи. Хотя кого я обманываю, я как магнит для них в последнее время. Грустно улыбнувшись, мотаю чуть головой.

Поднимаю глаза в небо, прищуриваюсь, чтобы не ослепнуть в лучах яркого солнца, а сама, про себя говорю.

«Пожалуйста, мне уже достаточно. Можно мне просто жить»

Ни ответа, ни знака я не увидела. Мое желание осталось не услышанным.

Переобуваюсь в свои уже привычные рабочие ботинки, беру каску и защитные очки. У меня есть еще три часа до конца рабочего дня. Так что проведу их с пользой.

Спустя несколько часов вся в пыли и стружке, я иду и отряхиваю одежду. Думаю, это ее последний выход в свет и буду прощаться. Параллельно отплеываю песок, который неприятно хрустит на зубах. До волос можно даже не дотрагиваться, они словно солома, сухие и безжизненные. Определенно минусы есть от такой работы.

Грустно стало, от понимания того, что и здоровье мое тоже страдает. Стресс, бетонная пыль, не всегда чистый воздух, а еще и небезопасно.

Нужен отпуск. Но до него еще так далеко.

Возможно, СПА? Массаж? Процедуры разные, приятные?

Да, Вероника, мечтай, мечтай.

С твоей везучестью можно поскользнуться на кафельной плитке и встретиться с давно почившими родственниками.

Нет, вот закончу проект и рвану на море.

Нет лучше на остров, на месяц.

Вот с таким мечтательным лицом, меня встретил Тимур.

Он лукаво улыбнулся, словно знал, о чем я только что мечтала.

Но сейчас я живу в этом моменте. И он мне сулит еще один отличный вечер с замечательным мужчиной.

Широкая улыбка и блестящие глаза. Внутри же все парит в невесомости и сладком предвкушении. На одном дыхании я преодолеваю расстояние, между нами. Он ловит меня в свои стальные объятия и прижимает к груди. Его сердце колотится как сумасшедшее, выдавая своего хозяина с потрохами. Сегодня вечер только для нас двоих.

Вот как он действует на меня.

Меня вырывает из сладкого сна настойчивый звонок. Телефон как сумасшедший разрывается, лежа на прикроватной тумбочке. Кое-как разлепляю глаза и не могу понять сколько сейчас время. Тру лицо ладонями и пытаюсь прийти в себя ото сна. Тем временем звонок обрывается и тут же начинает звонить с новой силой.

Ненавистно смотрю на него и проклиная заочно звонившего.

Но к этому времени мозг уже проснулся и отряхнулся от сонного забытья. И первые мысли сразу вселили в меня беспокойство. Так, настойчиво звонят среди ночи не просто так.

С опаской беру телефон, не догадываясь, что меня ждет дальше.

— Алло. — Неуверенно говорю в трубку.

— Стужева Вероника Павловна? — От официальности голоса собеседника прошелся мороз по коже.

— Да, я слушаю. — Взгляд сосредотачиваю на картине, которая висит на противоположной стене.

— Меня зовут Сергей Анатольевич Чижов, я старший уполномоченный по охране труда. — Повисла звенящая тишина.

Он молчит, а меня начинает потряхивать.

— Сергей Анатольевич, можно ближе к делу. Время три ночи, и вряд ли вы мне позвонили просто так.

— Все верно. Полчаса назад на объекте произошел несчастный случай...

Что он говорил потом, я не слышала.

— Буду через двадцать минут. — Это единственное, что я могла сказать сейчас.

А потом будто все в тумане. Умываюсь, наспех одеваюсь и беру ключи от машины.

Пустые ночные улицы дают возможность не останавливаться лишней раз. Еду по главной, мигающие желтые меня не останавливают.

Я тем временем прокручиваю в голове все варианты дальнейших событий.

Первое, что будут делать, это выяснять все обстоятельства инцидента. Тут я ничем помочь не могу, так как мало уделяю время надзору за всеми работниками. Значит, будут допрашивать главных за участками. Мне нужно первой успеть все разузнать, чтобы хоть немного попытаться разобраться в случившемся.

Подъезжаю к строительной парковке, а там меня встречают разноцветные огни.

Со скорой я встретила по дороге. От ее экстренных сигналов мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Я сжала крепче руль, пальцы свело от судороги.

Сейчас мне навстречу торопился тот самый Павел Семенович. На мужчине лица не было. Его бледное лицо с розовыми щеками, глаза испуганные. Он хаотично прикладывает платок то ко лбу, то к шее, то прячет в карман, а потом сразу достает. Мужчина в возрасте, боюсь, как бы у него не скакнуло давление от всего происходящего.

— Ох Вероника Павловна...

Зажимаю переносицу и на миг прикрываю глаза. Их режет от раздражающих разноцветных огней, что сейчас мигают как новогодние гирлянды.

— Пал Семеныч, давай по делу, чтобы мне быть в курсе. — Вот сейчас, это тот случай, когда надо быть холодной и рассудительной. Отбросить эмоции и панику. — Кто? Как? Почему? И когда?

Мужчина смотрит на меня и только лишь кивает в ответ.

— Да, да, да. Это тот парень, про которого вы сегодня утром спрашивали. Валерка. Вечером, после смены, он вернулся. Сказал, что телефон забыл и пошел проверить наверху. Свет основной выключили, а он еще и без каски пошел, дурень. Запнулся за металлический прут, ну и свалился за ограждения. — Он опять прошелся платком по мокрым глазам. — Ох, дурень.

Внутри меня все рухнуло после этих слов. Паника от происходящего сейчас меня разбивала на кусочки. Моя вина, недоглядела, расслабилась.

— Что с ним? — Спрашиваю спокойно, а на самом деле боюсь вдох делать.

— Ох, ох, в тяжёлом состоянии он. Открытая черепно-мозговая. Что ж будет Вероничка Павловна. Мне ж до пенсии осталось всего пара годков.

— Пал Семеныч, все хорошо, это не ваша вина. Это я недоглядела. Так что доработаете до пенсии. Обещаю.

Смотрю на него и понимаю, что обещание свое сдержу.

Вижу, в нашу сторону идет человек в темной форме.

Ну, значит по мою душеньку. Собрала все силы в кучу и взглянула прямым взглядом на подошедшего мужчину. Его недоверчивый взгляд прошелся по мне, словно он сомневался в моей компетенции.

Значит, будет как всегда. Но к этому я уже привыкла и знаю, как себя вести.

— Вероника Павловна Стужева, — протягиваю руку, — представитель подрядчика и руководитель этой стройки.

На время смотреть бесполезно, что толку от бегущих наперегонки стрелок, если сна и отдыха мне не видать.

За последние два часа я позвонила и разбудила своего начальника. Он говорил так громко, что рядом ближайšie дома слышали его ночной шепот. А мои барабанные перепонки в это время просто обливались кровью. Помимо его версии случившегося и кто в этом виноват, он вспомнил мне все, да еще и приукрасил. Знаю, что при встрече он будет более тихим, но слов своих обратно не возьмёт. Все-таки репутация компании гораздо важнее, чем чувства и амбиции какой-то девицы. Пока слушала его речь, чувствовала себя девчонкой, студенткой, неудачницей. Стыдно за себя мне, очень стыдно.

Слушаю его, а сама про себя ругаюсь, что расслабилась, поверила в себя. Да кто я такая.

Слезы словно волны, накатывают и каждый раз с новой силой. Но это роскошь не для меня. Разреветься сейчас, значит сдаться, при всех, кто сейчас тут, признать свою некомпетентность.

Следующим был наш юрист. Он меня выслушал. В процессе рассказа он иногда задавал мне вопросы, старалась на них отвечать. Но опять же только со слов Павла Семеновича.

Тяжёлый вздох.

— Только этого еще нам не хватало. — Вот что он ответил мне, а потом положил трубку.

Были еще сотрудники прокуратуры, заскочившие на веселые огоньки. Мужчина долго всматривался в мое лицо, будто думал, что над ним решили пошутить и сказали, что я тут главная. Не мог в это поверить и переспрашивал несколько раз. Мои данные и действительно ли я являюсь представителем подрядчика. Потом еще немного поблуждал придирчивым взглядом и недовольно фыркнув, начал общаться по делу. Позже выяснилось, их тоже надо было оповестить о происшедшем. Ну и родная полиция. Так как когда приезжает скорая к человеку между жизнью и смертью, это неотъемлемая процедура.

Объяснения даны, звонки сделаны, бумаги подписаны. И вроде выдохнуть можно. Но внутри настолько все сжалось за последние часы, что это напряжение не позволяет расслабить мышцы. Расправить легкие. Даже мышцы лица настолько стянуты и онемели, что невозможно пошевелить лицевым мускулом. Словно маска на лице, которая не позволяет эмоциям вырваться наружу. Руки в карманах джинсов, а я чувствую какие они холодные через ткань. Мелкая дрожь во всем теле пробивает насквозь. Хорошо, что сейчас еще темно и не видно этого.

Хотя уже алеет рассвет. Красные всполохи зарождаются на невидимом стыке. Вот он, новый день.

Закрываю глаза, пытаюсь расслабить грудную клетку на вдох.

Но не успеваю глотнуть кислорода, как слышу визг тормозов. Как наждачка по нервам прошелся этот звук. Руки сжались в кулачки и я невольно поежилась.

— Ника, с тобой все в порядке. — Море беспокойства в голосе.

Открываю глаза и вижу Тимура.

Он почти бежит ко мне, оставляя открытой водительскую дверь. В спортивных светлых штанах и футболке. Волосы в беспорядке, наверняка его подняли с постели, как и меня.

Он обнимает меня. Гладит по волосам, приглаживая непослушные пряди. Шепчет

приятные слова, которые меня должны успокоить. Его горячее дыхание на моей шеи. Отдаленно его тепло касается меня. Я знаю, что должна чувствовать. Но не сейчас. Будто все отмерло. Поднять руки и обнять его в ответ, не получается. Губы, глаза все застыло. Моя холодная маска, мой ледяной кокон. Он настолько прочный, что не дает чувствам вырваться на свободу. Холодные пальцы, онемевшие ноги. Медленный пульс и сердце, что пропускает удар.

Тимур чувствует мое неучастие и отпускает меня. Заглядывает в глаза.

— Что с тобой?

— Со мной все в порядке. — Голос холодный, бесчувственный.

— Мне позвонили и сообщили о ЧП. — Он огляделся. — Я могу помочь и взять на себя все объяснения с органами.

— Тимур, это моя работа. — Какое-то неприятное чувство разливалось внутри меня.

— Надо же всем позвонить и организовать комиссию. — Он будто меня не слышал. — Узнать страховой ли это случай.

Он было направился в сторону, где еще стояла полицейская машина, но моя рука вцепилась в него мертвой хваткой. Он очнулся от своих размышлений и повернулся ко мне.

— Я сказала, что это моя работа.

Голова как чугунная. Внутри, словно эхом отдает каждое слово. Я в кабинете начальника всего две минуты, а чувство как будто вечность.

— Ну что, Вероника, допрыгалась? — Смотрит на меня, прищутив глаза.

Знаю, что лучше молчать, дать время выговорится и прокричаться. Но язык так и чешется ответить на колкости и двусмысленность. Сцепляю покрепче пальцы на коленях.

— Мужика подцепила и все, на работу забить можно. Только к нему претензий нет. А ты... — он указал на меня пальцем, — ты, как в глаза матери парня смотреть будешь?

Я пытаюсь что-то сказать, но получается неуверенно.

— Комиссия еще работает, но и так ясно, что он не в рабочее время пришел... — Обрывает на полуслове.

— Да мне плевать. — Он ослабил галстук. — Ты о репутации компании подумала? А о газетенках? Другие проекты тоже под ударом. Я все утро на телефоне и это только начало. И только потому, что ты решила романчик закрутить. Да еще и с заказчиком. Нам теперь это выльется в большие проблемы.

Поднимаю несмело глаза. Знаю, что сейчас не время перечить, но и молчать уже нет сил. Тем временем в кармане пиджака вибрирует телефон.

— А как моя личная жизнь, которая после работы, помешала рабочему времени и понизила мою компетентность?

Вот сейчас я вижу, как наливаются кровью глаза моего босса. Ему есть что сказать и в выражениях он вряд ли будет выборочен. Он начинает с пониженных тонов по нарастающей.

— Да если бы ты меньше раскатывала с ним на машине, а вместо этого на объекте была. Можно было бы избежать этих проблем. А если время свободное появилось, то и в офис можно приехать. Тебе деньги платят не за красивые глаза. — Он скептически осмотрел меня с ног до головы. — Столько времени тут работаешь, а все не уяснила. У тебя может быть только одно, работа или личная жизнь. А ты... совместить решила.

Как же я устала. Сажу и обтекаю ядом, что сейчас выплюнул мой начальник. Но и моему терпению приходит конец. Поднимаю голову и выпрямляю спину. Хватит вести себя как нашкодивший школьник у директора в кабинете.

— Вы сейчас по какому праву обсуждаете мою личную жизнь? Да, я согласна ситуация у нас незавидная, но это не как не связано со мной лично. Вы сейчас просто спускайте на меня всех собак.

— Я тебе говорил, что с тебя спрос вдвойне. Ты согласилась это тянуть и тянула, пока этот Тимур не появился. И все, поплыла.

— Да как вы...

— Все, мне нечего больше сказать тебе. Ты отстранена от работы, от всех проектов. Будь на связи, если что понадобится.

— Я могу в офис приезжать...

— Нет. Не хочу видеть тебя. Я в тебя поверил. Дал шанс, а ты... — он отвернулся к окну, и уже тихим голосом повторил, — спрашивать буду вдвойне.

Вылетела из кабинета, и в приемной, чуть не столкнувшись с его помощницей. Женщина только посмотрела мне вслед, а я уже выбегала в коридор.

Лифт, к черту.

Сбегаю по лестнице.

Чувствую, как в груди кипит злость и уже на грани. Оказавшись на улице, торопливым шагом иду к своей машине. Не могу больше находиться в городе. Он как будто сомкнулся вокруг меня и начинает стягиваться плотным кольцом.

Задыхаюсь.

Глаза жжет от подступивших слез, они меня душат. Да так, что невозможно проглотить их, горло словно сжато огненным шарфом. Сажусь в машину, и с силой захлопываю дверь. На секунду чувствую облегчение, в тихом салоне моего авто.

— Как же это все произошло со мной? Еще четыре месяца назад я была счастлива. У меня все было. Любящий муж, планы на будущее, работа на которую я шла с удовольствием. А сейчас... — Кричу в пустоту.

Кладу голову на руль и перестаю сдерживать все, что внутри меня накопилось.

Я реву до тошноты, до саднящего горла. До опухших глаз и туманного взгляда. Внутри меня вернулось все, боль, гнев, обида, непонимание. Оно за то время, что я сдерживалась, накопилось, и теперь неконтролируемым потоком шло из меня. Грудь болит от рваных вдохов. Ладони в кровавых следах от ногтей. Обхватываю себя руками, чтобы хоть чуть-чуть почувствовать тепло. Но меня бьет озноб, пальцы ходят ходуном и поселяют еще больше паники во мне.

Этот город, он больше не мой. На меня давят многоэтажки из стекла и бетона. Любой взгляд, который я ловлю на себе, вызывает панику и страх. Я не могу находиться тут и чувствовать себя спокойно.

Вытираю тыльной стороной ладоней лицо. Размазывая тушь по лицу. Плевать.

Завожу двигатель и срываюсь с места.

Телефон постоянно вибрирует. Действует мне на нервы, которые сейчас словно оголенные провода под смертельным напряжением.

На первом же светофоре отключаю его. Замечаю, что Тимур помимо звонков отправил мне больше двадцати сообщений. Закрываю глаза, не хочу сейчас с ним разговаривать. Чувствую себя так гадко, что на доброту и нежность, только и могу ответить колючими и обидными словами. Буду винить во всем, что со мной случилось. Хоть и знаю, что это не так.

Нескончаемый поток слез, не дает высохнуть щекам. Нежная кожа пропиталась солью и теперь начинала раздраженно пощипывать. Но все равно машинально вытираю их ладонями. Шоркая как наждачкой холодной и сухой кожей рук.

Пытаюсь сосредоточиться на дороге, успокоится, немного прийти в норму. Но не получается. Пальцы намертво вцепились в руль, будто за последнюю соломинку, что удерживает меня сейчас. Внутри все рвется и болит. Как же больно от всего этого. Сердце сжимается, будто хочет исчезнуть, испарится.

Шум с улицы и звуки клаксонов, все фоном. Еду и все повторяю вслух как сумасшедшая. — Что я сделала не так? Почему это все со мной происходит? — На последних словах срываюсь на крик.

Резко ударяю по рулю, и сама вздрагиваю от звука, что режет по перепонкам.

Я не знаю, куда ехать.

Прямо и прямо не сворачивая. Не узнаю этот район, тут все мне не знакомо.

На светофоре опускаю глаза и замечаю, что бензин почти на нуле. Трогаюсь с перекрестка и чуть дальше замечаю заправку. Перестраиваюсь со средней полосы, подрезая несколько машин. Еще и забыв показать поворотник.

На фоне всего этого кажется такой мелочью.

Останавливаюсь у нужной колонки и начинаю выгребать из сумочки кошелек, чтобы оплатить бензин.

На кассе приятная девушка, у которой при виде меня, глаза округляются до немыслимых размеров. Видимо, вид у меня так себе. Блондинка с красными и опухшими глазами, размазанной тушью по лицу. Но думаю, это гораздо лучше, чем то, что у меня внутри. Где все отравлено злостью и обидой.

— С вами все в порядке? — Она обеспокоенно спрашивает у меня.

— Все хорошо. — Прохрипела я. — Меня с работы уволили, вот такие дела. — Поджимаю губы, чтобы не сорваться на истерику.

Почему-то, я была уверена в этом. Даже если меня и не уволят, то сама это сделаю. Не смогу я больше улыбаться начальнику и притворяться, что ничего не было.

— Мне очень жаль. — Море сочувствия у нее в глазах. — Я уверена, что у вас все наладится.

Горько усмехнувшись, не стала спорить.

Наладиться? Это похоже на что-то несбыточное. Особенно осознавая, что покоя мне не будет. Муженек мой постарался. Ну и черт с ним.

— Спасибо. Ээ... — Подаю карту для оплаты. — Рассчитайте меня.

Девушка проводит картой по терминалу. Смотрит на экран компьютера. Ничего не

происходит. Нет сигнала или чека. Она повторяет и результат тот же самый.

— Простите, но карта заблокирована.

Голова раскалывается, мозг отказывается принимать какую-либо информацию. Я непонимающе подаю другую. Девушка повторяет все сначала.

— Простите, и эта тоже.

Руки начинают дрожать и наслушаться меня. Какая же глупая ситуация. Стою тут вся зареванная и без денег.

Достаю еще одну и молюсь про себя в успехи.

Но нет. Меня никто не услышал.

— Простите еще раз, но нет.

Я вытряхиваю из кошелька все, что там есть. Поднимаю глаза на девушку и говорю почти на грани истерики.

— Это все, что есть.

Держусь из последних сил на ногах, боюсь рухнуть прямо здесь.

Она берет несколько купюр и отбивает чек. А я стою и смотрю на эту кучку разноцветных бумажек.

И это все, что у меня осталось от всей моей жизни.

Все, ради чего я работала столько лет. А теперь стою и краснею перед девушкой, которая младше меня почти наполовину.

Нет ни семьи. Ни работы. Ни денег.

Класс. Удача просто на моей стороне.

— Может, вам воды?

Из грустных мыслей меня вырвал тихий голос.

А я теперь и не знаю, могу себе позволить бутылку воды или нет.

— Возьмите просто так. И будьте осторожны на дороге.

— Спасибо.

Беру воду и ухожу.

Оказалась, эта дорога вела за город.

Только я проехала табличку «Счастливого пути», как со всей злостью нажала на педаль газа. Уже нечего терять, у меня не осталось ничего.

Недовольные водители, видя, что за рулем блондинка, только крутили пальцем у виска мол «Сумасшедшая, что творишь».

А мне все равно.

Теперь все равно, что обо мне подумают. Столько лет потрачено на то, чтобы доказать мужу и всем остальным, что я не только красивое дополнение, но и солировать могу. Кому нужны мои доказательства. Все только и ждали моего промаха.

С горькими размышлениями я почти перестала следить за скоростью. Только машины на соседней полосе стали подозрительно быстрее мелькать и оставаться далеко позади. Смахнула слезы. Сложно концентрироваться, когда голова раскалывает на кусочки, а тупая боль бьет по вискам.

Мысли, мысли, хоровод мыслей.

Все перемешалось, голос Тимура, нежный и ласковый, смешивается с голосом начальника, скрипучим и злым. Слова Влада при последней встрече «Еще увидимся», обещания, которые мне принесло столько страданий. Грудь простреливает на мгновение острая боль, перехватывая дыхания. Прикладываю холодную руку и растираю. Немного отступает, делаю вдох.

Вижу указатель с незнакомым названием, то ли деревня, то ли дачный поселок. Не знаю зачем, но в последний момент выворачиваю руль и сворачиваю. В поворот вхожу, почти не сбавляя скорости, так как не успеваю и меня заносит. Но я успеваю выровняться. Это моя первая ошибка, которая приводит меня в сознание. Страх за жизнь отрезвляет.

Камни бьют по днищу, заставляя вздрагивать при каждом ударе. Вокруг лес, возможно, будь я в другом состоянии, я бы оценила всю красоту здешней природы. Но, новая волна истерики накатывает, когда вспоминаю, что карты заблокированы. Наличности мало. Если раньше я планировала снять домик и пересидеть пару дней, прийти в себя. То сейчас это непозволительная роскошь. И опять жму на газ, забывая, по какой дороге я еду. Камни начинают отскакивать от колес с большим остервенением, чем прежде. На шум в салоне, который бьет по ушам, уже не обращаю внимание. Привыкла и теперь ничего не слышу. Отдаленные звуки, как под водой.

Слезы предательски катятся из глаз, цепляясь за ресницы. Моргаю, стараюсь стряхнуть слезинки. И в какой-то момент замечаю на дороге черную точку. На скорости я быстро к ней приближаюсь. Все пытаюсь сосредоточиться и понять, а не кажется это все мне. Понимаю, что это заяц, когда уже поздно.

Все случается за секунду.

Я нажимаю со всех сил на тормоз. Меня начинает заносить вправо. Машина катится по гладким камням как по маслу, стаскивая меня с дороги в овраг. В глазах только все крутится и невозможно сориентироваться. Паника сковала все тело, только руки до боли вцепились в руль и на автомате крутят, то в одну сторону, то в другую. Мозг посылает прямые команды, а я как немой зритель. Где в первом ряду наблюдаю свой конец.

Я не знаю, сколько раз меня крутануло, но я сейчас стою поперек дороги, в облаке

пыли. В полнейшей тишине я слышу только как бьется мое сердце. Оно в ушах, горле, руки дрожат в такт ему. Оживает желудок, после всей болтанки его сейчас вывернет. Чувствую, как желчь поднимается и начинает меня душить. Голова идет кругом, как после взрослых каруселей. Где тебя крутит как в миксере. Смешивая все твои внутренности и вываливая их обратно.

Сквозь все хаотичные мысли в голове врываются голоса.

Истерический смех вырывается наружу.

— О, Вероника, да тебе уже и голоса мерещатся.

Не успеваю сама себе ответить, как водительская дверь открывается.

Незнакомый мужчина.

— Девушка, вы в порядке? Руки, ноги чувствуете?

Смотрю на свои руки, шевелю пальцами и молча киваю.

— Жень, все в порядке? — Громкий женский голос врывается в мое пространство.

— Да, только в шоке. — Мужчина отвечает ей не поворачиваясь.

Смотрит на меня. Наклоняется чуть ближе, а на меня паника накатывает. Зачем так близко? Только руки хочу выставить вперед, огородиться. Но он только носом чуть ведет, принюхивается.

— Вы не пили, это понятно. Может, еще что принимали?

Молчу, только смотрю на него и начинаю смутно догадываться о его вопросах. Точнее, о целях.

— Я ничего не пила и другого тоже не употребляю. — Хриплым голосом отвечаю.

Как же больно говорить. Прикрываю глаза и предательские слезы.

— Саш, она плачет, что делать?

— Ох, в шоке она. Возьмем с собой. Не оставлять же на дороге.

— Так может ментов вызвать?

— Зачем? У них разговор короткий. Веди ее сюда, я сама поеду, а ты садись в ее машину. Дома придет в себя, и сама решит, что делать дальше.

Были странные манипуляции.

Я пересела в другую машину, где за рулем сидела женщина с ярко-рыжими волосами и открыто мне улыбалась.

— Ну ничего дорогая, вот отоспишься в деревенской тишине, придешь в себя и решишь все твои проблемы. — Погладила меня по руке и тронулась с места.

— Она спит уже сутки. Она вообще дышит? — Слышу мужской голос из дали.

— Это нормально когда на стрессе. Ты видел, как она неслась, как будто черти гнались. — Женский голос смешивается со звоном посуды.

Невольно морщусь от резкого звука.

— Так может они самые и гнались. Кабы проблем не было?

— Да плевать я хотела, хоть сам дьявол. Нельзя людей в беде бросать.

Остальные слова были тихими и не разборчивыми. Потом еще гремела какая-то посуда и я снова провалилась в сон.

Сказать, что я провела эти сутки нежась в сладких снах. Нет. Совсем нет. Это было больше похоже на то, что я лежу в темной яме. Но, мне тепло, комфортно, спокойно. Меня ничего не беспокоит. Странное чувство.

Балансируя на границе снов с реальностью, иногда слышу обрывки фраз, звуки. Крайне редко цепляют запахи. Уже все это в реальной жизни, меня было взволновало. Я бы чувствовала панику и страх за свою жизнь. Но не сейчас. Чувства, прямая противоположность.

Вот кто-то пришел, положил мягкую и теплую ладонь мне на лоб. Приятное чувство, будто дома у бабушки в деревне. Сейчас начнет меня будить и звать завтракать. А на столе уже стоят блинчики, только со сковороды, домашняя сметана и парное молоко. Рефлекторно слюни собрались во рту, и я их проглотила.

— Давай дорогая, надо просыпаться. — Странно, на бабулин голос совсем не похож.

Любопытство взяло верх, и я приоткрыла глаза. Сложно поднимать веки, напрягать мышцы лица.

Как же много света, глаза режет. Прищуриваюсь, чтобы они привыкли. Будто из подземелья выхожу.

Концентрируюсь на ярком пятне. Ярко-рыжие волосы. В памяти всплывает неприятный момент на дороге. Мозг словно получил сигнал и теперь забрасывает меня неприятными картинками.

— Спасибо. — Хриплю я слова благодарности.

— Да брось ты. Ничего сверх мы не сделали. Просто помогли. — Голос будто колокольчик раздался в комнате.

Я осмотрелась по сторонам. Небольшая комната с невысокими потолками и очень много света. Пара мягких кресел, закрытых гобеленовыми накидками, да журнальный столик с вышитой салфеткой. Вот и вся мебель. А я лежу на диване, он продавлен в самых стратегических местах, но такой удобный. Вроде кровати с ортопедическим матрасом. Лужей растеклась на нем и не хочу шевелиться.

— Давай вставай. Ты проспала почти сутки. Теперь надо силы восполнить.

— Я не хочу есть.

— Хочу, не хочу, а надо. Давай, я тебя за столом жду.

Женщина встала с кровати и ушла, оставив меня одну. Полежав еще немного, все-таки поняла, что хочу есть. Желудок стало неприятно сдавливать.

Поднялась с дивана. Голова моя пошла кругом, в глазах потемнело. Успела ухватиться за стену, чтобы не рухнуть на пол. Сделала три глубоких вдоха, черные точки стали

рассасываться. Не спеша поднимаю голову и концентрируюсь на виде из окна.

— Дорогуша, я уже чай налила.

Вздыхаю и иду по направлению, откуда исходил голос.

Выйдя из комнаты, обнаружился коридорчик, который и привел меня в кухню. Это как минимум в два раза больше, чем комната, в которой я была. По периметру кухни стояли шкафы, пенала, столы, газовая плита, холодильник и еще что-то, я не разобрала. На столешницах стояла разная бытовая техника. Я под офигела от такого разнообразия. Не каждый магазин сможет таким похвастаться.

— Проходи, проходи, не стой в дверях.

За столом меня уже ждала хозяйка этого дома, перед нескромно накрытым столом.

Неловкое молчание длилось ровно столько, сколько гостеприимная хозяйка разливала душистый чай. Я заворожённо наблюдала, как в стеклянной колбе в вальсе кружили разные листочки.

Большие резные малины и смородины, пересекались с миндалевидными вишневыми. Они кружили в водовороте словно в невесомости. Там же бултыхались алые ягоды клюквы. Аромат приятно будоражил обоняние своим разнообразием вкусов. Фруктово-ягодный, сладкий с нежной кислинкой, переплетаясь с мускусным.

Взяв горячую чашку двумя руками, я вдохнула пар, исходящий из нее.

— Ммм... — Прикрыв глаза, издаю блаженный звук.

— Нравится? Все, листочки с моего огорода. — Она отпила большой глоток горячего чая. — Ты еще мой пирог с вишней не пробовала. Я его готовлю по особому рецепту.

Я отвлеклась от чашки и окинула взглядом стол. Чего там только не было. Яичница из семи яиц, оладьи впечатляющей горкой возвышались над столом, о, вот и разрекламированные пироги, которые были прикрыты цветастой салфеткой. Несколько пиал с вареньем и медом. Еще была плетеная корзинка с баранками и крекером.

От всего изобилия еды глаза не могли остановиться на чем-то одном. Желудок предательски прорычал как голодный лев, а во рту образовалось много слюны.

— Кушай, кушай дорогая. Ты посмотри, какая ты бледная.

— Мне неудобно, вы так много наготовили.

— Да это ж разве много? Нет, в деревне это обычный завтрак. Это в городе все кофе пьют и пару крошек в рот кладут и все, наелись. Меня кстати, Сашей зовут.

— Я Вероника. Можно просто Ника.

— Вот отлично, вот и познакомились. Теперь давай, не стесняйся, кушай.

Я вот вспоминаю, когда в последний раз видела такой плотный завтрак. И не вспомнила ни одного раза.

Тем временем Саша уже накладывала мне в тарелку яичницу. Придвинула поближе зелень и овощи.

Взяв вилку, принимаюсь за еду.

Пока уплетали с аппетитом предложенную еду, рассматривала параллельно вид из окна. Стриженный газон с извилистыми, узкими дорожками, которые пересекались между собой. Искусственный прудик в окружении бархатцев, сочно оранжевого цвета и белых пионов. Они росли в странном порядке, но смотрелись между собой очень гармонично. Чуть дальше виднелся край постройки. Думаю — это беседка. Немного грядок с помидорами и перцем.

Тут я вспоминаю, что был еще мужчина, который спрашивал у меня про руки, ноги.

— Саша, а мужчина, который с вами был.

— А, это мой муж Евгений, он сейчас на рыбалке. Как всегда, ничего не поймает, но зато придет со свежей головой. Когда мы сюда приезжаем, он каждое утро уходит на речку. Сидит или спит, но удочка, как положено в воде. Ничего не приносит, но спокойный. — Она начинает улыбаться, и это действует на меня заразительно.

Она так тепло отзывается о своем муже, чтоя невольно начинаю завидовать. Видно, женщине за пятьдесят, а теплые чувства сохранили. Это так греет душу и сердце. Как живой пример долгой любви и беспрекословного доверия. Мысли тронули за живое и невольно

покатилась слеза. Но вытереть незаметно не получилось, и Саша на меня посмотрела, будто поняла, с чем связано было мое бегство.

Точнее от кого.

— Никуль, что с тобой случилось? Вижу ты девочка умная, красивая, а глаза такие печальные. Ни огня, ни блеска в них нет. Если хочешь, можешь рассказать, я осуждать не буду, да и кто я такая, чтобы судить. Просто тебе легче станет. Ты как оголённый провод до предела натянута. Так нельзя. Это для здоровья плохо.

Она подлила еще ароматного чая. Ноздри защекотали терпко-сладкие нотки. Они как будто магнит, стали вытягивать из меня все, что наболело. Все, что нарывало и почернело внутри.

Слезы ручьём покатились из глаз, а некоторые попадали в чай. Добавляя щепотку соли в этот домашний сбор.

Когда рыдание перешли в редкие всхлипы, а платок, который мне дала Саша, промок насквозь. Настало время рассказать ей все.

Сейчас я почувствовала, что пришло время, именно сейчас. Не потому, что я должна открыться человеку. Нет. Сам человек располагал к искренней беседе. Не искать подходящих слов, а говорить, как чувствуется.

Сделала прерывистый вдох и положила руки на колени.

— Наверно начну сначала. — Хриплым голосом я начала рассказывать. — У нас с мужем была годовщина свадьбы. Десять лет. Я купила дорогое платье и устроила сюрприз. Вернулась пораньше домой. Планировала ужин при свечах. — Говорю, а сама съёживаюсь от болезненных воспоминаний. — В этот вечер я узнала, что у него есть любовница. Молодая девушка, чуть больше двадцати, как потом выяснилось.

— О господи. — Саша прикрыла рот рукой.

Женщина была шокирована моими словами. Она смотрела на меня не моргая, думая, что я шучу. Но я только кивнула головой в подтверждение своих слов.

— Сначала я была в шоке, никак не могла понять, что это все реально. Ведь все было хорошо. Но ушам своим поверила и предложила развод. Единственное решение в таких ситуациях. Он отказался наотрез. После он меня уверял, что больше не будет видеться с ней, что это была ошибка. Я поверила. — Вспомнив, сколько было лишних слов, лживых обещаний. Чего только стоил случай на стройке. Я горько усмехнулась. — Я дала нам шанс, ради всех лет, что мы были вместе. Я пыталась честно простить ему эту ошибку. Перешагнула через себя, поверила. Но не вышло. Знаю точно, что моей вины в этом нет. — Я поджимаю губы и отворачиваюсь к окну.

Сложно говорить это вслух. Будто тупая боль с каждым воспоминанием этих событий становится все ярче и ощутимей. Как и не было этих месяцев. Все стоит перед глазами. Стоит протянуть руку и можно ухватиться за реальность. Страшно, если это все так и останется со мной. Не покроется временной пылью, а глубокие раны не затянутся грубыми рубцами.

— Вроде стало все налаживаться, но как-то раз, я их случайно увидела. Не поверила, что он мог так со мной поступить. Позвонила ему. А он просто не взял трубку. — В горле пересохло, и я сделала большой глоток остывшего чая. Неприятная горькая жидкость отдавая пылью.

— Ну а потом, все объяснил?

Саша перебирала пальцами кружевной край скатерти. Старается скрыть свою нервозность. Знаю, что это нелегкая тема не для кого. Сейчас она сочувствует мне. Ведь как женщина, она понимает, как это больно, когда плюют в душу.

— Нет. Точнее, пока он обедал с ней в ресторане, я собрала вещи и уехала из нашей квартиры. На звонки не отвечала и старалась избегать.

— Развод он тебе все-таки дал?

— Да, дал. Только не сразу. Пришлось пригрозить ему скандалом. Он юрист и такое в их кругах не приветствуется. Поэтому, скрепя зубами, он подписал все бумаги.

— Фух, ну хоть так, уже неплохо.

— Согласна, я думала так же. Но, он не оставляет меня в покое. У меня из-за него,

очень много проблем на работе. Он не дает мне спокойно жить и дышать в городе. Я уже боюсь просто выходить на улицу. Потому что не знаю, что еще у него на уме.

— А сам он как? Давно его видела?

— Случайно встретила с ними в ресторане. Я была с другом, он мне очень помог в период развода, да и после. А он был со своей женой наверно, не знаю. Она ждет от него ребенка, поэтому думаю, что они поженились.

— Вот же зараза. Успела-таки привязать к себе. — Женщина стукнула по столу рукой.

— Мне всегда говорил, что не время, надо подождать, а с ней сразу и без оговорок.

— Бывают какие дамочки, похлеще клещей. Впиваются, так сразу лезут под кожу.

— Я не знаю, что делать? У меня объект срывается из-за проблем. А вчера, когда вы меня подобрали, я узнала, что карты мои банковские заблокированы. И я больше, чем уверена, что это его рук дело.

— Дорогая, ты можешь оставаться тут сколько хочешь. Места много, друг другу не мешаем. Муженек мой на рыбалку уходит, а мне скучно. Оставайся со мной.

— Спасибо большое.

— Но знаешь, если тебе интересно мое мнение. То я бы все-таки поговорила с бывшим. Он сейчас как обиженный злой ребенок. Также действует, только по своим возможностям. Ты можешь выплакать свою боль, посуду разбить, сервиз, другой. А он? Нет. Он действует по-другому.

После разговора мне стало легче.

Раньше, я думала — это предлог, чтобы узнать у человека его тайны или секреты. Чем он дышит, чем живет и чем болеет.

Но по факту — это оказался непосильный груз печали, боли и горьких воспоминаний, которые иногда затмевают разум. Муки по кругу выматывают похлеще, чем марафон на сорок два километра и почти двести метров.

Но когда я рассказывала, будто плечи от облегчения расправлялись. Чувствовался ток в холодных пальцах, как маленькие разряды. Они заставляли сгибать и разгибать их, чтобы кровь неслась быстрее, согревала изнутри.

Физическая боль и душевная, а между ними пропасть.

После завтрака Саша показывает мне свой участок. Она идет по дорожкам, успевая мне показывать, что, где растет.

— Тут помидоры для салатов. Мне нравятся средние, а Женя любит черри. Вот и сажаю только эти сорта. — Саша рассказывает мне особенности ее высадки, а я делаю вид, что слушаю.

— Так, идем дальше. Тут перчик, но он у меня что-то не очень в этом году. — Она покрутила крупные зеленые листья, будто провела рентген. Недовольно фыркнув, идет дальше. — Эх, наверно год не урожайный.

Так, мы проходим мимо огурцовых грядок. Ровных рядов зеленого лука и петрушки. Я, наклоняюсь сорвать несколько веточек зелени и теперь иду и жую. Так веселей усваивать информацию.

Женщина с ярко-рыжими волосами идет впереди как предводитель нашего маленького отряда и только успевает махать руками то в одну сторону, то в другую. Будто план наступления на овощную базу рассказывает. Иду позади нее и хихикаю.

Я была благодарна этой женщине. Она меня заговаривала своими дачными проблемами, спрашивала мое мнение в вопросах, о которых я даже и не подозревала. И я стала ловить себя на мысли, что я начинаю подключаться к этому разговору. Думаю, как лучше распределить грядки с баклажанами и морковкой. Можно ли садить вместе петрушку и укроп. Как можно по приметам определить, урожайный год или нет. Все такое далекое от меня, вдруг стало интересным и важным.

Затем она мне показала выход к реке. Очень удобно, когда ты, выйдя из дома, пройдя метров пятьдесят, оказываешься у реки. Маленькая полянка и лавочка почти у берега. За спиной лес и дикая малина. Меня заинтересовало это место. Думаю, я его сегодня обязательно посетую.

Через час хождение по скромному участку, я уже знала все азы начинающего огородника.

— Знаешь Саш, — мы остановились в тени от высоких кустов винограда, что оплетал по периметру беседку, — у тебя тут так хорошо, что я подумываю о собственном доме.

— О, это же замечательно. Когда поживешь в доме, уже в квартиру не захочется возвращаться.

— Это точно. Здесь дышится по-другому. Мне кажется, что у меня легкие больше стали. Расправились, что ли.

Саша рассмеялась так звонко, так заразительно, что я не удержалась и растянула губы в улыбке. Тепло с ней и уютно. Будто ото всех родственников только хорошее в ней соединилось.

Поболтав еще немного о природе здешних мест и о соседях. Которыми Саша была недовольна. Мы разбрелись по своим делам. Ну то есть, она готовить обед, на мое предложение помочь, она только махнула рукой и приказала отдыхать. Этим я и занялась.

В своей одежде было неуместно гулять по здешним местам, и мне выдали шорты и футболку. С серьезным лицом озвучив историю этой реликвии.

— Держи, в этом тебе должно быть удобней. Я это носила еще при царе Горохе. То есть не в этом тысячелетии. Так что пользуйся на здоровье.

Растянув леопардовую тряпочку, сдержала истерический смех. Как я старалась уйти от стереотипов, а сейчас напялю на себя эти вещи. Блондинка в леопардовом. Боже, спасибо, что это не лосины.

В зеркало не стала смотреться и так знаю, что шикарно выгляжу.

Уже на выходе достаю телефон из своей сумочки, что лежит на стуле. Он был отключен больше суток, поэтому страшно включать его сразу. Держу в руках, как бомбу замедленного действия.

Но стоило по дороге к реке нажать на кнопку включения, как посыпались сообщения. Тимур, Лена, мой начальник, еще были незнакомые номера. Сигнал перебивал сам себя, словно заикался, а вибрация проходила сквозь ладонь, будто жаля.

Добредя до заветного места под раздражающие звуки телефона. С долгим выдохом опустилась на лавочку. Саша не обманула, место и вправду потрясающее.

Небольшая поляна с вытоптанной травой у самого берега. В глинистом скате вырублены две ступеньки, для удобства выхода из воды. Спокойное течение не нарушает прозрачной гладкой поверхности, что искрится под ярким солнцем. Приятная прохлада, что доноситься ветерком от воды до меня, охлаждает. Прикрыв глаза, подставляю лицо теплым лучам.

Вдох.

Непрошенные мысли не пускаю к себе в голову. Слишком много всего крутилось и накручивалось. За последнее время я себя довела настолько, что забыла о собственной безопасности. Я, которая всегда пристегивается и следит за скоростью. А тут, как пелена на глазах, будто нажми я на газ чуть сильнее и смогу сбежать от всех проблем. Как же глупо было так думать.

Хочу сегодня не о чем не думать. С усилием воли переключаюсь на полученную информацию о грядках и нужных посадках. Возможно и пригодиться в далеком будущем.

Рядом со мной лежит телефон и не дает полноценно расслабиться. Руку протягиваю только для того, чтобы прочитать сообщения. Но тут же отдергиваю. Потому что знаю, как только начну читать, спокойствия мне не видать. Спустя полчаса, я договариваюсь со своей совестью. Я решаю, что только напишу своей помощнице.

«Лена, здравствуй. Со мной все в порядке. Пару дней меня не будет в городе. Как вернусь, позвоню». Отправляю сообщение.

Жду пять минут и снова выключаю телефон.

Теперь, когда дело сделано, я ложусь спиной на лавочку и закрываю глаза. Так, необычно и ново для меня слышать шум ветра. Как покачиваются макушки деревьев и задевают друг друга длинными ветками. Шуршание листьев попеременно со звуками птиц. Я не знаю, какие издают звуки разные птицы, кроме дятлов. Слушая звуки природы, стало любопытно узнать про остальных крылатых обитателей. Потому что, живя в городе, кроме, клаксонов машин и недовольных криков, мы ничего не слышим. А тут такое разнообразие.

Воздух, в нем точно что-то намешано. Сладковатый привкус остается во рту, после каждого глубокого вдоха. И поэтому хочется снова и снова дышать полной грудью. Все это настолько напитывает меня силой и энергией, что любая проблема уже не кажется не решаемой.

За своими размышлениями я не заметила, как стала моргать все реже и реже. Шум ветра, похож на шум моря, меня убаюкал, и я задремала.

Почувствовав большие капли воды на своем лице, распахнула глаза. Так было неожиданно, что сон улетучился мгновенно. Огромные темные тучи нависали надо мной. А капли разогнались и теперь наперегонки капали все больше и быстрее, попадая на меня. Минуту надеялась, что он быстро пройдет. Но глянув еще раз на небо, поняла, что надо бежать. Пульс разогнался до сумасшедшей скорости и теперь бил по ушам.

Соскочив с лавочки, побежала к тропинке. Сюда я шла минут пятнадцать, не спеша, рассматривая все травинки и цветущие кусты. Значит, если потороплюсь, минут за пять точно добегу. Только я хотела стартовать, как вдруг, меня обогнал парень на велосипеде. Он проехал, а потом через пару метров остановился.

— Садись, подвезу, а то промокнешь насквозь. — Бросил он через плечо, кивнув на заднее колесо старенького велосипеда.

— Спасибо, я сама как-нибудь. — Скептически глянула на ржавеющее средство передвижения.

— Понятно, что сама. Только промокнешь. — Он терял терпение, но продолжал меня уговаривать.

У парня были короткие волосы и теперь по ним беспрепятственно лилась вода, попадая в глаза, нос и рот.

Тут прогремел гром с такой силой, что я инстинктивно присела от неожиданности и прикрыла голову руками. Сердце будто в пятки провалилось. Как бабуля бы сказала: «Ни жива ни мертва».

— Садись уже. — Прикрикнул на меня он.

Дождь разошелся и теперь лил как из ведра. Мелкие ручьи разошлись и теперь заливала всю дорожку. Ботинки скользили по глиняной каше. Понимаю, что бежать уже не получится. Ноги мне еще пригодятся.

— Хорошо. — Прокричала в ответ.

Только получилось, что враз с новым раскатом грома. Сердце замерло на секунду, но потом с новой силой понеслось.

Я секунду сомневалась в правильности своих действий, а потом плюнула и села на багажник. Чтобы не упасть, пришлось обхватить руками спину моего спасителя. Его футболка промокла насквозь и теперь было немного неловко обнимать его так. Под мокрой тонкой тканью чувствовалось разгорячённое тело.

Одежда облепила его спину, не скрывая не одной прокаченной мышцы. Косые, прямые, все как на ладони. Мои пальцы стали дрожать от холодных порывов ветра, что пронизывали мое тело. Волосы прилипли к лицу.

Тут он свернул с тропинки и остановился перед большим раскидистым деревом. Большие ветки с плотным шатром из листьев, был словно зонтом.

— Надо переждать здесь. А то слишком скользко, можем упасть. — Взяв меня за руку, потащил меня в укрытие.

От промокшей одежды, с которой бежала вода, зубы стали стучать в так капель дождя. Стою, смотрю, как серая дымка опустилась на лесную тропинку и перекрывает дорогу. Испарения от пропитанной жаром земли поднимается и стелиться легким туманом. Запах влажной травы и сырой хвои стоит повсюду.

Прикидываю в голове, что, если все-таки идти пешком, примерно десять минут. Наверно не так страшно сейчас. Ведь все равно мокрая, и еще мокрее не стану. В доме можно сразу переодеться и отогреться горячим чаем с травами и свежим медом. Да и Саша наверно волнуется за меня.

На парня, что стоит, рядом привалившись спиной к дереву, не смотрю. А то расплатой за любопытные взгляды, обычно душевные беседы. Это я еще с юности запомнила.

Только порываюсь сделать шаг из нашего укрытия, как сильная рука останавливает меня. Растерявшись, поворачиваюсь к нему.

— Подожди, скоро должен уже закончиться. — Как ни в чем не бывало, говорит он.

— Я все равно мокрей не стану, так что пойду, тут недалеко. — Смотрю на его руку и намекаю, что нужно убрать.

Он стоит как стоял, меня не отпускает.

— Отпусти мою руку, пожалуйста. — Слишком спокойно прошу его, несмотря на беспокойство внутри меня.

Он, наконец, замечает, что мне не комфортно и отпускает руку.

— Не местная. — Прищурившись, подытожил он.

— Что, прости.

— Не местная, говорю.

— Это у тебя такой тест на прописку. — Такой подкат меня возмутил. — Интересно, авторская методика?

— Типа того. Степан.

— Если местная, то должна тебе на шею броситься? А если нет?

Он только пожимает плечами, мол выбирай сама. Дождь не останавливается ни на секунду, а только еще сильнее припускает. Решаю все-таки назвать свое имя, а то выгляжу сейчас избалованной приезжей.

— Вероника. Тут на пару дней. — Уже спокойным голосом, отвечаю ему.

— Откуда ты? И чем занимаешься?

— Теперь у тебя вопросы из анкеты. — Больше сарказмы, чем хотелось бы.

Чувствую, что грубостью начинаю отвечать на наглость. Так дело не пойдет.

— Извини, а мы можем помолчать? Я просто хочу больше тишины.

— Не вопрос, сам сюда приезжаю за этим же.

Голос спокойный, уравновешенный. Все мои подколки пропускает мимо ушей.

— Так ты не местный?

— Местный, только работаю в городе. Когда выдаётся свободное время, сразу еду сюда.

— Чем ты занимаешься?

— О, теперь ты мне вопросы из анкеты задаешь? Забавно.

— Просто интересно, потому что я работаю без отдыха практически. Я в отпуске не была последние два года точно. У меня проект за проектом, и вечная гонка все успеть.

Улыбается, думает наверно, что все городские такие.

— Работаю то тут, то там. Дело сделал, можно на недельку в деревню сгонять. Коня своего выгулять. — И кивнул в сторону, где валялся ржавый велик.

— Как-то ты о нем плохо заботишься, вон, весь ржавый.

— Он у меня еще со школы, так что возраст у него солидный.

— С прошлого века? — Улыбка сама растянулась у меня на губах.

Капли стали заметно меньше падать на землю, давая сигнал, что пора идти. За разговором ни о чем и безобидными подколками я забыла напрочь о реальной жизни. Зависть, к несерьезному отношению к работе, что поведал мой новый знакомый Степан. Ему точно ничего не нужно доказывать. Он может делать все что хочет. У меня же груз ответственности, который с каждым шагом норовит меня раздавить.

Мы вместе вышли из-под живого навеса и пошли в сторону домов.

Мы шли молча, думая каждый про свое и только чавканье нашей обуви по мокрой глине разбавляла наше молчание.

Прошла пара часов, как я вернулась в дом, Саша все ходит вокруг меня кругами и причитает.

— Это же надо было так промокнуть. Главное — теперь не заболеть. — С этими словами она подливает мне кипятка в пол литровую кружку и пододвигает ближе пиалу с медом.

— Все хорошо, правда. — А сама стараюсь не стучать зубами слишком громко, чтобы хозяйку дома не напугать еще больше.

Муж ее, Евгений, сидит в уголочке и глядя на все это, посмеивается, пряча лицо в раскрытую книгу. Радуетса передышке от внимания своей жены.

Я смотрю на него с мольбой в глазах.

«Со мной правда, все хорошо и мне неловко за суету вокруг меня». Но он не собирается мне помочь, чтобы убедить ее в этом.

— Никуль, ты точно в порядке? Я волнуюсь, ливень был сильный, у меня уж помидоры полегли на грядках. — Саша устала суетиться на кухне и присела за стол.

— Точно, честное слово. Мне парень помог. Он на велике ехал мимо и меня подвез. — Все подробности я опустила, главное ведь суть.

— Что за парень? — Ее интерес было не спрятать.

— Ээ...не знаю, обычный парень. Высокий, крепкий такой, коротко подстриженный. Ездит на ржавом велосипеде. — Под мое описание подходило девяносто процентов мужского населения деревни.

Евгений зашевелился в своем укромном углу. Даже его заинтересовали мои слова. Я же в этом ничего не вкладывала двусмысленного.

— Зовут Степаном. — Как только сказала это, прикусила язык. Вот зачем я столько информации выдала. Надо было забыть.

— Ааа, — Саша заулыбалась во весь рот, будто облегчение и радость, замиксовались как надо, — помнишь, я тебе про соседей рассказывала?

Порывшись в памяти, что-то такое заметила, но конкретно ничего не вспомнила. Решила не переспрашивать и просто кивнула в ответ.

— Так вот, Степа не такой. Он грубоват, конечно, но не лезет со своими советами, как другие. Да и участок у него больше нашего, поэтому не ворчит. Видели те неправильно участки замеряли. Бедные, несчастные, обделенные.

Я уже было, облегченно вздохнула, тема резко поменяла направления, и теперь не вспомнишь, с чего начали. Но тут постучали в дверь.

Саша переглянулась с мужем. Спрашивая взглядом, кого, он ждет в гости и не предупредил ее. А я делаю вид, что сосредоточилась на горячей жидкости, что уже не дымить у меня в кружке. Пила маленькими глоточками, наслаждалась травяным вкусом и приятным сладковатым привкусом от спелых ягод, что были заварены вместе с листьями. При каждом глотке кошусь в сторону пиалы, где от цветочного меда разносится душистый аромат. Отдающий солнечным теплом и почему-то одуванчиками.

Проиграв в гляделки с женой, Евгений положил книгу на кресло, где сидел, и ворча, поплелся к входной двери. Были слышны обрывки фраз, мужской смех, всего было не разобрать. Вскоре появился хозяин дома, а в руках у него была трехлитровая банка белого

меда.

— Вот. — Передает он мне это сокровище. — Для здоровья богатырского.

— Эээ — Смотрю на эту банку и не знаю, что с ней делать.

— Степан заходил, передал вот мед и пожелал не болеть. — Мужчина почесал затылок, вроде чего-то забыл добавить. Но потом только кивнул, мол — это вся информация и вернулся в свое укромное место.

— Спасибо. — Сижу и моргаю только.

Это, что получается, ко мне сейчас подкатывает местный завидный жених?

Мне почему-то стало не по себе от внимания этого мужчины.

Будь я открыта и в поиске новых отношений, возможно. Хотя разные у нас полюса. Нет точек соприкосновений. При взгляде на него нет намека на ток или химию. Просто человек. Просто помог. Нагрубил, но это больше не со зла, а в рамках характера. Милый жест, беспокойство о моем здоровье. Но все это не то, что требует сердце. Не то, над чем замирает душа. Кожу не покалывает от одного только взгляда. И не тянет, будто невидимыми нитями, которые не рвутся и сильнее, чем самый прочный металл.

Это все не тот человек, кто мне нужен.

Весь день я старалась не пускать мысли к себе в голову. Те, от которых в груди словно от удара возникает тупая боль. От которой дышать невозможно, грудь сдавливает с каждой секундой все сильнее и сильнее.

Это адские усилия, которые вымотали меня. Постоянно переключаться и контролировать.

Какие тут новые отношения, если я в старых не разобралась. Формально я свободный человек, и вольна делать, что захочу. Но по факту я увязла в болоте боли и обиды от предательства родного человека. И как бы я его ни ненавидела сейчас и чего бы ему ни желала, меня это не отпускает. Это можно считать барьером, что не дает мне двигаться дальше. Хотя я и отрицаю это вслух, но про себя я это знаю.

Тимур ничего от меня не требовал сверх того, что я могу ему дать. Он был со мной рядом, когда судьбы пинала меня и не давала встать и отряхнуться. Удар за ударом он был рядом со мной. Его руки укрывали меня от всего мира и давали передышку. Он нашептывал мне слова, которые вселяли веру в лучшее.

И он знает, какого это, когда близкий человек предает, самым больным способом — изменой.

Именно изменами заплатили нам за любовь и доверие.

Одинокая слезинка скатилась по щеке и упала в чашку с чаем. Моргнула, будто очнулась от наваждения. В голове все прояснилось. Все рассеялось от тумана, в котором я пребывала с того самого вечера. Когда я вместо подарка на годовщину свадьбы, получила измену.

Розовой или оловянной называют ее. Вот мои розовые очки и разбились, так символично.

Все мои размышления увели меня далеко от реальности. Я потеряла счет времени, а когда очнулась, Саша уже начала делать заготовки на завтрашний день.

— Саш, я подумала и решила, что завтра наверно поеду домой. — Откашлявшись, говорю я.

Женщина поворачивается с полотенцем в руках, которым вытирала тарелку и откладывает ее в сторону.

— Ты уверена? — Она слышит по моему голосу, что я сделала выводы и возвращаюсь с готовым решением.

— Да. Мне нужно было привести мысли в порядок, а тут просто идеальное место. И ты, Саш, спасибо, что выслушала. Ты была права, выговорится было идеальным решением.

— Ох, дорогая. — Она садится напротив меня за стол. — Я очень беспокоюсь о тебе. Ты столько пережила, думаешь одних суток тебе достаточно? Все-таки душевное спокойствие

надо полностью вернуть.

Говорю уже более уверенным голосом.

— Я хочу поговорить с бывшим мужем. Уже давно пора было отбросить обиды и поговорить. Я не знаю, чем это все закончится, но чувствую, что это необходимо сделать. Иначе закончится это чем-то плохим. А еще я обидела одного хорошего человека. Он сделал для меня так много, а в ответ получил мои истерики и игнор. — На последних словах горло сдавило.

Мне очень не хватает Тимура.

— Хорошо, ты ведь все уже решила. Так что, сейчас.

Она вышла из кухни, пошуршала в коридоре и вернулась с кошельком.

— Вот, возьми. — Саша протягивает мне несколько купюр. — И не спорь. Возьми, они тебе пригодятся, а если нет, то приедешь и вернешь. Дорогу ты знаешь.

Я смотрю на нее, и слезы начинают литься из моих глаз. Они первые за последнее время, которые вызваны благодарностью к этой женщине. Это душевно и по-доброму.

— Саш спасибо большое.

Я подхожу к ней и обнимаю. Она как бабушка, тетушка и добрая крестная в одном лице. Она для меня сделала столько, сколько некоторые за всю свою жизнь не получают. А мне повезло ее встретить. Это наверно единственное, за что я благодарно своему бывшему, если бы я так не стремилась потерять свою жизнь. То не сделала бы роковые ошибки, и судьба меня бы с ними не свела.

Поздно вечером, когда все уже легли спать, я набралась смелости и включила свой телефон. Чувство беспокойства меня не отпускало, пока телефон загружался и плавно всплывала заставка. Я заранее выключила звук, так как предполагала, что получу новую порцию звонков и сообщений.

Первое смс я получила от Лены, она отправила мне ответ почти сразу судя по времени: «Поняла вас. Тут произошли некоторые события, думаю, вам будет интересно о них узнать. Буду ждать вашего звонка».

Ого, хотела написать ответ, так как очень хотела узнать, что произошло. Знаю свою помощницу, она никогда просто так ничего не скажет и не напишет. Значит, и вправду случилось что-то из ряда вон выходящее.

Но вовремя посмотрела на время, поздно уже, беспокоить человека в такое время неприлично.

В следующую минуту пальцы зависли на следующих сообщениях. Их было двадцать девять. Они были от Тимура. Волна волнения прошла внутри меня, захватывая и перехватывая дыхание. Страшно нажать на прочтения и еще страшнее не прочитать. Ведь я уехала сразу на следующий день после несчастного случая на стройке. Мы толком не поговорили даже с ним. Он делал попытки, только мне было не до него. Я оградилась высокой, толстой стеной.

«Ника, ты где? Я знаю, что ты разговаривала со своим начальником. Зря ты пошла к нему раньше меня».

«Ника, я не могу тебя найти, в офисе никто не знает где ты».

«Нам надо поговорить»

«Срочно позвони мне!»

«Позвони мне!!!» — Немые буквы отчетливо кричали на меня.

Я читала его сообщения, которые он мне отправлял два дня назад. Именно в тот день, когда я сдалась. Когда меня раздавили как букашку. Он мне звонил всю дорогу до заправки, а потом я выключила телефон. Я сорвалась на истерику, и чуть не попала в аварию. Страшно сейчас представить, чем могло это все закончиться.

Проглатываю ком, что образовался в горле. Потому что сейчас, я понимаю, на сколько я ошибалась. Моргаю часто, чтобы прогнать слезы от воспоминаний.

«Ник, Ника, я не знаю где ты. Что с тобой? Я чувствую свою беспомощность. Не могу отследить тебя, так как телефон твой постоянно выключен».

«Наверно я и вправду на тебя сильно давил, слишком навязывался. Но ничего не могу собой поделать. Вижу тебя и не могу удержаться, чтобы не обнять»

«Схожу сума от твоего молчания»

«Ника, мне просто надо знать, что с тобой все в порядке»

«Я сегодня не мог уснуть. Все думал, что наверно ты права и нам не по пути. Тебе сложно довериться мне, а я без этого не могу строить отношения»

«Прости, но не получается у нас совместить работу и жизнь. Ты будешь скрывать от меня свои проблемы, а я, как псих буду бросаться их решать. А тебе это не надо»

«Чувствую себя придурком, я ведь почти морду набил твоему начальнику, а оказывается, тебе это не надо, бывший твой уже постарался»

С каждым прочитанным предложением глаза становились все больше и больше. У меня неприятно засосало под ложечкой. Что-то странное происходило в реальной жизни, пока я баланс выравнивала. От шока я прикрыла рот рукой.

Бывший с моим начальником?

Это шутка несмешная, и еще более странная. Зачем Владу приезжать в офис. Вспоминаю сообщение Лены и волнение начинает душить. Завтра будет веселенький денек.

Тут же понимаю чувства Тимура, и за себя мне становится стыдно. Он мне озвучил свои намеренья, а я просто взяла и перешагнув, пошла дальше не оглядываясь. С холодной маской на лице, но внутри сердце с болью его отпускало. При мыслях о нем меня бросает из жара в холод и обратно. Дикая мысли попеременно с такими же эмоциями. Этот человек подарил мне столько приятных моментов, и я больше, чем уверена, подарит еще больше. Тут же приятное шевеление в животе, мягкое и легкое, защекотало внутренности.

А взамен только одно условие доверять.

Листаю следующие сообщения, и волосы начинают шевелиться на затылке.

Остаток ночи я провела, ворочаясь с бока на бок. После того как я прослушала голосовые сообщения от неизвестного номера, сон пропал. Глаза до боли таращились в пустую темноту, пытаюсь разглядеть тайные знаки. В ушах стояло глухое рыдание и редкие всхлипы, которые были пропитаны глубокой болью.

Я ведь помню, что обещала быть на связи с человеком из инспекции, который был на месте несчастного случая. Мне и в голову не пришло, что незнакомый номер может принадлежать кому-то другому. Поэтому без лишних мыслей и опаски, я нажала прослушать сообщение. А оттуда поток слез и завываний. Будто раненый зверь захлебывается в своих муках. Мороз по коже от отчаянья и безысходности, что не скрывала истерика, звонившего мне.

Шестое чувство подсказывало, что это не просто незнакомый человек, который ошибся номером.

Нет.

Это девушка знает, кому звонила. Она не сказала ни слова, но было понятно, что только мне были адресованы ее боль и та тягучая пустота, что слышались всхлипах.

Прослушав два голосовых, уже была на грани, чтобы самой не разревется. Странно, так проникнутся к человеку, который меня выкинул из моей же жизни. Благодаря ей я стала ненужной и лишней. Но, ничего с собой не поделаешь, внутри все отреагировало на этот безмолвный крик. Лежу под одеялом, и вся дрожу, покрывшись холодным потом. Те короткие минуты, что я слушала, внутри надрывались до крови, до адской боли все внутренности. Сердце болело с ней в эти мгновение. Я не знаю, что случилось у нее, но я была с ней. Прожив ее горе и боль, я забылась в мучительных снах уже под утро.

Глаза больно разлеплять. Их режет солнечный свет с точностью хирурга. Накрываюсь одеялом с головой, чтобы украсть хотя бы еще немного деревенской тишины и безмятежности.

В следующий раз я открываю глаза, когда солнце поднялось выше на небосклоне и теперь прямого света стало меньше. Приоткрываю глаза и понимаю, что сегодня мне надо ехать. Невозможно отсиживаться и ждать, когда само все рассосется.

В реалиях моей жизни — это несбыточно. А если не начать действовать, то они, проблемы, накопятся как снежный ком. А тот в свою очередь, меня размажет под своим весом.

Набираю полную грудь воздуха, втягиваю до покалывания в груди. Чувствую, как распирает грудную клетку. Удерживаю и считаю до десяти и выпускаю, прикрыв глаза.

Повторяю, еще несколько раз.

Переодевшись в свои вещи и собрав в сумку свой телефон, проверяю ключи и выхожу в кухню.

Сегодня Саша меня не будет, дает отоспаться. Возможно надеется, что я передумаю. Да я уже готова так сделать. Одно только как представлю, что мне придется разговаривать с бывшим и возможно видеть его новую жену, так вообще бы не вылазила из-под одеяла. Бррр...

Но, так жизнь не проживешь.

— Доброе утро Никуль. Как спалось? — Саша у плиты готовит завтрак, поэтому не

видит моего лица и красных глаз.

— Доброе утро, хорошо. — Последнее у меня получилось не так радостно, как задумывалось.

Она поворачивается ко мне и понимает, что спала я так себе.

— Что случилось? — Бедная женщина, я столько на нее свалила своих бед.

— Надо возвращаться, а то, чувствую не разгребу к Новому году.

— Работа, да?

— И она в том числе. — Прохожу и сажусь за стол. — Бывший, возможный будущий, начальник, инспекция, а еще и новая жена бывшего. — Роняю голову на стол. — Вроде никого не забыла.

— Ой бедная девочка. — Начала причитать Саша. — А может, ну их, а?

Вздыхаю и понимаю, как заманчиво звучит ее предложение. Но нет, я же взрослый человек и не могу все время убегать от своих проблем. Рано или поздно, они меня догонят и тогда придется платить по счетам.

— Надо Саш, иначе сума сойду. — Поднимаю голову и смотрю прямо в ее глаза. — Вот решу все свои проблемы и сразу к вам приеду. Честно. Обещаю.

Женщина улыбнулась мне самой теплой улыбкой.

Мы позавтракали и пошли на улицу. Обойдя дом, мы вышли с другой стороны участка, где ворота выходили на центральную дорогу. Женя мне накануне вечером объяснил, как попасть на федеральную трассу и теперь я повторяла маршрут у себя в голове.

Легкий мандраж прошелся по кончикам пальцев. Последняя моя поездка прошла не очень гладко и сейчас обрывки того дня всплывали перед глазами. Я сглотнула густые слюни, что мешали комом в горле.

Помогаю Саше открыть ворота и вижу, как у дома напротив, тоже открываются ворота. Большие массивные ставни разъезжаются в разные стороны.

Окидываю взглядом дорогой внедорожник, который блестит на солнце. Рядом с ним стоит Степан в костюме, сразу видно сшитым на заказ. Так как сидит на фигуре идеально. Максимально подчеркивает все достоинства своего хозяина.

Мужчина, увидев меня, заулыбался и начал двигаться ко мне навстречу.

Пока он шел, успел пройтись по мне взглядом. Сегодня я в своей одежде. Ничего такого, просто и со вкусом. Но кардинально внешне отличаюсь оттого, что он увидел в первый раз. Платье офисного типа, но из люксового сегмента, темно-зеленого цвета и бежевые туфли лодочки на невысокой шпильке.

— Доброе утро. — Степан, подойдя ко мне снял очки, и незаметно мелькнул значок известного бренда. — Я смотрю, ты сменила стиль в одежде.

— Я смотрю, ты сменил своего ржавого коня, на представительский класс? — Кивком головы указываю на его дорогуший мерс.

— Да это так, больше увлечение. А ржавый конь — это любовь на всю жизнь.

— Понятно. Ну а я, в леопардовом хожу только в особых случаях.

Он ухмыляется, и водрузив очки на переносицу, с улыбкой говорит.

— Рад был познакомиться, Вероника. Возможно, еще увидимся.

— Взаимно. Но если вдруг не получится, обещаю сильно не расстраиваться. Ладно?

Степа мне только кивнул головой и пошел к своей машине.

Да, интересные знакомства дарит мне жизнь. Простой парень Степан, оказался не настолько и простым.

Поворачиваюсь и иду к своей машине. Саша ждет меня в тени, а у самой веселые чертенята в глазах прыгают.

— О, ты видела Степка то, на тебе глаз положил — это точно.

— Саш, не нужны мне его части тела, честное слово. У меня в голове сейчас абсолютно другое.

Обнимаю женщину на прощание и сажусь в машину. Знаю, если растянуть прощание, то слез точно не избежать. Да и тяжело в дороге будет. Машу ей из окна и трогаюсь с места.

Сначала легонько нажимаю на педаль газа, паникую от чувства скорости. Но машина сама мне подсказывает, что можно еще чуть-чуть нажать. Внутри все замерло, слышу только равномерный стук, он-то меня и успокаивает. Руки вспотели и теперь неприятно липнут к рулю. Но это мелочи по сравнению с тем, что сейчас происходит у меня в голове. Мысли, воспоминание и паника. Все это я усмиряю, чтобы добраться до города целой и невредимой. Включаю музыку и максимально сосредотачиваюсь на дороге.

Только выезжая на трассу, замечаю в зеркале заднего вида черный внедорожник. Он

мне моргнул пару раз, а потом припустил вперед, обогнав меня, и свернул направо.

На заправке я расплачиваюсь деньгами, что мне дала Саша. А на сдачу покупаю шоколадный батончик и бутылку воды.

Выхожу с улыбкой, теплые воспоминания, как в детстве мне всегда разрешали покупать на сдачу сладости. Но получалось так, что хватало только на маленький шоколадный батончик, но я была и этому рада. Так и сейчас, пока иду к машине, разрываю обертку и с наслаждением откусываю большой кусок. Молочный шоколад, цельные орехи и мягкая чуть солоноватая карамель. Приторная сладость, от которой сводит зубы, но одновременно я чувствую такой прилив радости, что как будто выиграла в лотерею.

Наверно в моей жизни стало слишком мало таких мелочей, которые дарят минутную радость, но в памяти остаются навсегда.

Вот бы взять и заменить все воспоминания, от которых сердце заходит в щемящей тоске и тупой боли, на яркие и радостные, от которых жарко становится в мороз.

Эхх... с разочарованным взглядом отправляю обертку в мусорный баг и иду к машине.

Жаль, что это только мечты.

По дороге звоню своей помощнице.

— Лена привет, я возвращаюсь в город.

— Вероника Павловна, — ее вздох облегчения разносится по салону эхом, — как я рада вас слышать. У меня есть новости, которые вам необходимо узнать.

Чувствую, что это мне точно не понравится. Слышу, как она подбирает тщательно слова, чтобы не выдать всю серьезность дела и меня не взволновать еще больше.

— Я тебя поняла, но хочу сначала закончить, наконец-то одно дело. Мне нужно, чтобы ты узнала, бывший мой муж сейчас в офисе? Это очень важно.

Сжимаю крепче руль, да так, что кожа на костяшках натягивается и белеет. Пальцы начинает нервно поддегивать. Будто невидимые нарывы внутри уставшей плоти.

— Вероника, мне нужно с тобой поговорить. — Ее голос дрогнул от волнения.

Вот сейчас, когда она обратилась ко мне по имени. Нарушав свои правила, тем самым показывая всю серьезность предстоящего разговора, меня прошибло насквозь. Я сбросила скорость до минимума, наученная своим горьким опытом.

— Лен, я подъеду к офису минут через тридцать, ты сможешь выйти? — А сама прикидываю, успею ли за это время добраться до места.

— Да, конечно. Но давайте не на парковке, а чуть дальше, там есть ТЦ с подземной парковкой, лучше там. Я понимаю, что звучит жутковато, но я все объясню.

— Договорились, через тридцать минут.

Добравшись, как и планировала, сижу в машине и жду. Лена выходит из лифта и ищет взглядом мою машину. Увидев, улыбается мне и машет рукой.

Она садится в машину и протягивает мне папку.

— Что это? — Верчу ее в руках как непонятный предмет.

— Давайте по порядку. Вы как? В норме? — Она пристально осматривает меня.

— Да, все в норме. Потом тебе расскажу, а лучше покажу. Давай сразу к новостям, а то ты меня так мотивировала, что я еле доехала до города.

— Простите. Но это и правда важно. Это. — Она показывает на папку. — Документы на вашу квартиру. — Видя мое растерянное лицо, быстрее продолжает. — После того как вы

вышли от начальника и уехали, тут начался какой-то кошмар. Приехал Владислав Сергеевич и на повышенных тонах вел беседу с боссом. Слов было не разобрать. Оба потом вышли в коридор красные с бешеными глазами. Это мне его помощница рассказала. — Пояснила она. — А в приемной Тимур Александрович ждал своего времени, ну и встретились, все трое в приемной. Там градус поднялся настолько, что все здание можно было отапливать несколько месяцев. В общем, чудом только обошлось без драки.

Я слушаю ее и будто момент из фильма. Не может быть такого в реальности.

В моей точно.

— Потом бывший ваш, отдал мне папку, сказал передать. А Тимур Александрович, задавал мне вопросы, где вы? А я-то не знаю. Но он не поверил. Потом на парковке они встретились и долго разговаривали. По камерам я проверила, двадцать минут. Но вели себя более-менее прилично.

— И что мне теперь с этим делать. — Смотрю на папку.

— Он сказал, она ваша. И знаете, он стал выглядеть иначе.

— Счастливее. — Горько усмехаюсь я.

Больно тыкаю иголкой по больной мозоли.

— Нет, несчастным. Он как будто постарел лет на десять. Взгляд потухший, усталый, да и в общем, помятый какой-то. — Она встряхнула головой, будто отгоняет от себя мысли. — Возможно, я перенервничала и мне все это показалось.

— Спасибо, что рассказала. Теперь поеду ему это возвращать. — Бросила папку на заднее сидение.

— А еще, Тимур Александрович решил проблемы с несчастным случаем.

— Отлично. — Это единственное слово, что спокойно вылетело из моего рта.

При его упоминании стало тепло. Даже разочаровавшись во мне, он продолжил мне помогать. Несмотря на то что веду себя как истеричка. Взял на себя мои проблемы и все уладил. Он не ждет от меня благодарности, просто делает, как считает нужным и правильным.

Я так по нему соскучилась.

— Лен так зачем нужна была такая конспирация? — Вдруг вспомнила я.

— Мне кажется, что я часто вижу одну и ту же машину, может паранойя, но решила перестраховаться. — Она просто пожала плечами. — А, чуть не забыла, Влад будет в офисе до пяти часов. У него нет встреч и совещаний.

Я смотрю на нее и восхищаюсь тем, что она может выведать все что угодно.

— Просто его помощница скоро увольняется, и ей это порядком надоело. Поэтому она мне выдала его расписание.

— Боже, я твоя должница.

— Вы мне обещали отпуск, я помню.

Она мне показала два больших пальца, тем самым пожелав удачи.

Ну что ж, отказываться я не стала и очень, очень сильно пожелала себе сил и терпения выдержать следующий по плану разговор.

Главное — остаться в своем уме и уберечь сердце от той боли, что меня ожидает.

Подъехав к офису Влада, еще какое-то время сижу в машине. Пытаюсь максимально отстрочить разговор. Сначала пила воду, потом проверяла рабочую почту, это все было по-детски. Я боялась поднять глаза и уткнуться в высокое здание, где на верхних этажах находились офисы юридической компании, где работал Влад.

Жалкие попытки оттянуть время, мне не помогли, ведь мысли никуда не делись. Они по кругу кружили и кружили. Составляли диалоги, возможные варианты ответов. Поэтому с дико бьющимся сердцем и с пульсом, который сейчас зашкаливал. Беру папку, которая жжет пальцы и направляюсь к зданию.

Здоровуюсь с охраной и иду к лифтам.

Дрожащими пальцами нажимаю на кнопку нужного этажа. Блестящие двери закрываются, а я перестаю дышать. Будто отправляюсь туда, откуда, не возвращаются живыми.

Пульс бьется в горле в сумасшедшем ритме. Считаю до десяти, и обратно, не помогает. Пытаюсь отбросить эмоции и мыслить рационально. Ведь этому он меня учил столько времени. Холодная маска сдержанности, которая при любых обстоятельствах не должна давать трещину. Спрятать как можно глубже всю обиду и боль, что я получила от него. Внутри все кипит и вот-вот рванет, а я все пытаюсь усмирить эти разрушительные для меня эмоции.

Вот лифт останавливается и бежать некуда.

Прохожу по коридору, не обращая внимание на любопытные взгляды. Они знают кто я, и наверняка знают, что мы в разводе.

Я иду и всем своим видом показываю, что мне все равно, что они думают. Плечи расправлены, вышагиваю твердыми, уверенным шагом. Спину прожигает насквозь взгляды, но мне все равно.

В приемной меня встречает его помощница и только кивком подтверждает, что он на месте и я могу к нему зайти.

Буквально на секунду рука замирает на блестящей дверной ручке.

Один вдох.

И я нажимаю на нее. Еле слышный щелчок, и я толкаю дверь вперед.

Влад сидит за столом, который покрыт толстым слоем разбросанные бумаг. Он чувствует мой взгляд и медленно поднимает голову.

Смотрю на него, и все обрывается вниз.

Резко перехватывает дыхание. Тело словно прирастает к полу. Вижу себя со стороны и понимаю, что я блее больничных стен. Это реакция, которая мне неподвластна.

Как прыгнуть без страховки в темную бездну, где не видно дна. Закладывает уши и невозможно расслабить грудную клетку. Потому что она скована невидимым корсетом. Вот наверно, что чувствуют рыбы, которых выбросило на сушу.

Его глаза моментально чернеют и впиваются в меня словно намертво, как паук в свою жертву. Чувство, будто он боится моргнуть, думая, что могу исчезнуть. Не верит своим глазам.

Делаю усилие над собой и проглатываю ком в горле. Слюни проходиться по нему, словно наждачкой. Режущая боль, вынуждает поднять руку и приложить к шее.

— Я...нам надо поговорить. — Мой голос куда-то делся и только шепот, который слышен лишь нам двоим.

Влад откладывает бумаги в сторону и не глядя, нажимает на кнопку внутренней связи.

— Меня не беспокоить. — Хрипотца в голосе выдает его волнение.

Не дожидаясь ответа, отключается.

— Присаживайся. — Он указывает на кресло напротив его стола.

Сначала я хочу отказаться, но понимаю, что разговор нелегкий и лучше присесть. Пока иду, соглашаюсь с собой, что это было хорошим решением. Чувствую, что колени дрожат и слабость, вызванная нервным напряжением, разносится по всему телу.

— О чем ты хочешь поговорить? — Его темные глаза смотрят на меня, будто ощупывают, каждый сантиметр моего тела.

Я смотрю на него и не знаю, с чего начать. Теперь, когда я сижу напротив него, понимаю, о чем говорила Лена. Лицо осунулось и теперь скулы остро выделялись на небритом лице. Трехдневная щетина, не меньше. Просматриваются синяки под глазами, видно, что он плохо спит. Морщины, они разрезают его кожу на лбу и переносице. Видно, что он дико устал.

За всю нашу семейную жизнь, я его ни разу таким не видела. Прохожусь по его фигуре и замечаю, что он похудел. Пиджак, который идеально сидел, теперь свободен в плечах и выглядит на размер больше нужного.

Что произошло с ним?

Хочется спросить, но понимаю, что это больше не мое дело. Поэтому прикусываю язык и вспоминаю, что я тут по другому вопросу.

— Я хочу попросить тебя, чтобы ты оставил меня в покое. Пожалуйста, я так больше не могу. — Я не скрываю мольбу в голосе.

— Я не понимаю, о чем ты. Я подписал документы на развод, как ты и хотела.

Вижу по глазам, что врет. Но не понимаю зачем, ему это надо.

— Как я хотела? Ты серьезно? — Это несправедливость заставляет меня повысить голос. — Все, чего я хотела, это прожить с тобой всю оставшуюся жизнь. Это был мой план. Мои мечты. А все, что ты мне оставил, это развод. Без каких-либо других вариантов. Я это приняла, как бы больно мне ни было.

Перевожу дыхание, чувствую, что щеки начинают гореть.

— Тебе больно? — Он смотрит на меня, а в глазах плещется отчаянье. — Ты даже не пыталась что-то изменить.

— Я дала нам второй шанс. Я честно пыталась все вернуть, но ты меня предал и второй раз. Хочешь сказать, это я тебе толкнула на нее? Это я тебе заставила с ней спать? Ты не при делах, это я виновата. Да? — Сжимаю кулаки под столом.

— Да. — Крикнул он мне в ответ. — Да, ты. А знаешь почему? Потому что она смотрела на меня теми глазами, что и ты десять лет назад. Глазами полными обожание и восхищение. Она не скрывала своего желания. И я был ей нужен. Каждую минуту. — В его словах было столько гнева. — Знаешь, какого это, быть нужным?

Господи, слезы катятся по щекам от обиды. Рвано начинаю дышать, пряча всхлипы внутри себя. Как же больно — это слышать. Его слова как пощёчина, хлестала наотмашь.

— Да видимо, все твои уроки я усвоила на отлично. Ты настолько хорошо меня натаскал на подавление чувств, что я перестала различать, где работа, а где жизнь. Но тогда почему, ты не остановился, не затормозил, видя, что теряешь меня? Нет, ты продолжал. — Я

вытираю слезы. — Потому что, тебе нравилось то, что ты видел во мне. То, во что превращал меня. Я могла, сказать тебе нет. Я могла высказать свое мнение. Ты восхищался своей работой. Так что, это сделал со мной. А потом, когда тебе надоело, ты нашел себе новую. Послушную, юную, нежный цветочек.

Ревность, боль, обиды, пустые обещания и жестокая поступки — это все, что сейчас лезло из нас.

— Ты тоже времени зря не теряла. Быстро подсуетилась и нашла себе дружка. Да не абы кого. — Прищутив глаза, он наклоняется чуть ближе ко мне.

— Ты ревнуешь? — От удивления и понимая его мотивов почему-то захотелось рассмеяться. — Так все, что ты мне делал это все из-за ревности? Это глупое и запоздалое чувство, благодаря которому ты мне столько крови испортил? Ты понимаешь, что поставил под удар мою работу, репутацию, все ради чего я столько работала. И все ради того, чтобы бить себя в грудь и говорить, какой я крутой самец, что ты тут главный? Влад, зачем? Мы с тобой в разводе и все кончено.

— Я хотел, чтобы ты пришла ко мне, и попросила о помощи. — Уже понизив голос, отвечает он.

Он признавался в своих гнусных поступках и при этом осознавая, что это вредило мне.

— Когда мы были женаты, я ни разу к тебе за помощью не обращалась. Потому что знала, что ты мне откажешь. Ты ведь всегда говорил: «Умей решать свои проблемы сама, иначе тебя никто не будет брать твоё мнение в расчет» Это я и делала столько времени. Почему же сейчас должна была? Мы теперь чужие люди друг другу.

После моих последних слов его будто передернуло. Как полоснула по голой коже.

— Слушай, все, что произошло, я не так планировал. Когда ты поехала в ЗАГС, я думал встречу тебя там, и мы спокойно поговорим. Но тебя там уже встречал, этот, твой дружок. Облапал тебя прямо на улице. — Он скрежетнул зубами. — Ты ему улыбалась, как раньше мне. Не знаю, как щелкнула в мозгу. Я поднял все свои связи, все, кто мне был должен, я со всех спросил долги. Инспекции, банк, иск в суд на твоего, этого. Бл... я не знаю, но меня накрыло. Меня распирало от злости. Меня все раздражало. И Инна постоянно рядом, надоедала с расспросами, что со мной. Она так меня начала бесить, что зубы сводило. Ее постоянное внимание действовало мне на нервы, и я все больше хотел сделать тебе больно. Так же, как и я, себя чувствовал. — Он наклоняет голову назад, на подголовник и прикрывает глаза.

— Да ты болен. — От его откровенности я в шоке. — Невозможно быть таким жестоким.

— Знаю, но я был сильно зол, на тебя, на себя. И творил всю это дичь.

— А что еще. После твоих измен, после того как у тебя должен появиться ребенок. Ты действительно рассчитывал, что я могу после этого всего остаться с тобой? Почему нельзя было просто строить свое счастье?

Меня уже несло, все, что я копила в себе столько времени, теперь лилось бурной рекой. Внутри будто все предохранители слетели. Я знала, что отсюда не уйду, чего бы мне этого ни стоило, но все ему скажу. Пусть даже я умом тронусь.

— Нет никакого ребенка, да и не должно было быть. — Он трет лицо ладонями, будто пытается стереть непрошенные эмоции. — Она потеряла ребенка. Неделю назад, при осмотре, выявили, что плод замер. Ты понимаешь, если бы не он, то я бы вернул тебя.

Я теряю дар речи на минуты. Как же он может так спокойно об этом говорить. Такие

страшные слова для каждой женщины, для него будто сухой факт, который надо просто принять к сведению.

— О боже. — Прикрываю рот, теперь я понимаю зачем, она мне звонила. В эти страшные минуты я была тем человеком, с кем она поделила свою боль. — Мне очень жаль. Правда.

— Она в плохом состоянии. Почти не спит, не ест. Врач выписал ей антидепрессанты. Боится, что она может что ни будь с собой сделать. А я...не знаю, что с этим делать. Она как тень ходит по квартире. Трогать ее не могу, она от меня шарахается. Я не знаю, как ей помочь.

— Быть рядом с ней. — Серьезно говорю, глядя на него.

Он поднимает на меня глаза, в них столько боли. Он не скрывает ее, а принимает. Какие бы обидные слова он ни говорил, он все равно понимает, что виноват.

— Я пожалел миллион раз, о том, что я натворил. — Его слова. Будто весили тонну и рухнули на нас.

— Но уже ничего не вернешь. Я приняла тот выбор, что ты мне оставил и я пытаюсь начать жизнь сначала. Я хочу строить планы и не бояться мечтать. Но, пожалуйста, я тебя прошу, дай мне жить спокойно. — Я протягиваю руки и ложу их поверх его, сцепленных в замок. — Ты сломал этой девушке жизнь. Она сейчас в тебе очень нуждается, поэтому не бросай ее. Помоги.

— Я это понимаю, и это гложет меня каждый день. — Он горько усмехается, пряча неловкость. — Видимо-это моя кара за все мои грехи.

Я отпускаю его руки и вспоминаю, что хотела отдать ему папку.

— Вот, забери, она мне нужна. — Протягиваю ее ему.

Как бы она мне ни нравилась, я не смогу в ней жить после того как, другая женщина побывала в ней. Это сильнее меня. Будто в моем личном пространстве нагоптали грязными сапогами. Чужие мысли, слова, поцелуи и вздохи. Нет, не смогу.

— Она твоя. — Он как будто знает, о чем я думаю, продолжил. — Ее там не было ни разу. Как бы она ни хотела туда переехать или просто прийти. Я всегда отвечал отказом. Это только наше место. Было нашим.

Слезы давно высохли и эмоции словно штиль. Нет больше недосказанностей. Я чувствую пустоту.

— Что ж, я не буду ничего желать, просто хочу спокойно жить. Поэтому я прощаюсь с тобой. — Старалась выжать улыбку, но не получилось.

Встаю, не дожидаясь ответа, и иду на выход.

Только рука нажимает на ручку, как за спиной слышу его тихие слова.

— Я желаю тебе счастья.

Слова без лишнего подтекста, просто сказаны для того, чтобы я поняла, что это конец нашей истории длиною в десять лет. Я отпустила его. Последние нити, что удержали нас, разорвались с последними словами.

Вся дорога до машины прошла как в тумане. Я так старалась быстро покинуть здание, что пару раз спотыкалась, но чудом не падала на гладкий, глянцевый пол.

Только в машине, хлопнув дверью, я выдохнула.

Огромный ком с размером с бесконечность исчез. Лопнул как мыльный пузырь. Я сейчас испытала огромное облегчение. Да, я, не скрывая лила слезы в его кабинете, но я знаю, что это были последние. При нем я оплакивала нашу жизнь и то, во что он ее

превратил. Во что он превратил нас. Сердце в последний раз пронзала тупая боль, от его обидных слов. Перемалывая в пустые звуки, они терялись в памяти. Каждая клетка, которая была покрыта коркой льда, сейчас начинала звенеть. Все нервные окончания наконец-то отпустило. Сердце выравнивает свой ритм. Пульс не частит и не бьет по ушам. Волны спокойствия, как морской прилив успокаивают уставшую душу.

Я дышу, мысль одна в голове, что все закончилось.

Мы поставили точку.

Состояние странное, все то, что проходило мимо меня все это время, размытым и чужим, сейчас цепляло глаз. Внутри спокойствие меня не штормит, с глаз словно спала пелена. И вот сейчас, я могу рассмотреть все краски этой жизни. Нет больше только черного или только белого. Весь спектр сейчас перед глазами. Я пока еду, незаметно для себя улыбаюсь. Чувствую, как щеки сводит от непривычки. Я и забыла, какого это, просто радоваться.

Скорость на минимуме, и я могу рассматривать прохожих, пока ползу по обеденным пробкам. Вижу центральные билборды, которые пестрят рекламой новой строящейся недвижимости. Думаю, теперь я могу начать мечтать, без оглядки и страха, что меня грубо опрокинут.

Вроде еду по знакомым улицам, а воспринимаю все по-новому.

Так, я себя и ощущаю.

Почти три дня меня не было в городе. Я не звонила Тимуру и не писала. А сейчас начала сомневаться, могу ли просто так приехать в квартиру. Если он меня не захочет видеть, я его пойму. Правда, ведь знаю, что в этом моя вина. Хотя бы вещи свои соберу.

Но, нет. Сначала я скажу все, что должна и хочу. Раз сегодня день такой. Да и мне легче будет, это точно.

Когда прошла обида за прошлое, внутри словно стена рухнула. Открывая мне новые чувства, про которые я и забыла давно.

Они, как волна в девять баллов, которая сносит все на своем пути. Только чтобы достичь своей цели. А цель у меня простая, просто быть счастливой. Сейчас я уверена, что именно он, тот человек, который мне необходим для этого. Как секретный ингредиент, очень редкий, и для каждого он свой. Которого не хватает, чтобы потеряться в эйфории нежности и счастливом забвении.

Я в волнующем предвкушении. Внутри словно стаи бабочек затаились и ждут особого сигнала. Он наступит вот-вот.

Въезжаю на закрытую территорию жилого комплекса. Меня пропускают — это хороший знак, значит, я еще в списках, проживающих здесь.

Меня отпускает на один вдох. Возможно, надеется, что я вернусь. Мелькает сумасшедшая мысль.

Так тороплюсь, что беру только ключи и чуть громче, чем обычно хлопаю дверь.

Перед тем как открыть подъездную дверь, останавливаюсь.

Почему я так уверена в нем?

Почему думаю, что он ждет меня?

Может, я слишком самоуверенна?

Он ведь жил без меня столько времени, а что сейчас изменилось?

Чем я особенна для него?

Честно — это вопросы меня остудили. Они притормозили, возможное мое разочарование.

Хотя, куда уж хуже.

Отмахиваюсь от них и вызываю лифт.

Буквально три минуты и я на месте.

С каждым этажом моя решительность таяла как мороженое, забытое на солнце. Я перебирала ключи от квартиры и пересчитывала зазубринки на них. Острый металл, царапал кожу на пальцах, а я только и была рада отвлечься. Необъяснимая паника внутри разрасталась. В голове была масса вариантов того, что может произойти дальше. Жизнь мне показала, что анекдоты не просто так были придуманы и каждый может стать его героем.

Как я.

Грустно улыбаюсь себе в зеркало лифта.

Мы друг другу ничего не обещали. Так что по факту, при случае мне предъявить будет нечего. Только и останется, извинится и уйти.

Закрываю глаза.

Нет, подавляю внутренний протест. Сердце отказывается слушаться и несется, его не усмирить. Будто стою у пропасти и остается только сделать шаг. Один шаг, который решит мою дальнейшую судьбу.

Подхожу к двери.

Держу ключи в закрытой ладони в нерешительности.

Дышу часто и не могу надышаться. Воздух моментально исчезает из легких, и я чувствую его дикую нехватку.

— Надо было позвонить. — Шепчу я еле слышно. — Сейчас бы не стояла тут как дура.

Злюсь на себя и одновременно поднимаю руку, чтобы нажать на дверной звонок.

За дверью неслышно ничего. Не слышно голосов или приглушенных шагов. Тихо. Проходит несколько минут, и я понимаю, что дома никого нет. Меня начинает потихоньку отпускать, та невидимая струна, которая была натянута до предела. Именно она держала меня в напряжении, удерживая мои внутренности в холодных тесках.

Только подношу свои ключи к двери, как щелчок замка раздается эхом в подъездной тишине.

Дверь открывается и на пороге вижу девушку. На вид не больше двадцати пяти, в черной футболке и джинсах. Волосы убраны в высокий хвост. Сейчас она выглядит хозяйкой этой квартиры.

— Здравствуйте, вам помочь? — Она смотрит на меня в ожидании ответа.

А у меня только одна мысль: «Судьба явно надо мной издевается».

— Вы меня слышите? Вам помочь? — Повторяет она, видя, что я зависла.

Стою и смотрю на нее, не могу и слова выдавить из себя. Язык онемел, а в голове густой туман. Отголоски тупой боли прокалывали все тело.

Как же так? Как же больно в груди. Как тихо бьется сердце, будто нет больше сил, качать кровь и заставлять ее нестись по венам.

— Эээ... нет, спасибо. Я наверно ошиблась квартирой. — Вру ей.

— Рит, только вещи не перекладывай, — слышу знакомый голос, который становится все громче, — просто поверхностная уборка, пыль, пол, и все такое...

Тимур, выходит в коридор и видит меня. Он обрывает фразу на полуслове, забывая, про что говорил. Его голубые глаза, впиваются в меня. В них вспыхивает сумасшедший огонь, который плавит меня.

Я борюсь с желанием развернуться и убежать. Только чтобы спрятаться от его взгляда, но одновременно не могу пошевелиться.словно магнит, он удерживает меня.

Перед глазами только он. Остальное как размытое облако, которое прячет в своем тумане все постороннее. Уже не вспомню, о чем думала, и что хотела сделать. Все остановилось в одном мгновении.

Тимур быстрее приходит в себя и ориентируется, что происходит. Он понимает правильно мои первые мысли, которые были написаны у меня на лице.

Его квартира. Другая девушка. И он.

Тут после одного предательства, других мыслей и не возникнет. Только самое плохое. А фантазия несется вперед моих мыслей и начинает рисовать красочные картинки. От которых тошнота подкатывает к горлу и душит. Горяч во рту, и густые слюни образуют ком, который невозможно протолкнуть. Мне не хватает воздуха.

Начинаю задыхаться.

Пытаюсь сделать вдох, но никак не получается.

— Рит, оставь нас.

— Ты ее знаешь?

— Оставь нас, сейчас! — Повышает на нее голос.

Она нехотя отпускает входную дверь и медленно отходит назад. Непонимание того, что происходит, возбуждает в ней дикий интерес.

Вот сейчас, еще минута и мы останемся наедине. Меня — это пугает. Я делаю маленький шаг назад.

И еще один.

Мои жалкие попытки сбежать.

Не хочу слушать его объяснения, которые он мне не должен. Он мне не должен ничего. Мотаю еле головой и пячусь назад.

— Ника остановись. — Он протягивает ко мне руки, пытается ухватить меня и привлечь к себе. — Это не то, что ты подумала.

О, как же хочется рассмеяться, от того, как звучит эта фраза. Но тут только истерика пробивается сквозь слезы.

— А что я могу подумать. Знаешь, ты мне ничего не должен, правда. Ты сам решаешь, чего ты хочешь. — Думаю, что говорю тихо, только эхо разносится как крик в лесу. —

Извини, я не знала, что могу помешать.

И делаю еще один шаг назад, отступая ближе к лестнице.

Его быстрый шаг ко мне, и он перехватывает меня. Заключает в свои стальные объятия и не дает мне шанса выбраться. В его руках я бьюсь в истерике. Хочу, чтобы он меня отпустил, тараню глухими ударами его грудь. Он как скала, крепкая и неприступная. Позволяет мне выплеснуть все свои мысли за последние минуты. Все свое разочарование от жизни и несправедливость судьбы. Те минуты, в которые я думала, что все рухнуло и он такой же.

Бурно протестую его близости. Пытаюсь оттолкнуть его, но не получается и на секунду ослабить хватку.

Его запах, я вдыхаю его, а он проникает в меня и заставляет вспоминать, как нам было хорошо вместе.

Его руки и горячие ладони, что сейчас успокаивают меня, гладят по спине. Его голос, который сейчас нежно нашёптывает, какая я красивая и просит, чтобы я не плакала.

Его горячее дыхание обжигает шею, и короткие поцелуи, что россыпью покрывают щеки, губы, шею, заставляют меня успокоиться.

— Ника, это моя домработница. Она приходит раз в неделю и делает уборку. — Он гладит меня по волосам, и повторяет раз за разом. — Я просто хотел, чтобы ты вернулась в чистую квартиру. Я был уверен, что ты вернешься.

Я прячу свое лицо у него на груди и тихо всхлипываю.

— Я много чего тебе наговорил за последнее время. — Крепче прижимает меня к себе. — Ты просто сбежала, не отвечала на звонки. Это наверно хорошо. А то я себя не контролировал тогда. Думаю, если бы ты мне ответила, то после, перестала бы со мной разговаривать. Я вспылал. А потом, когда немного успокоился, то начал оставлять тебе голосовые. Ты ведь их бы прочла, рано или поздно.

Вытираю глаза и молча киваю, в знак согласия.

За спиной слышу неуверенные шаги, а затем Тимур тихо говорит.

— Рит, ты свободна. Прямо сейчас.

— А...

— Даю минуту. — Его голос тихий, но не подразумевает споров.

Девушка за минуту успевает обуться, и подхватив свою большую сумку, покинула квартиру.

Позже, уже в квартире, когда истерика сошла на нет, мы сидим на диване и Тимур меня обнимает. Он все это время меня не выпускает из объятий, будто боится, что я могу исчезнуть. Он сжимает мои плечи и украдкой наклоняется, вдыхает аромат моих волос. Мурашки мелкой россыпью разбегаются по моему телу. А я только и могу прикрыть глаза и нежиться в его объятиях. Кажется, будто сотню лет его не видела, и вот сейчас, наконец, могу его обнять. В груди дикая радость бьется птицей, перехватывая дыхание, оттого, что он рядом. Прохожусь пальчиками по его груди, рукам, подтянутому животу. Мышцы реагируют на мои прикосновения. Их достаточно, чтобы обрисовывать контур его тела.

— Знаешь, я так соскучился по таким моментам. Когда достаточно сидеть, вот так и обниматься. — Тимур улыбается, я не вижу, но чувствую. — Честно, я такого даже не припомню.

Мои руки останавливаются на изучении его широкой спины.

— Правда, ни разу? — С сомнением в голосе спрашиваю я.

— Угу. Всегда бежишь, торопишься, опаздываешь. Думаешь, что для счастья нужно много денег заработать. А для счастья оказывается нужен любимый человек. — Целует меня в висок.

— Любимый значит? — Шепотом переспрашиваю.

В его руках так спокойно и тепло, наверно это и есть счастье.

— Любимый.

В ответ я обнимаю его, так крепко, как только могу. До боли в руках, но такой приятно. Будто и правда так можно определить уровень любви к нему.

— В ту ночь, когда произошёл несчастный случай, ты была такой чужой. Будто другой человек. Жесткая, холодная, ты дала понять мне, что тебе никто не нужен. И, я растерялся, для меня такая ты была полной неожиданностью. Я психанул и решил, что, не буду больше тебе надоедать. Оставлю тебя в покое.

Вспоминаю ту страшную ночь, и меня передергивает. Я была в такой ситуации впервые, и я начала паниковать. Этого никто не видел, на лице не дрогнул ни один мускул. Но внутри, я была напугана и беспомощна. Попросить помощи, для меня означало проиграть все, чего я достигла за все время работы. Это был сложный экзамен для моей выдержки.

— Прости. Ты мне был нужен и тогда, и сейчас. — Прижимаюсь щекой к его груди и слышу, как сердце равномерно отбивает свой ритм.

— Но наутро, когда в голове разложил все по полочкам, понял, что нет. Не смогу без тебя. И потерять тебя, будет слишком просто. А просто мне не подходит. Я ведь видел тебя, без твоей — этой маски. Ты не такая.

От его слов, который сейчас начинают проникать глубоко вовнутрь. Туда, где сердце притихло в ожидании главных слов. Где столько времени царил холод, сейчас раскаленной лавой начинает разливаться жаркая волна. Она отогревает меня, и все, что я скрывала долгое время, выходит наружу. Все это чувствуется правильным. Так как и должно быть.

— Ты меня видел в самые худшие моменты в моей жизни.

— И видел тебя живую. Видел, как от причинённой боли, ты чуть с ума не сошла. Ты плакала у меня на груди, не думая о том, что я о тебе подумаю. Для меня это высшая степень доверия.

Я непонимающе смотрю на него. Наверно мы по-разному помним эти моменты. Потому что мне тогда было все равно, где я, с кем. Мне просто надо было выплеснуть всю боль, что взорвалась внутри меня, каждый залп, он был рядом. Именно так, в туалете на холодном кафельном полу. Потом на его груди, ревела захлеб.

Но Тимур не обращает на меня внимание. Он продолжает гладить меня по спине и волосам. Прикрыв глаза, тихо продолжает.

— Ты доверилась мне, сама не понимая этого. Разделила со мной всю ту боль, что тебя разрушала изнутри. В эти моменты ты была уязвима максимально.

— Я не думала об этом. Просто все случилось автоматически. Но, я отпускала себя, когда ты меня вот так обнимал. Будто давал понять, что в твоих руках, я могу, наконец, расслабиться, не стесняться, не прятаться.

— Да, это я ценю больше всего. А потом я встретил твоего бывшего.

После этих слов я напряглась. Каждая мышца стала словно камень, в ожидании удара. Вспоминаю об их долгом разговоре. Начинаю нервно ерзать на месте.

— Прошло все как у взрослых. Не волнуйся. У меня было к нему несколько вопросов. Хотя ответы я уже и так знал. Помнишь, на меня иск в суд поступил, о незаконности сделки. — Я киваю, так как уже представляю о том, что он мне скажет. — Мои ребята отрыли всю цепочку этой схемы. А все началось с твоего мужа.

— Бывшего. — Уверенно шепчу я.

— Он, как оказалась, очень обидчивый. Хотя я его понимаю в какой-то степени. Потерять такую женщину, но своей вине — это, мягко говоря, глупо. Не буду тебя грузить всеми подробностями. Суть в том, что он злоупотребил своими возможностями. И теперь вряд ли сможет работать на том же месте. Не любят люди, когда личные эмоции вмешиваются в серьезные дела. — В голосе слышится стальная уверенность.

— Я с ним разговаривала, он признал, что все проверки, это его рук дело.

— Зачем ты с ним разговаривала?

— Это нужно было сделать еще раньше. Тогда возможно, было бы немного проще жить. На тебя бы не подали в суд. Стройку не остановили. Это же убытки.

— Да плевать я хотел на это. Денег всех не заработаешь.

— А самое главное, я теперь знаю чего хочу. — Продолжаю, не слушая, о чем говорит Тимур. — Стоило поставить жирную точку в прошлом, как стало не страшно думать о будущем.

— Ммм... — Заинтересованно промычал он.

— Да. Если ты все еще хочешь попробовать быть вместе, то я только за. — Неуверенно прошептала я.

— Я против пробовать.

Вот этого ответа и точно не ожидала. Стала так неловко, что моя уверенность стала близиться к нолю.

— Что? — Надо же быть такой глупой и надеяться, что он меня простит. — Прости... наверно...

Тимур прерывает меня чередой коротких горячих поцелуев и не дает закончить предложение. А я как безвольная кукла сижу уже у него на коленях и в полном забвении отвечаю на его поцелуи.

Через долгие минуты, когда дыхание сбилось и губы стало покалывать сладкими, острыми уколами, он решительно, строго и совершенно серьезно говорит.

— Получиться или не получится. У нас без вариантов. Мы вместе до конца.

Вот так вместе и до конца, мы в квартире уже вторые сутки. Он отменил все дела, а на некоторые просто забил. Завидую человеку, можно просто не приехать навстречу или СМС скинуть.

Я сначала с недоумением смотрела на него, видя, как он просто лавирует от звонков к сообщениям.

Простые фразы: «У меня дела, переносим на другой день»

«Меня перестало интересовать ваше предложение»

И все в таком духе. Для меня — это было дико. Всю свою жизнь я старалась доказать, что способно на большее, чем просто быть блондинкой. Каждый день, был для меня как последний. Выкладываться на все, даже не сто, а на триста процентов. Брать больше работы, задерживаться.

А в итоге, что?

Никому это не надо было, кроме меня. И то, странно получается, сама себя загоняла настолько, что и забыла, как дышать свободно. Вечная гонка на выживание, где я сломаю рано или поздно стереотип или в конечном итоге, он меня добьёт, и я навсегда потеряю себя.

Как показало недавняя практика, во мне всегда будут видеть красивую блондинку, у которой верх мастерства — это быть красивым украшением или дополнением. И неважно, сколько было построено под моим руководством. Сколько сдано объектов без замечаний и с первого раза. Это все дело случая, но не как не моя заслуга, не моих нервов и постоянных недосыпов.

Нет, это все дело случая.

В мои грустные мысли врывается строгий голос Тимура. Я вздрагиваю от жестких ноток, что все чаще проскакивают в его голосе. Как бы мне ни было удобно лежать на животе и болтать ногами в воздухе, я поворачиваюсь в его стороны.

Он пока отменял свои бесконечные дела, ходил по комнате и раздавал указания. И в какой-то момент мне наскучило слушать одно и то же, и я погрузилась в свои мысли. Но, этот разговор был особенно эмоционален. Ну по крайней мере, Тимура его собеседник начал выводить из себя.

— ...нет, возьми отпуск. Мы еще не решили, так что пока мне тебе сказать нечего. Возможно, мы откажемся от твоих услуг. — Затем он долго слушает, только челюсть все крепче сжимает. — Эй, не забывайся. Я твой начальник, так что тон сбавь.

Странный разговор. Кардинально отличается от тех, что были до него. Как-то не по себе становится. Будто шестое чувство подсказывает, я знаю, с кем он говорит. Я поднимаюсь с кровати и с печалью в глазах смотрю на смятые подушки и скомканное одеяло, которое сбито в ногах и вот уже почти сползло на пол. Поднимаю его и иду в кухню.

Еще пять минут назад мне ничего не хотелось. А сейчас, хочется чем-то заняться и отвлечься оттого, что происходит рядом со мной. Так как не задумываясь я все равно прислушиваюсь к разговору. В такие моменты прошлое выплывает из глубин памяти на поверхность и больно жалит. По больному месту, где еще все помнится и чувствуется. Где еще толстой коркой не затянулось и не оставило лишь незаметный шрам.

Прохожу мимо Тимура, а он ловит меня свободной рукой. Притягивает к себе и целует в

макушку. Стою прижатая к сильному, голому телу. Внутри вспыхнуло словно огненной вспышкой и начало разливаться приятное тепло. Оно начало заполнять меня, каждый укромный уголок, каждую клетку. Вернулось покалывание от разрядов, которые провоцировали его движение. В голове все затянулось туманом и пропали все мысли. Я забываю куда, и зачем шла и обнимаю его. Вдыхаю запах его тела. Оно пропитано солнечным теплом вперемежку с морской солью. Я слышу размеренный стук сердца, сейчас оно спокойно отбивает ритм. Но я так же знаю, как оно может нестись вскачь, особенно в те моменты, когда он себя не сдерживает.

Его грудь медленно поднимается, и он набирает побольше воздуха в легкие.

— Закончила? Ну так теперь послушай меня. Я не знаю, что ты там себя придумала, но это только твоя фантазия и твои проблемы. Не надо их вешать на меня.

Слышу женский голос в трубке, и узнаю его. И от этого весь розовый туман начинает потихоньку развеиваться.

— Все Рит, хватит. Ты мне по десятому кругу начинаешь говорить одно и то же.

Не понравилась она мне с первой секунды. Это сложно объяснить, просто чувствую что-то неладное. Взгляд, ухмылка, интонация, да даже поза ее, когда она мне дверь открыла. Показала мне сразу кто в доме хозяйка. Думала, что я незнакомка, которая дверью ошиблась.

— Ну в таком случае прощаемся. Расчет получишь, как всегда, переводом. И я очень надеюсь, что даже случайно мы тебя не увидим.

Он закончил разговор и теперь двумя руками обнимает меня.

Я молчу, жду, когда он сам, без моих вопросов начнет рассказывать, что случилось.

Что за спор между ними произошёл?

И почему он позволяет ей так с собой разговаривать, если их связывают только рабочие дела?

— Я слышу, о чем ты думаешь.

Я напряглась, неужели, я все это вслух говорила?

— Я к ней, по-доброму отнесся, пару лет назад. К одной из моих сотрудниц приехала племянница. Без толкового образования и связей. Работу было сложно найти, вот я и решил помочь. — Он смотрит на меня, пристально, чтобы я поняла его правильно. — Дал работу со свободным графиком, а платил как за полные дни. Всего-то надо было приходить, когда меня нет в городе и поддерживать порядок в квартире. Ее все устраивало. А в последний время она стала более навязчивой, что ли? Не знаю, что изменилось, но вот сейчас она мне заявила, что я ничего не понимаю и не вижу.

Ну, как женщина я ее понимаю.

Грех было не влюбиться в такого мужчину. К тому же когда прочувствовала на себе его заботу и доброту. Думаю, ее это тоже подкупило.

— Так и есть, ты не понимаешь очевидных вещей. — Говорю, еле сдерживая улыбку.

Тимур поднимает бровь и смотрит на меня с подозрением.

— Интересно, поясни, что же я не понимаю. Просто я вижу, что девочку занесло. Она мне предъявляла за то, чего я даже не понял.

Это уже было сказано с обидой.

— Ревнует она тебя, вот. А сейчас увидела меня и поняла, что все. Ты стал более недостижим для нее.

— Неее, не может быть такого. Она просто убиралась иногда и все. Редко когда могли встретиться и то случайно. Я без намеков. Говорил тебе, что работу и личную жизнь не смешиваю.

— Да, говорил. — Провожу пальцами по его руке, вдоль вен, к сгибу локтя. — Но, ты пойми, когда ты чувствуешь заботу, то ты автоматически начинаешь думать об этом человеке по-другому. Это как, постоянно получать дополнительные очки, а потом ты неожиданно понимаешь, что вот он, победитель. Так что это ревность. Да и ожиданий ты ее не оправдал, когда я пришла, а ты ее выгнал.

— Мне честно неважно, что она думает. Я не хочу о ней говорить больше. Давай лучше о том, что ты делала, когда пропала из города.

Сейчас наверно лучшее время для такого разговора. Не только о прошлом, которое можно упомянуть вскользь, но и больше подумать над будущим.

— Я успокоилась. В городе со всем этим присмотром и давлением на меня со всех сторон, было невозможно сосредоточиться и просто подумать о своей жизни. А подумать было над чем. После разговора с начальником я поняла, чтобы я ни делала, этого все равно недостаточно. Я так хотела быть им равной, что даже из кожи вон вылезла. А все равно не помогло. Поэтому заканчиваю твой проект и увольняюсь.

Тимур пребывает в молчаливом онемении, и я его понимаю. Ведь столько времени у меня ушло на весь этот скользкий путь до принятия меня равной. А сейчас я говорю об этом спокойно.

Решение пришло еще в деревне, оно просто было в тени все это время. А понимание по умолчанию, готовило меня к такому решению.

— С проектом не все так гладко. — С тоской начал Тимур. — Да и не хочу его заканчивать. Не лежит у меня к ТРЦ. Думаю, может социально значимый объект построить? Стадион? Развивающий центр для детей? Как ты на это смотришь?

— Ты готов вкладывать в то, что тебе не принесет ни копейке? — В изумлении смотрю на него.

Ну не может он быть настолько хорошим. Больше просто некуда.

— Да.

— Я только за! И готова помогать всем, чем смогу.

— Я очень надеялся, что ты мне предложишь свою помощь. Хочу, чтобы ты, этим занималась. Раз ты все равно увольняешься, то свободного времени у тебя будет достаточно.

— Правда? Ты не шутишь?

— Нет. Но еще один вопрос остается не решенным.

Он говорит это так серьезно, что улыбка с моих губ автоматически сходит на нет. Какая-то я слишком пугливая стала в последнее время. Все никак не могу отделаться от тени сомнений и недоверия.

Так и жду, когда голос за кадром скажет: «Так, отдохнули и хватит», и посыпятся беды на мою голову как из рога изобилия.

— Нам нужно решить, где мы будем жить. На две квартиры — это не удобно. Можешь выбрать сама, я приму любое твоё решение.

— У тебя я не была. Так что, можем остаться здесь.

— А, черт, ты же не знаешь из чего выбирать. Смотри, — он начал загибать пальцы на моей руке. — Эта квартира. Квартира, где обычно живу я. Еще несколько в районе центра. Дом за городом, но оттуда придется мотаться в город по пробкам. Эээ...еще таунхаус. — Он постучал указательным пальцем по подбородку, будто вспоминал. — Все. Так что выбирай.

— Ого, да ты с богатым приданным мне достался.

Если честно, то я была в шоке от всего перечисленного. Я, конечно, знала, что у него есть средства. Судя по его проекту в центре города, но не настолько. Поэтому прибывала немного в замешательстве.

— Когда в личной жизни ни клеится, то надо же себя в другой сфере развивать. Вот и разжился немного недвижкой.

— Это, как говорится: «за двумя зайцами погонишься...», вот и у меня не получилось.

— Все в прошлом, а впереди у нас только бескрайнее светлое.

Он подтягивает меня на себя, и теперь я лежу на нем. Глаза так близко друг к другу. Его голубые радужки темнеют и теперь похожи на синюю бездну, она меня зачаровывает и манит в свои глубины. Вдоль позвонков проходит волна мурашек, а после каждый прокалывает насквозь волнения, смешенное с радостью и эйфорией.

Его руки забираются мне под футболку и двигаются медленно вверх. Оставляя после себя разгоряченную кожу. Я закрываю глаза и отдаюсь своим ощущениям.

Спокойная жизнь только начала налаживаться. Я стала привыкать не оглядываться каждый раз, когда хочу сделать шаг. Это придает силы двигаться вперед. Да к тому же я знаю, что за спиной у меня Тимур, он поддержит меня в случае чего. Даже на расстоянии я чувствовала его поддержку.

Когда я звонила в приемную своего начальника и просила, чтобы меня втиснули в его график. У меня сердце билось настолько громко, что заглушало шум, который доносился с улицы, через открытое окно. Вроде простое действие, а потребовало больших нервных затрат.

— Мне нужно срочно с ним увидеться. — Сделала ударение на «срочно». — Нет, я не могу ждать две недели.

Руки вспотели от волнения. Внутри меня от слов все вибрировало. Живот скрутило в тугий узел и захотелось согнуться пополам, чтобы как-то унять напряжение, которым я была сейчас охвачена.

Странно, я сейчас отказывалась сама лично, от того, чего всегда хотела.

— Прекрасно, мне хватит времени. Спасибо.

И тут я выдохнула. Одно дело сделано.

— Святая женщина, она нашла мне всего десять минут, но этого мне хватит.

Тимур показался на пороге комнаты.

— Почему ты не можешь просто написать заявление об уходе? — Непонимающе спросил он.

Наверно это глупо, но если вспомнить, при каких обстоятельствах меня взяли в эту компанию, то для меня было все логично.

— Когда меня брали на работу, голос моего босса в то время был решающим. Три против одного. Он дал мне шанс, и я все эти годы была ему благодарна за это. Поэтому отвечаю на твой вопрос, просто написать заявление было бы неправильно и не благодарно по отношению к нему.

— Ты так об этом говоришь? Он же не думал о тебе, когда обвинял во всех смертных грехах.

Тимур говорил жестко и показывал всем своим видом, что ему не нравится эта идея. Возможно, когда я выслушаю все от начальника, я пожалей об этом. Но пока я надеюсь на лучшее.

— Я сделаю, как считаю нужным, а остальное на его совести.

Так, я и сделала.

Приехала заранее и решила подождать у себя в кабинете.

Как же я тут давно не была. На столе идеальный порядок. Документы аккуратно разложены по папкам и стоят в алфавитном порядке. Все только по работе и нет никаких личных вещей.

Грустно, можно подумать, что у меня, кроме работы и ничего больше не было. Семьи, друзей, путешествий или отпуска у моря. Все это я заменила работой. Убеждая себя каждый раз, что надо подождать еще немного и все будет.

А что будет?

Только за одним законченным проектом, шел еще один, а потом еще один. А потом все

нужные пазлы жизни, потерялись.

Прикрываю глаза. Как же я ошибалась.

— Вероника Павловна?

От резкого голоса за спиной я вздрогнула.

Поворачиваюсь, а в дверях стоит Лена. Выдыхаю с облегчением.

— Привет. У меня встреча с боссом. Приехала пораньше и решила заглянуть в свой кабинет. На прощание. Думала вещи свои собрать, а смотрю, моих личных то и нет.

— На прощание? — В ее голосе, только удивление.

— Да. Я решила уволиться.

— А как же...

— Хватит с меня. — Не даю закончить и так понятный вопрос. — Работаешь как бессмертный пони, а толку, так и им и помру.

— Вы столько времени потратили на это все. — Она обводит руками пространство кабинета.

— В том и дело, что потратила. И ничего взамен не получила. Только потеряла.

— Вероника Павловна, вы точно уже все решили? — Не верит она мне.

— Точно. И Лен, я о тебе помню всегда. Ты мне очень помогла, я это не забуду.

Смотрю на часы и понимаю, что времени осталось очень мало.

— Прости, пора бежать. Я тебе обязательно позвоню.

За цоканьем каблучков не слышу, что она говорит. Спешу навстречу, на которую мне никак нельзя опаздывать.

Только забегаю в приемную, как помощница кивает, мол у себя и ждет.

Фух, ну, поехали.

Набираю полную грудь воздуха и захожу в кабинет.

— Здравствуй, Вероника, что за срочность такая? Или опять проблемы? — С издевкой начал он.

— Срочность есть, а проблем нет, насколько мне известно. Я увольняюсь.

В кабинете повисла гробовая тишина. Даже неслышно тиканье часов. Все замерло. Вижу по лицу начальника, которое начало розоветь, у кого-то давление начинает подниматься. Глаза кровью наливаются, сейчас рванет, как бомба замедленного действия. Ну что ж, еще разок потерпим. Берем самую лучшую маску. Холодность, сдержанность и ничего не боимся.

— Ты что это себе позволяешь? А? — Начал он по нарастающей.

— Я никогда себе ничего лишнего не позволяла. А увольняюсь, так как перестала видеть себя в этой компании.

— У тебя кризис какой, что ли? Сначала с клиентом путаешься, проект заваливаешь. У тебя ЧП случилось. А ты увольняешься. Кто разгрести это за тебя будет? — Он тянет за галстук и расслабляет узел.

— С клиентом путаюсь. Согласна. — Тру переносицу, разговор заходит не туда, куда надо. — По поводу проекта, спорная ситуация, но вину свою не отрицаю. ЧП на объекте, комиссия прислала свое заключение. Вы его уже видели. Моя помощница приносила его для ознакомления.

Я не повышаю голос, не предъявляю ему претензий, не отрицаю его слова. Пропускаю мимо себя его тон и то, как он со мной разговаривает. Не опускаю глаза и не краснею.

Стою напротив него, смотрю прямо в глаза и говорю спокойным тоном. Это его

выбивает из колеи. Он не знает, как реагировать и просто замолкает.

— Вы когда-то дали мне шанс, и за это я вам была благодарна. Поэтому хотела лично сказать, что увольняюсь. Я отдала слишком много этой компании, но и этого не хватило, чтобы стать своей.

— Что будешь делать? Или теперь ты об этом можешь не думать? — Он не упустил момент, чтобы меня не поддеть.

Все-таки Тимур не дает ему покоя.

Но я пропустила мимо ушей этот укол.

— Я напишу заявление об увольнении и отработаю две недели, если потребуется.

— Отработает она...пиши заявление, я его подпишу. — Бросил он зло мне в ответ и упал в кресло.

— Спасибо.

Вместо, двух недель я отработала всего три дня.

Я сижу в своем кабинете и заканчиваю всю бумажную работу. Складываю аккуратно документы и вношу в таблицы. Чтобы после меня было максимально просто во всем разобраться. Пока я все это делаю, убеждаюсь лишней раз, почему мне не нравилось сидеть в офисе. Монотонная работа убивает меня. Одни и те же механические действия, и я уже на грани. Опять вспоминаю Лену добрым словом. Она меня от этого ограждала насколько возможно. Сама все делала.

Как она с ума не сошла?

Сигнал входящего сообщения дает мне повод отвлечься от опостылевшей рутины.

«Вечером я за тобой заеду. Хочу тебе что-то показать»

Вот и все. Одно сообщение.

И я уже забыла, что делала.

Остаток дня проходит в мыслях, что же меня ждет вечером. И ничего не могу с собой поделывать, улыбаюсь не переставая.

Когда заезжает Тимур на своей ярко-красной машине. Которая «вообще внимание не привлекает» мы едем за город. Он ничего не говорит, но я вспоминаю про его дом. Он находится на приличном расстоянии от города. Но та красота, что окружает нас, пока мы едем, того стоит. Солнце уже клонится к закату и краски не такие яркие как утром или днем. Но это приглушенная атмосфера, замедляет весь ход происходящего.

Лучи уставшего солнца уже не проходят насквозь густую зелень, а только чуть касаются их краев и подсвечивают самые маленькие участки. И это разгоняет воображение. Потому что глаза жадно впиваются в самые темные участки и пытаются рассмотреть волшебные места, что спрятаны в сумерках от посторонних глаз.

Мы ехали около часа и теперь подъезжаем к стальным воротам. Рядом небольшой домик охраны. Не проходит и пяти минут, как ворота разъезжаются в разные стороны и открывается вид на спрятанную за ними территорию.

— Ооо — Не могу скрыть свое восхищение.

— Добрый вечер. — Здоровается охранник, когда мы проезжаем мимо него.

— Добрый, добрый. — Отвечает Тимур, и мы едем дальше.

Он неторопливо ведет свою машину, а я успеваю рассматривать дома.

— Внутри поселка разрешенная скорость не больше тридцати. — Нарушает молчание Тимур. — У большинства семей есть дети и это для их безопасности. Да и в основном, когда сюда приезжают, машинами не пользуются. Гуляют, бегают, катаются на великах. Мне тут нравится. Тихо, спокойно, своего рода свобода. Можешь выйти хоть в спортинках, и на тебя никто внимание не обратит. Потому что сам будешь одет в эти самые спортивки. Никто не мериться размерами своих счетов. Я тут однажды пошел на рыбалку, а там мужичек уже сидел. Посидели, поговорили, простой такой. А потом встречаю его в министерстве экономики. Представляешь, министром оказался?

Тимур все говорил и говорил. А я не могла насмотреться на аккуратные живые изгороди и стриженные лужайки.

Домики, что выстраивались в ровные ряды по обе стороны. Стандартные два этажа, на приличных участках, чтобы не мешать соседям. У кого-то были грядки, и парники, которые

симметрично разграничивали данные участки. Бассейны, шезлонги и цветные зонтики, у других. Классические зеленые газоны у третьих.

За всеми домами виднелись разнообразные макушки деревьев.

Это наверно идеальное место для детей. Вот тебе простор, где можно бегать босиком по траве, крутить колесо и кувыркаться. Но и при желании устраивать пикники, а в лес бегать за грибами. Я почему-то уверена, что они тут должны быть.

Эх, приятные мысли, но не сейчас.

Доехав до крайней улицы, мы останавливаемся у двухэтажного дома. Большое крыльцо на первом и террасой на пол-этажа на втором. Дом из дерева, выкрашен в белый цвет. Большие окна в темных рамах.

Тимур помогает мне выйти из машины, а я как зачарованная смотрю на дом. Аж руки зачесались его потрогать и убедиться, что он не сказочный.

Он обхватывает меня со спины за талию и ведет вовнутрь дома. А я только успеваю вертеть головой, чтобы рассмотреть как можно больше. А то вдруг исчезнет.

Но и внутри у нас нет времени на экскурсию. Как только хлопает входная дверь, Тим начинает жадно целовать шею, обжиная ее горячим дыханием. Руки блуждают по телу, не дают прийти в себя. Только огонь внутри меня, начинает разрастаться с бешеной силой. Все мысли горят в пламени желания, и я все забываю. Кожа как в ожогах, ждет его спасительного прикосновения.

Все смешалось.

Теперь у нас на двоих одно дыхание.

Сердца бьются одинаково быстро и смешиваются в один стук.

Кожа к коже и от напряжения, что возникает, можно рассмотреть исходящие разряды.

Они жалят нас, но мы не останавливаемся.

Мы теряемся в пространстве.

Где мы? Неважно.

Главное, что вместе.

Не сговариваясь, мы остаемся в этом волшебном месте.

Оставшись тут сначала на несколько дней, а потом еще на неделю. Поняли, что это наше место. Даже несмотря на то, что, когда мы ехали в город за необходимыми вещами и стояли в часовой пробке на въезде. Все это не пошатнуло нашего решения жить за городом.

Я была уверена, что начинать жить вместе нам еще рано, ведь мы практически не знаем друг друга. Тимур привык жить один, не подстраиваясь ни под кого. Он был свободен в своих решениях, а теперь все поменялось. Но глядя на него, не скажешь, что он напрягается и делает над собой усилия. Нет. Ему все в радость. С его лица не сходит счастливая улыбка.

А у меня все наоборот. У меня за плечами десять лет семейной жизни. И да, я была счастлива. Но и усилий я прилагала немало для этого. Я знаю, что надо уступать, даже если я с этим не согласна. Надо подстраиваться под интересы другого. И волей-неволей, я задаюсь вопросом:

«А надо ли мне, все это?»

Иногда в самый неподходящий момент меня накрывает паника происходящего. Эта волна поднимается без предупреждения и накатывает до тех пор, пока я не начинаю сомневаться в правильности всего, что происходит. Хочется броситься и собрать все свои вещи и бежать. Именно это и кричит мой внутренний голос. Я с опаской начинаю поглядывать на гардеробную и сцепляю крепко пальцы. Стараюсь скрыть их дрожь.

Но стоит Тимур посмотреть на меня, и он понимает без слов, что нужно сделать. И он это делает. Да так, что все сомнения и тревоги растворяются, словно их и не было.

Днем мы много гуляем по местной территории, а вечером он разжигает камин, и мы сидим напротив него и разговариваем. Слова сами находят и оказываются правильными. Иногда, мы молча смотрим на небольшие поленья, которые потрескивают, и как языки пламени их обнимают. Такая стремительная любовь, но недолгая. Огонь поглощает их и требует еще. -Ч-и-т-а-й- -н-а- -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

Бокалы пусты и сырная тарелка тоже. Терпкая жидкость входит в реакцию с кислородом в крови и опьяняет. В голове розовый туман, тело разнежено и безвольно. Тим массирует мои ступни, и я чувствую каждое его движение. Чуть надавливает, потягивает определённые точки, а потом продолжает умело прокладывать дорожку вверх, до колени. И обратно.

Глаза у меня закрываются и срывается протяжный стон. Как же хорошо расслабляют его умелые движения.

— Ник. — Зовет меня Тим.

— Ммм. — Это мой максимум.

— Выходи за меня замуж.

Он все это говорит вперемешку со своими движениями. Но мое восприятие резко меняется. И теперь, для меня его движения похожи на проколы тупой иглой. Моментально развеивается легкое настроение и теперь я настороженно смотрю на него.

— Зачем?

— Я тебя люблю.

— И я тебя, только как это связано?

— Штампом мы подтверждаем свои чувства.

— Зачем нам это? Достаточно того, что мы любим друг друга, а остальное это только формальность перед людьми.

— Ты боишься? Или не доверяешь мне?

— Я была замужем и поняла одно, что штамп для человека иногда ничего не значит. Только эти самые формальности потом осложняют жизнь. Мы с тобой хотим быть счастливыми, так почему для этого нам нужна эта бумажка?

— Так будет правильно.

— Для кого?

— Для нас.

— Нет, не для меня точно.

Я убираю свои ноги из его рук и встаю. Хочу выйти и подышать. В комнате, в которой только что царила легкость и безмятежность, вдруг стало невыносимо оставаться. Неприятный разговор развеял розовый туман.

Выхожу на улицу и моментально замерзаю. Вечерний холодный ветер пронизывает меня насквозь. Обнимаю себя за плечи, чтобы хоть немного согреться. Упрямо стою и не собираюсь возвращаться в дом. Знаю, что по-детски убежала, не объяснила толком, почему я так против. Но для меня все было очевидно.

Еле слышные шаги по стриженной лужайке и большие ладони ложатся на мои плечи. Он привлекает меня к себе и тихо говорит на самое ухо.

— Никуль, я тебя понимаю. Правда. Прости, что давлю. Просто мне все кажется, что это не по-настоящему. Ты со мной, и я капец, как рад этому. Но и боюсь, что любая ошибка, разведет нас.

Вздыхаю тяжело.

— Штамп от ошибок не уберезет. Ты ведь понимаешь. Я уверена в себе, потому что я определилась в жизни. И я уверена, что ошибок не должно быть. Ну, по крайней мере не решаемых.

Тим прижимает меня крепче к себе, будто хочет нас соединить воедино.

— Я не буду давить на тебя. Как будешь готова, просто дай мне знать.

Одна слезинка, такая крошечная медленно катится по щеке. Она не от грустных мыслей, а наоборот. Это чувство, новое для меня. Так как он услышал меня. Не стал настаивать на своем. Тимур подумал обо мне и о том, что я чувствую. Ведь он помнит все, через что я прошла в своем браке. Он был рядом и держал за руку, не давая бросить все и сдаться.

Смотрю в бескрайнее темно-синее небо с россыпью бриллиантовых звезд и благодарю вселенную.

Как-то вечером, я рассказала Тимуру о том дне, когда я убежала из города. Мою истерику и то, что уже не было сил бороться с тем, что навалилось на меня. Помимо проверок и штрафов, заблокированный счет, со всеми моими накоплениями. Пришлось сказать о моем плане, купить собственную квартиру. Как бы я ни выкручивалась красивыми словами в его адрес, ни пела дифирамбы его доброте и заботе. Тимур не впечатлился и промолчал, но недовольное лицо сделал. Будто кислое молоко выпил. Дальше пришлось рассказать про карты и как я на последние деньги заправляла машину, по дороге в никуда.

Потом была самая неприятная часть, про то, как я чуть не съехала в кювет. Тут я старалась максимально подбирать слова, потому что смотреть на него уже было страшно. Он сжал челюсть настолько сильно, что скулы прорезали загорелую кожу. В глазах полыхала злость и желание придушить моего бывшего мужа. Я накрыла своими руками его, и легонько сжала их.

— Тим, все хорошо. Все обошлось.

— Хорошо? Это ты сейчас так говоришь. — Он прикрывает глаза, в которых был страх потерять меня. — Я так жалею, что не поехал вслед за тобой. Хотя бы стоило по попытаться найти тебя.

— Я тут, с тобой. А о том, что произошло, мы забудем. К тому же я сделала выводы.

Главное, что я поняла, это то, что я у себя одна. И должна себя беречь.

Дальше был, рассказал про то, как мне помогли Саша и ее муж Женя. Домик в деревенской тишине и своей неспешности, проветрил мне мозги. В голове все встало на свои места. Доброта незнакомых людей, их забота о совершенно постороннем для них человеке, меня поразила.

Правда.

Вселила новую надежду, что я со всем справлюсь. Саша, выслушав меня, освободила от той боли, что разъедала меня изнутри. Она как яд, расплзлась и отравляла каждую мою клетку. Сама того не понимая, я уничтожала себя, убежала, боясь начать решать свои проблемы.

Сейчас я рада, что все так закончилось.

— Думаю, нам стоит навестить Сашу и ее мужа. Когда я уезжала, она мне помогла с деньгами. Я хочу вернуть долг и не знаю, но хочу, чтобы ты с ними познакомился.

— Я бы очень хотел с ними познакомиться и сказать лично им спасибо, за то, что помогли тебе.

Он целует меня в макушку и обнимает сильнее.

Дальше мы сидим в тишине. Чувствую, что Тимур напряжен, видимо, ему не дает покоя, то, что я рассказала. Он прокручивает в голове, мои слова и винит себя в том, что случилось. Его мышцы как камень, тяжелые, не подъемные. Грудь разрывает тяжелым дыханием и громким стуком сердца. Я разворачиваюсь к нему лицом и начинаю легкими движениями пальчиков очерчивать брови, морщины на лбу, которые сейчас глубокие и грубые. Провожу по горбинке носа, спускаюсь к губам. Смотрю на них и свои автоматически облизываю. Как же хочется их коснуться прямо сейчас. Кожу покалывает и будто магнит притягивает.

Легкое касание, мелкие токи, словно жалят, но любя. Не углубляю, балансирую на поверхности. Чувствую, как его отпускает. Нервы по очереди расслабляются и снимаю

нервозность со всего тела. Его руки, отмирают на моей спине. Мягкими, теплыми подушечками пальцев, он проходит по каждому позвонку. Считает снизу вверх и в обратном порядке.

Тяжело вздыхает, тянет время, чтобы наверно подобрать слова.

— Ника, я хочу, чтобы мы были вместе всегда. Я нашел тебя и теперь, не хочу даже думать, о том, что могу тебя потерять. Сейчас, как никогда, я чувствую, что только рядом с тобой, я на своем месте. Я не лишний, на этом празднике жизни. Люблю тебя.

— И я тебя люблю.

Уже под утро, когда начало просыпаться солнце, мы договорились, что едем в деревню.

Созвонившись с Сашей, договариваемся, что после обеда мы будем у них. По телефону женщина счастливо щебетала и параллельно наказывала своему мужу срочно ехать в магазин и купить необходимые продукты. Как бы я ее ни уверяла, что это лишнее и мы ненадолго, она даже слушать не стала. Минут тридцать она зачитывала мне меню на обед, а после спохватившись, что может не успеть, поторопилась попрощаться и положила трубку.

Тимур все это время ходил и только улыбался, видя, как я принимаю ее команды.

— Что? — Не выдержав, спрашиваю его.

— Я не знаю кто эта женщина, но она мне уже нравится. Ты ее слушаешься и принимаешь каждое ее слово.

— С ней просто бессмысленно спорить. Проще сделать так, как она говорит.

А сама понимаю, что он намекает на себя. Я по-прежнему с ним спорю и не уступаю в некоторых вопросах. У меня, как барьер внутри стоит, и я до последнего стою на своем. Будто единственная моя цель, это устоять. Но потом, когда он понимает, что я перестала его слышать, он просто отходит в сторонку, ждет. Меня это приводит в нормальное состояние. Пелена с глаз спадает и мысли проясняются. Нет вредности или упертости, появляется рассудительность.

Я позвонила Лене и пригласила с нами съездить в деревню. Она согласилась, но не сразу. Долго пришлось ее упрашивать и убеждать в том, что там чистый воздух, отличная компания и она точно не пожалеет о своем положительном решении.

Собравшись все вместе, мы поехали. По дороге из города я смутно узнавала вид из окна. Пестрые вывески придорожных кафе и вагончиков с пирожками. Так, они ничем не выделялись из той массы, что постоянно присутствовала в таких местах. Дальше, когда мы проезжали мимо заправки, я вдруг почувствовала на мгновение, те эмоции, которые меня тогда давили. Горло, будто сжала невидимая рука, глаза защипала. Но стоит теплой ладони лечь на мою коленку и легонько сжать, как я очнулась от того кошмара. Густой туман в голове, что принес грустные воспоминания, стал развеиваться.

Нет, сейчас все по-другому. Я не бегу, как в прошлый раз, а еду в гости к близким людям.

Память не подвела, и мы доехали до места. Правда, приехали чуть позже назначенного времени.

Стоило только машине затормозить, как по сигналу вышла Саша и Женя. Она стояла в платье, поверх завязан фартук, наверно на кухне все это время провела. Вспоминаю ее завтрак из десяти блюд, представляю какой будет обед. Но вместо, довольного урчания в животе, появилось легкое сдавливание. Будто зарождалась тошнота.

Но отчего? Наверно укачало в машине, пока ехала.

— Ника, дорогая, я так рада, что вы приехали. — Саша обняла меня так крепко, что я позабыла обо всем.

— Евгений, муж вот этой женщины. — Он сначала кивнул в нашу сторону, а потом протянул руку Тимуру.

— Тимур. Надеюсь, что, когда ни будь стану мужем Вероники. — Пожимает руку Жени. — Рад знакомству.

— Саш, эта Лена, моя подруга.

— Отлично. Привет, я Саша.

Вот так стоя на улице, мы все перезнакомились. Мужчины обсуждали свои машины. Женя был за российский автопром, а Тимур за японцев. Потому что сегодня, он выбрал лексус, более комфортный для поездок за город.

Стою и смотрю не него, улыбаюсь. Пока мы ехали, я переживала, вдруг не заладится разговор, а может, ему не понравятся эти люди. Для меня было важно, чтобы вся встреча прошла на дружественной ноте, без напряжения и смущения.

Тимур ловит мой взгляд и немного хмурится.

— Все хорошо? — Проговорил одними губами.

— Да. — Улыбаюсь в ответ.

— Так, ну что, все готовы обедать? А то стоим на улице, а в доме обед стынет. Пойдемте, пойдемте.

Саша всех повела в дом.

Теперь, когда все мы сидели за большим круглым столом, я поняла, для чего нужней был такой диаметр. Саша уместила в середину большое блюдо с пловом, по краям был разложен красный перчик с чесноком. Глядя как от него, исходит пар, тут же образовались слюни. Разнообразные закуски из баклажан, помидоров и кабачков, и других овощей, умещались на цветных тарелочках. Копчёное мясо, бутерброды с рыбкой и еще много чего было на столе.

— Саш, ты столько наготовила, не стоило, правда. — Осматриваю стол и боюсь представить, сколько это заняло у нее времени.

— Никуль, брось, гости — это святое. Да к тому же мы очень рада, что ты приехала, да еще и не одна.

Она многозначительно посмотрела на Тимура, а тот только довольно заулыбался. Знает и чувствует, что понравился ей. Теперь, как заговорщики себя ведут. Взглядами общаются, да перемигиваниями. Потом надо не забыть выпытать у него, о чем был их диалог.

Интересно стало, жутко.

За разговорами мы и не заметили, что сидим больше достаточно долго. Только когда в дверь настойчиво постучались, и Женя пошел открывать дверь, Лена глянула на часы.

— Ого, поздно то, как.

Но не успела она договорить, как в дверях показался незваный гость. Мой старый знакомый Степан. Про него я совсем забыла и не ожидала его увидеть сегодня. Да и, если честно, то и в обычной жизни вряд ли.

— О, да у вас гости. Тогда не буду мешать. — Степа немного смутился, когда увидел нас за столом.

— Степ перестань садись с нами, места на всех хватит. — Защебетала Саша, для нее только в радость было принимать гостей.

Вот так, вечер становился все интереснее.

И тошнота становилась все реальнее.

Время перевалило за полночь, а мы сидим все на большой веранде и пьем чай с медом. Который, кстати, принес Степа, с помощью Лены. Как ни странно, они выглядели совершенно разными, но в то же время подходящими друг другу. Лена со временем расслабилась и получала удовольствие от всей атмосферы, что царила в деревенской жизни. А с появлением соседа, так и вовсе забыла, что собиралась домой. Теперь они сидели в дальнем углу, на двухместном диване и о чем-то разговаривали.

Я была рада, что смогла уговорить ее поехать с нами. Хотя и не обещанный отпуск у моря, но так даже лучше. Степа, который сейчас старался непринуждённо положить руку на спинку дивана позади Лены, был полностью доволен жизнью. А она лишь хихикала на его грубые шутки, но мне было понятно, она с ним флиртowała.

Фух, внутри зарождалась надежда, что возможно...

Прервал мои мысли Тимур, он накинул на мои плечи плед, что незаметно для меня соскользнул и уже почти лежал на полу.

— Замерзла? — Теплое дыхание коснулось моего уха.

— Нет. Совсем чуть-чуть. — Решила не храбриться.

Горячий чай с медом согревал меня изнутри, поэтому прохладный ветерок, что трепал мои волосы, меня не беспокоил. Но наверно, холодные пальцы, которые растирал Тимур, говорили об обратном.

— Поздно уже. Пора выдвигаться домой.

— Думаю, да.

Я уже приготовилась спорить с Сашей. Потому что была уверена, что она попросит остаться. Но, а мне хотелось домой.

Чувствовала легкое недомогание весь день и вечер. Головокружение и сонливость. Возможно, я просто утомилась от сборов и дороги, волновалась о предстоящем знакомстве. Непонятные перепады с аппетитом, и как следствие, меня тошнило. Исходя из моего состояния, я планировала лежать весь завтрашний день.

Потому что на следующей неделе, нужно было посмотреть несколько проектов, что выбрал Тимур. Он попросил меня его проконсультировать по некоторым вопросам. А я уже соскучилась по работе. Да уж, ненадолго меня хватило.

Новая волна тошноты стала накатывать. Чувствую, что весь мой ужин начинает шевелиться в желудке.

— Сейчас вернусь.

И быстрым шагом иду в туалет. Успеваю закрыть дверь, как меня выворачивает. Щеки горят, горло неприятно саднит, а внутри все дрожит.

Сажу, обнимаю своего друга и начинаю смеяться. Тихо, чтобы никто не услышал.

— Ну Вероника, надо же было все смешать и не подумать о последствиях.

Умываюсь холодной водой. Она бодрит и дает облегчения. Прислушиваюсь к себе.

Все спокойно. Но надо поторопиться. До дома час езды, а там можно и продолжить.

Перед выходом гляжу на себя в зеркало, и что-то неуловимое поменялось в моем отражении.

Глаза?

Скулы, не такие выраженные, а щеки стали выделяться?

Кожа?

Не могу понять. Наверно спокойная жизнь, и все нервные клетки на месте.

После долгих проводов. Было решено, нас отпустить домой, но только пообещав, что приедем на выходные.

Мужчины договорились насчет рыбалки. А нам, девочкам, Саша будет проводить мастер-класс, по приготовлению пирога. Но это при условии, что мужчины как добытчики, наловят рыбы.

К моему огромному удивлению, Степа пригласил в гости Лену, а та согласилась. Но только в следующий раз. Они обменялись телефонами, и теперь все было в их руках.

На обратной дороге мне стало опять нехорошо. Тимур остановился на заправке и ждал меня.

Я же хотела соленой, столовой, газированной воды. И не знаю зачем, но на кассе ведомая шестым чувством, я беру тест на беременность. Тимуру не говорю о своей странной покупке. Ведь понимаю, что это невозможно. Я на таблетках и уже давно, может, и пропустила пару дней, так это ничего не значит.

Уже дома, когда Тимур спал, ко мне сон все не приходил. Тест не давал покоя, лежа там, на первом этаже, в полной темноте в недрах женской сумочки.

Ступая босыми ногами по прохладному доверенному полу, я с замиранием держала в руках коробочку.

Изучив инструкцию, оказалось все просто. Разорвать, положить, намочить, подождать две минуты и все. Вот от этой маленькой полосочки, решаются важные вопросы, становятся явью мечты и зарождается любовь к маленькому человечку внутри.

Слезы катятся из глаз.

В это сложно поверить.

Руки дрожат, и я боюсь выронить тест.

— Тимур. Тимур. — Говорю негромко, только он уже не спит. Смотрит на меня.

— Что случилось?

— Вот. — Я отдаю ему результат и он, не мигая, начинает понимать, что это.

Поднимает на меня глаза, они уже не сонные. Всмотривается в мои заплаканные и снова опускает на тест.

Я же пока жду, не могу найти себе место. Волнение от ожидания и его молчания, побуждают в хаотичном порядке строить планы на разные варианты развития событий.

— Ну а теперь-то, ты выйдешь за меня. — Он улыбается, такой светлой улыбкой, что луна на фоне него, просто блеклое яблоко.

И меня отпускает, все то напряжение, которое сковало меня страхом, что он может отказаться от меня. От нас. Я выдыхаю с облегчением.

И только мотаю головой.

— Зачем? Я и так вся твоя. Мы твои.

Эпилог 1

Было сделано несчетное количество тестов на беременность. Так, я не могла в это поверить.

— Ну не может быть. — Повторяла я бесконечно.

Тимур только прятал улыбку и без споров собирался за новой партией в аптеку.

Только когда беременность подтвердила врач, на меня будто ведро воды вылили. Я была в шоке, но приятном. Внутри иногда появлялось сомнение в моем состоянии. А вдруг ошибка? А если нет, то почему я не чувствую малыша?

Может, я боялась, что что-то пойдет не так. В самые неподходящие моменты вспоминалась Инна и то, что с ней произошло. От неопрятных воспоминаний меня передернуло.

Но сильная рука Тимура, которой он держал меня, вселяла обратное.

Иногда мы оставались в городе. После бесконечных посещений клиник и врачей ехать по пробкам не хотелось. Но скоро я поняла, что в городе душно и пыльно. Бесконечное движение, не дает расслабиться и держит в постоянном напряжении.

Мы окончательно переехали за город, на чистый воздух. Стали там обустраивать наше семейное гнездышко.

Все было гладко, Тимур иногда спрашивал меня:

— Ну что, сегодня ты мне ответишь, да?

— Ты о чем?

— Мы поженимся в этом году?

— А, почему именно в этом?

— У нас родится ребенок, думаю, это повод, поторопится.

— О, брось. Меня все устраивает, а насчет документов, мы же договорились.

Я продолжала есть имбирное печенье, не заботясь о крошках, которые рассыпались вокруг, а он, насупившись, утыкался в телефон.

Потом меня накрыло, примерно на пятом месяце. Я собиралась на работу. Аж зубы сводило, как хотелось подышать бетонной пылью, и походить по строящимся зданиям. Почувствовать адреналин опасной высоты. Но это быстро прошло. Стоило только не влезть в свои офисные платья. Поняла, что в свободных сарафанах мне живется спокойней в семейной рутине.

Бывали моменты, когда глубокой ночью мне не спалось. Я вспоминала нашу первую встречу с Тимуром. Мое впечатление о нем оказалось полностью ошибочным. Вместо ветреного мужчины в возрасте сорока лет на спортивной машине, он оказался чутким и понимающим. Несмотря на то что у нас не было много времени и мы почти сразу начали жить вместе, он для меня открывался только с положительной стороны.

Все мои познания о семейной жизни с ним оказались недействительными.

У нас все было по-другому. Ощущения, понимания, поддержка и любовь. Никто не подавлял другого и не стремился учить против воли. Мы на равных. Где не надо доказывать, что ты можешь все сама, и даже больше.

Сейчас я любимая женщина и будущая мать. Взгляд, которым он смотрит на меня, полон нежности и беспокойства, за нас двоих.

Я не новый проект, который нужно доработать, чтобы можно было назвать идеальной.

Эти мысли выветриваются из моей головы, когда теплая ладонь ложится мне на живот и начинает чуть заметно поглаживать. Тимур делает это не контролируемо, во сне. Эти монотонные движения успокаивают и убаюкивают меня, я засыпаю.

Прошел год.

Сегодня день рождения нашего сына, Романа Тимуровича. Малыш с золотыми кудряшками бегаёт по зеленому газону и весело смеется, будто звонкий колокольчик. Как же время летит, ведь буквально недавно мы с Тимуром по очереди плясали вокруг кровати с шаманскими бубнами и погремушками колокольчиками, лишь бы угодить маленькому боссу.

Давал нам прикурить по ночам этот озорной мальчуган. А сейчас весело гоняет соседскую кошку, которая явно набрала, пока мы уезжали из поселка.

— Вероника Павловна, все готово. — Прерывает мои мысли работник кухни.

— Спасибо, мы уже идем.

Выхожу из тени, и улыбка сама собой появляется на моих губах.

— Ромашка, все нас с тобой ждут за столом. Пойдем. — Я протягиваю ему руку.

— Нууу... — Тянет он и надувает губки.

— Знаю, милый, что с кошкой интересно, но гости ждут.

Он мотает головой и начинает пятиться назад. В догонялки играть сейчас я не хочу. Поэтому быстро соображаю, что можно пообещать такого, чтобы без больших потерь обойтись.

— Посидим за столом до тортика, а потом вместе пойдем искать кошку. Договорились? — Ну, пожалуйста, согласись.

Малыш в свой полный год, достаточно сообразительный. И в большинстве случаев выходит победителем. Рома соглашается, только на своих условиях.

Кивает одобритительно. Я же выдыхаю с облегчением.

Эпилог 2

Прошло пять лет.

— Тим, дорогой, у тебя на двадцать третье апреля, есть планы?

Он сосредоточенно смотрит на меня, будто хочет понять, насколько это важно. Я киваю в ответ и продолжаю.

— Я хотела пригласить тебя в ЗАГС.

Он, не мигая, смотрит мне в глаза и медленно ставит чашку с чаем на стол. В глазах беспокойство, сомнение, а потом волна радости топит его. Взгляд теплеет, что мне мгновенно становится жарко.

Он начинает улыбаться, так как понимает, на что я намекаю.

— Неужели решила все-таки согласиться. — Хрипло спрашивает он.

Если вспомнить, сколько раз он предлагал мне выйти за не замуж и столько же раз, я отвечала отказом. В последнее время он просто перестал спрашивать, свыкся, что мне так спокойнее.

Но в последнее время я все больше чувствую, необходимость сделать это. Правильное время.

Подходящий случай.

Любимый человек рядом.

— Да, решила. Думаю, за семь лет мы с тобой окончательно определились.

— Я определился давно. А вот ты, наверно только сейчас полностью решила мне довериться. — Он протягивает ко мне руки. — Иди сюда.

Делаю несколько шагов и оказываюсь в самых крепких, самых родных и самых любимых руках. Он обнимает меня за талию и утыкается носом мне в живот.

— Для тебя я свободен в любое время.

Наклоняюсь и целую его в макушку.

— Люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net